

Министерство образования и науки Российской Федерации
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Российский исламский университет
Центрального духовного управления мусульман России

БЕНИН ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ТЕЛЕРАНТНОСТИ
(МОНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК СТАТЕЙ)

Уфа 2012

УДК
ББК
Б

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета*

Бенин Владислав Львович

Педагогическая культура толерантности (монографический сборник статей): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 10 п.л.

Монография посвящена духовной культуре толерантности в образовательной системе и в социумах, различающихся этнически, конфессионально и т.д. Исследуются основы культуры толерантности в сознании, в психике, в поведении. Работа ориентирована на работников системы образования, социальных работников и на всех специалистов в области культуры. Может быть использована при подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама.

Рецензенты:

1. Д.ф.н., профессор Зборовский Гарольд Ефимович (Екатеринбург).
- 2 Д.п.н., профессор Фатыхова Римма Мухаметовна (г. Уфа)

Работа выполнена в рамках проекта

Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,

Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р. под руководством д.ф.н., профессора

Валерия Семеновича Хазиева

ISBN

© Издательство БГПУ, 2012

© В.Л. Бенин, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
1. Культурология как понятие, наука и подход в системе познания социальной реальности.....	6
2. Толерантность в системе обеспечения национальной безопасности: культурологический подход	35
3. Педагогическая культура: явление и сущность.....	55
4. Уфимская школа педагогической культурологии	70
5. Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы.....	81
Приложение. Словарь основных терминов и понятий педагогической культуры толерантности.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Насыщенный и полный открытий индустриальный XX век перешел в информационный XXI, и этому переходу сопутствовали различные факторы, первый из которых — глобализация. Глобализация определяется как процесс, который представляет собой региональную экономику, общественную и культурную жизнь, интегрирующиеся в глобальную сеть коммуникаций, транспорта, торговли¹. Глобализация – флаг, под которым мировое сообщество сегодня живет и развивается. Ни одна страна не может существовать замкнуто, обособленно. Для построения адекватного единого политического, экономического, технологического, культурно-образовательного пространства необходимо постоянное взаимодействие и обмен ресурсами различного характера.

Но глобализация «живет» не только в экономике или Интернете. Глобализируются человеческие сообщества. И не «где-то там далеко» в Италии, Германии, Франции, а «здесь и сейчас». В Уфе уже есть целый микрорайон, жители которого говорят на таджикском языке, а в Москве немало школ, где учащиеся плохо понимают русский язык. В этих условиях дело сохранения мира и стабильности не только на глобальном, но и на местном уровне требует включения в число абсолютных приоритетов не только развития взаимопонимания и уважения к многообразию культур, но и противодействия любым формам нетерпимости и агрессии.

Следующая характерная черта современности — мозаичность культуры. Культура есть исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях². Но «современный человек открывает для себя окружающий мир по законам случая, в процессе проб и ошибок; если он понимает кое-что в какой-либо работе, это еще не обязательно говорит о том, что он овладел структурой заложенных в ней знаний. Он открывает одновременно причины и следствия в силу случайностей своей биографии. Совокупность его знаний определяется статически; он черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный поток информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным»³. В итоге мы встречаемся с парадоксальным явлением необразованности формально не только получивших образование, но и постоянно работающих с информацией людей. Но именно необразованность и является основой агрессивной нетерпимости.

¹ Википедия, свободная энциклопедия, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Globalization>.

² Кравченко А.И. Культурология: Словарь. –М.: Академический проект, 2001. –С.270.

³ Моль А. Социодинамика культуры. –М.: Прогресс, 1973. –С.43.

Сегодня, в век информационных ресурсов и технологий, не секрет, что слово, как одна из форм информации, приобрело свойства мощного средства, с помощью которого, влияя на сознание и психику, можно положительно или отрицательно воздействовать на состояние и здоровье людей¹. Это является обратной стороной господства информации. Современную жизнь трудно представить без телевидения, газет, интернета. Человек обладает доступом к колоссальному массиву информации, однако далеко не всегда сведения, добытые человеком, корректны или правдивы. Сегодня большое влияние на индивидуальную культуру человека оказывают СМИ, «...они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую»².

Такими способами возможно даже развязать войну, «поставить с ног на голову» любые исторические события, уничтожить ценности и идеалы целого государства. Говоря о последнем, за примером далеко ходить не нужно. Показательна ситуация в России. В 90-е годы, на фоне трансформации ценностных ориентаций молодежи, в Россию хлынул мощный поток западных (в том числе информационных) продуктов. Это осуществлялось в условиях, когда люди были не подготовлены к такому огромному потоку информации и не знали, как с ним управляться. Именно в этот момент в массовое сознание российского общества начинают закладываться новые ценности и жизненные цели, не характерные для всей предыдущей культуры. Престижными, «прогрессивными», «современными» объявляются только личный успех, индивидуализм с одновременным высмеиванием всеобщего народного интереса, государства, социальных институтов, патриотизма, духовной собственности в виде исторической памяти и национальной культуры; осуществляется подмена духовных устремлений телесно-чувственными вожделениями, фетишизмом вещей и внешних наслаждений; гедонизмом. Как подчеркивает С.З. Гончаров, везде делается ставка на понижение ранга ценностей, на сведение высокого к низкому³.

И именно сейчас настал тот момент, когда нам необходимо задуматься о культурной безопасности, если мы хотим улучшения ситуации в будущем. Но основы терпимости либо нетерпимости, агрессивности либо толерантности закладываются культурой. Образование же выступает механизмом межпоколенной трансляции культуры.

¹ Юзвизин И.И. Основы информациологии. 3-е изд., исп. и доп. - М.: Высш. школа, 2001. -С.368.

² Моль А. Социодинамика культуры. -М.: Прогресс, 1973. -С.120.

³ Гончаров С. З. Логико-категориальное мышление: в 3 ч. Ч.2: Объективная основа возникновения и развития мысли. -Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. -С.106.

Все современные нации, подчеркивается в Онлайн Энциклопедии Кругосвет, в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. Культурный и религиозный плюрализм вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой – условием его дальнейшего развития¹.

В настоящее время, правомерно отмечает И.А. Шутелева², взамен историко-культурного определения категории «толерантность» как «терпимость», пришло социальное понимание толерантности. Данная категория достаточно широка и включает многообразие подходов: уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Также толерантность включает в себя обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма, демократии и правопорядка).

Вместе с тем, толерантность не безгранична. «Не следует думать, - отмечала С.К.Бондырева, - что толерантность – это всегда хорошо, а интолерантность – это всегда плохо: во всем важна мера. К примеру, проявлением положительной интолерантности является принципиальность, а примером отрицательной толерантности – вседозволенность»³. Как видим, определенная мера интолерантности необходима, но не по отношению к тем особенностям человека или народа, изменить которые не в его силах. В первую очередь к таким особенностям относятся расовая, национальная и религиозная принадлежность. А.Г.Асмолов справедливо утверждает: «Если бы не существовало толерантности как универсальной нормы сосуществования, кооперации, социальной интеракции различных форм эволюционного развития, то волны агрессии, нетерпимости, ксенофобии, этнофобии, кавказофобии, геноцида как человекофобии стерли бы любые проявления разнообразия на Земле. И всеобщая однородность, тоталитарность, серость, обезличивание воцарились бы в мире»⁴.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/TOLERANTNOST.html.

² Шутелева И.А. Потенциал правовых дисциплин формирования компетенций этнокультурной толерантности и правового сознания как фактор культурной и образовательной безопасности России // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. –С-Пб.: ЭЙДОС,2010. -С.289.

³ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). –М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во ИПО «МОДЭК», 2003. -С.3.

⁴ Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. –М.: Смысл: Издат. центр «Академия», 2007. -С.512.

Ведущий социальный институт, способствующий формированию менталитета толерантности, усвоению и присвоению норм толерантного поведения в российском обществе, является образование. Выполнение системой образования этой новой функции — формированию толерантности предполагает его коренную трансформацию. Принцип толерантности должен творчески применяться во всех социальных отношениях и, прежде всего, в образовательном процессе. Это требует соответствующей педагогической культуры. Она и является предметом нашего интереса.

1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ПОНЯТИЕ, НАУКА И ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В начале 90-х годов XX века, на волне гуманизации системы отечественного образования, произошло серьезное изменение структуры обществоведческих дисциплин. Кроме всего прочего, в это время в число обязательных общеобразовательных курсов как высшего, так и среднего специального образования был введен предмет «Культурология». Данная дисциплина нацеливалась на формирование у будущих специалистов системы представлений о сущности культуры, ее функционировании, взаимодействии личности и общества в культуре, выделении закономерностей развития как культуры в целом, так и самобытности ее национальных моделей. Появление данной дисциплины весьма удачно заполнило вакуум, возникший после исключения из учебного плана «научного коммунизма» и аналогичных предметов, связанных с формированием личности с коммунистическими убеждениями. «В условиях распада отечественной идеократии и духовного вакуума, — отмечает белорусский исследователь И.Я. Левяш, — роль интегратора знания о человеке и его мире приняла на себя культурология»¹.

Нам также приходилось отмечать, что в те годы отказ от идеологии советского времени и последовавшее разрушение прежних систем ценностей опережали процесс формирования новых ценностных установок, еще находившихся в стадии формирования. Это вело к утрате патриотических понятий, которые, за отсутствием осмысленной государственной идеологии, попытались сохранить, апеллируя к культуре и всему тому, что с ней связано². Менее дипломатично о том же говорил

¹ Левяш И.Я. Культурология как синергия социогуманитарного знания (основания гипотезы) // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. С-Пб.: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008.—С.105.

² См.: Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. —Уфа,2004. —С.21.

известный российский исследователь философии культуры В.М. Межуев: «чиновники от образования, желая освободить ряд преподававшихся у нас гуманитарных дисциплин – этику, эстетику, религиоведение и тому подобное – от влияния марксистско-ленинской идеологии, решили объединить их в одну общую учебную дисциплину. Ее и назвали культурологией»¹.

При всех восторженных утверждениях сторонников подобной замены («Введение в вузовские программы новой дисциплины, пересмотр программ ранее преподававшихся дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла обусловлены потребностью в такого рода знаниях. Можно сказать также, что эта потребность пришла из будущего: она определена перспективой общемирового экономического и культурного развития»²), она фактически сыграла с культурологией злую шутку как за счет директивности нововведения (всем известна любовь россиян к решениям, принимаемым в чиновничьих кабинетах) так и, прежде всего, из-за нехватки профессионально подготовленных педагогических кадров. Начался массовый «исход в культурологи» вчерашних преподавателей кафедр общественных наук. В итоге в основной массе вузов (и прежде всего периферийных) культурология попала в руки бывших марксистских эстетиков и «научных коммунистов», либо заменялась на «Мировую художественную культуру», которая, в свою очередь, была возложена все на те же кадры. В глазах студентов и коллег-преподавателей уважения это предмету не добавляло.

Интенсивный приток в академическую и университетскую культурологию кадров, представлявших некогда «официозные» дисциплины, отнюдь не содействовал преодолению складывающейся расплывчатости ее предметной области и прояснению понятийного аппарата. Следует так же отметить наследие традиционного советского «железного занавеса» в области гуманитарной теории, изолировавшего (особенно на периферии) формирующееся научное знание о культуре от познавательных подходов и концептов, использовавшихся в мировом социально-гуманитарном знании XX века. Исключение составляли счастливчики, имеющие возможность регулярно пользоваться фондами специального хранения столичных библиотек. В основном это были москвичи и ленинградцы, что, в свою очередь, обусловило превращение культурологии в своеобразную «столичную штучку». И по сей день, пролистав титульные листы учебников по данной дисциплине, трудно не заметить, что периферийные исследователи, разрабатывающие культурологическую проблематику, встречаются не часто.

¹ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. – СПб, 2009. -С.9-10.

² Немировская Л.З. Культурология: Учебное пособие. –М.,1996. –С.5.

Последствия не заставили себя ждать. В то время как в российском фундаментальном знании о культуре происходило интенсивное обновление теоретического, познавательного и понятийного аппарата, отмечала председатель учебно-методической комиссии по культурологии Совета УМО вузов РФ по образованию в области историко-архивоведения Г.И. Зверева, в университетских образовательных программах по культурологии обнаружилась тенденция к самоизоляции от познавательных подходов и концептов, которые используются в мировом социально-гуманитарном знании. «Освоение элементов современного мирового опыта изучения культурных форм и практик не мешает преподавателям сохранять приверженность реифицированным представлениям о культуре»¹.

Отмеченное не прошло бесследно. «К сожалению, – отмечает А.Я. Флиер, – эйфория по поводу культурологии в кругах руководящих чиновников и структур продолжалась сравнительно недолго. В 1998-1999 гг. с очередной сменой руководства Министерства образования период целенаправленной гуманитаризации содержания образования в России фактически завершился. Был радикально сокращен набор дисциплин, предписанных для изучения в качестве общеобразовательных, задающих необходимую мировоззренческую и общегуманитарную эрудицию современному человеку. В числе первых в категорию «необязательных» предметов была переведена и культурология, которую теперь изучают только по инициативе самих вузов»².

Но если споры вызывал (да и по сей день ещё вызывает) учебный предмет, то что же говорить о статусе культурологии как науки?! Ныне член Президиума Российской академии образования, А.С. Запесоцкий, человек, который в 1996 г. первым в стране защитил докторскую диссертацию по культурологии, отмечал неприятие культурологии в научной среде, особенно в «смежных» цехах историков, литературоведов, философов³.

Но что говорить о «смежниках», если среди ведущих отечественных культурологов до сих пор нет единства во взглядах на собственную науку! Выступая на первом Российском культурологическом конгрессе, Х.Г. Тхагапсоев констатировал: «То, что сегодня именуется культурологией, при внимательном рассмотрении предстает как рядоположенность многих весьма разнородных форм и типов «дискурса о культуре»: философии культуры (от метафизических построений «давно

¹ Зверева Г.И. Российская культурология как академическая проблема // Первый Российский культурологический конгресс. –СПб.: Эйдос, 2006. –С. 88.

² Флиер А.Я. Культурологи для культурологов. –М.: Академический проект, 2000. –С.10.

³ См.: Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. –СПбЮ2009. –С.5.

минувших дней» до постмодернистских концепций деконструкции культуры и «универсальной субъектности знака»), археологии и этнографии (с их красочным натурализмом), искусствоведения (с метафоричностью и смысловой размытостью его дефиниций), социальной истории (с ее эмпиризмом и дескриптивными интенциями). Цепь рядоположений, отнесенных к культурологии, может быть продолжена и далее – семиотика и мифология, музееведение и культурная политика, даже городоведение и регионоведение тоже отнесены к ней. Подобная размытость предметных границ влечет за собой и методологическую противоречивость культурологии – здесь странным образом сочленяются реализм и метафизика, рационализм и экзистенциализм, сциентизм и антисциентизм»¹.

На втором Российском культурологическом конгрессе заместитель директора Российского института культурологии Ю.М. Резник утверждал: «Культурология есть гуманитарная, т. е. описательно-интерпретативная дисциплина, стремящаяся распознать и реконструировать смыслы культурной деятельности человека во всех сферах его жизни. С этой точки зрения **единого культурологического знания нет** (выделено нами – В.Б.). Есть только разные проекты культурологии: философские, гуманитарные, социологические, антропологические и т. д.»².

На том же форуме, размышляя о месте культурологии в системе современных научных дисциплин, не менее уважаемый в профессиональной среде В.М. Розин утверждал: «Практика культурологического образования (точнее её недостатки и проблемы) привели к постановке вопроса о культурологии как единой дисциплине, а не наборе отдельных подходов к изучению культуры (социологическом, антропологическом, этнографическом, философском и т. д.). Но дальше взгляды культурологов разделились. Одни культурологи отстаивают необходимость синтеза культурологических предметов и знаний на основе одного определенного подхода (например, философского, как Вадим Межуев, естественнонаучного, социологического – Эльна Орлова, исторического – Андрей Флиер), другие выступают за соединение в культурологии разных подходов. Анализируются споры по поводу эпистемологического и дисциплинарного статуса культурологии: культурология – наука, не является таковой, представляет собой область философского знания

¹ Тхагапсоев Х.Г. К проблеме предметного пространства и научного статуса культурологии // Первый Российский культурологический конгресс. –С. 82.

² Резник Ю.М. Как возможна культурология? // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.100.

(философии культуры), междисциплинарную область исследований, основания наук и другие»¹.

Поскольку споры о статусе культурологии не затихают до сих пор, в этот вопрос требует специального рассмотрения.

Мы полагаем, что культурология сегодня во многом повторяет судьбу педагогики, по поводу научного статуса которой также продолжаются жаркие споры. Периодически эти дискуссии возобновляются с новой силой. Еще не так давно можно было услышать вопрос: «А наука ли педагогика, если четко не определен ее предмет исследования?». Как правило, отмечает М.М.Дудина, таким вопросом задаются специалисты, имеющие дело с точными науками, возводя требование четкой определенности законов и вытекающих из них следствий в ранг необходимого и достоверного условия точности науки. Однако такой взгляд вряд ли можно считать объективным, если учесть, что педагогика относится к социальным наукам, в которых постоянно возникает ситуация неоднозначного трактования изучаемых процессов и явлений. Тем не менее, ни у кого не возникает мысль поставить под сомнение научность философии, истории, антропологии, психологии и др.² К числу социальных наук, безусловно, принадлежит и культурология.

Термин «культурология» впервые появляется в 1913 г. Его вводит в научный оборот В. Оствальд для описания культуры как специфического явления, присущего только человеку. Сорока годами позднее, Л.Уайт в книге «Наука о культуре» использует данное понятие в качестве синонима «науки о культуре»: «Когда... символизированные предметы и явления рассматриваются и объясняются во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека, мы называем их культурой, и изучающую их науку – культурологией»³. И хотя в западной науке данное понятие не прижилось, с легкой руки Э.С. Маркаряна оно активно вошло в научный оборот отечественных исследователей последней трети XX века. Однако, если право на существование названного термина не оспаривалось, то что он реально обозначает — одну науку или комплекс разных наук о культуре — вопрос спорный.

А.А.Оганов и И.Г.Хангельдиева верно отмечают большой интерпретационный интерес, который вызывает само понятие

¹ Розин В.М. Культурология в системе современных научных дисциплин // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений.. –С.101.

² См.: Дудина М.М. К вопросу о понятии «профессиональная педагогика» // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции. Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. -С.100-101.

³ Антология исследования культуры. Т.1. Интерпретация культуры. –СПб.,1997. -С.22.

культурологии. «Само это слово состоит из двух частей: cultura и logos. В нем можно выделить два основных значения: знание о культуре и теория культуры, так как именно таким образом переводится с латинского слово «logos». Если за отправную точку в трактовке термина «культурология» брать первый вариант, то он по логике вещей включает в себя и теорию и историю культуры, если же останавливаться на втором – то только теорию»¹. Данная специфика термина позволила Ю.Н.Солонину и М.С.Кагану утверждать, что «культурология может рассматриваться в двух смыслах. В первом случае она обозначает всю совокупность частных культурологических наук и теорий. Это, скорее, наименование знания по его предметной отнесенности, подобно тому как естествознанием мы называем всю совокупность знаний о природе, обществознанием — всю совокупность знаний об обществе и т.д. Во втором случае под культурологией понимают конкретную науку — системно организованные знания, предметно и методологически выделенные из других наук о культуре»². Поэтому нередко работы, авторы которых просто уклоняются от четкой формулировки своей позиции.

Показательно, что в учебном пособии для вузов «Введение в культурологию» под редакцией Е.В.Попова предмет культурологии как таковой вообще не упоминается. Его авторы лишь ограничиваются оговоркой, фактически дезавуирующей саму культурологию: «Наиболее продуктивный подход к проблеме осознания культуры как целостного явления дает философия, так как она пытается осмыслить культуру в самой ее сути»³.

Ни слова не говорится о предмете культурологии в одноименном учебнике для технических вузов⁴. Внятного ответа на вопрос о предмете культурологии не найти в учебном пособии В.И.Полищука, хотя глава «Предмет курса «Культурология» в нем имеется»⁵.

Еще более оригинальной представляется позиция Д.А.Силичева. Скороговоркой обмолвившись, что единой и общепринятой науки культурологии «на сегодня еще не создано», он далее упоминает виды культурологии, к которым причисляет философию культуры, историю культуры, социологию культуры, психологию культуры и культурную антропологию. Видимо, для того, чтобы окончательно запутать студента (иначе это объяснить нельзя), данный автор учебника перечисление

¹ Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учеб. пособие для вузов. –М.: ФАИР-ПРЕСС,2003. -С.21.

² Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. –М.: Высшее образование, 2005. –С.27.

³ Введение в культурологию: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Е.В.Попова. –М.: ВЛАДОС,1996. -С.6.

⁴ См.: Культурология для технических вузов. Серия «Учебник для технических вузов». –Ростов н/Д.: «Феникс», 2001.

⁵ Полищук В.И. Культурология: Учеб. пособие. –М.,1998.

видов культуры завершает и вовсе неожиданно: «В последние годы широкое распространение получили структурно-семиотические концепции культуры, опирающиеся на новейшие лингвистические и некоторые другие методы»¹.

Мы не встретим четкого определения предмета культурологии и в учебнике В.М.Розина. Хотя глава «Культурология как научная дисциплина и предмет» в нем присутствует, но почерпнуть из нее что-то конкретное затруднительно: «Говоря о предмете культурологии, нужно иметь в виду три основные познавательные ориентации – философскую, историческую и теоретическую. Соответственно, в настоящее время в культурологии различают: философию культуры (культурфилософию), историю культуры и науки о культуре»². Но разве культурфилософия и история культуры не относятся к наукам о культуре? И что представляет собой это загадочное «науки о культуре»?

Другой крайностью, на наш взгляд, является попытка уложить культурологию в прокрустово ложе философии культуры, как это делает, например, И.Я.Левяш, утверждая «культурология – далеко не все культуроведение, а лишь его ядро. Это не вообще история и теория, а философия культуры со своим специфическим предметом как наука об общих закономерностях – универсалиях свободной, творческой деятельности человека, созидании и реализации символически обозначаемых и общественно значимых ценностей и смыслов»³. Автор приведенных строк забывает, что философия культуры формируется еще в европейской философии Нового времени и давно определилась со своим предметом. Его сущность, на наш взгляд, прекрасно выразил В.М.Межуев: «Для культурологов под понятие «культура» подпадает любая общность людей, для философа — только та, которая образована свободными индивидами. Спорить, кто из них прав, бессмысленно — они просто решают разные задачи»⁴.

Создатели одного из первых массовых учебников по культурологии, вышедшего в свет в 1996 году и в содержательном плане являющегося скорее учебником по теории и истории культуры (с явной доминантой историко-культурного материала), определили культурологию как научную и учебную дисциплину, отличающуюся от истории художественной культуры, истории искусств и т.д. тем, что она «имеет свой исходный теоретический базис, комплексное концептуально обоснованное понимание культуры. Суть культурологии состоит в том, что это – понимание, самоосмысление культуры, осуществляемое

¹ Силичев Д.А. Культурология: Учеб. пособие для вузов. –М.,1998. -С.6.

² Розин В.М. Культурология: Учебник. –М.,2002. -С.45.

³ Левяш И.Я. Культурология: Учеб. пособие для студентов вузов. –Минск, 2001. -С.26.

⁴ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.43.

внутри нее самой¹. Но подобная скороговорка, судя по всему, не устраивала самих авторов. Переработанное и дополненное издание той же книги, вышедшее четырьмя годами позднее, уже открывал раздел «Культурология как система знания». Здесь авторы были уже менее категоричны в определении предмета культурологии. Читателю сообщалось, что «культурология еще находится в стадии становления, уточнения своего предмета и методов; ее облик как научной дисциплины еще не обрел теоретической зрелости. Но этот поиск свидетельствует о том, что культурология представляет собой вид знания, уже переросшего «родительскую» опеку философии, хотя и взаимосвязанного с ней»².

Среди многообразия представлений о культурологии, ростовские исследователи выделили три подхода³. Первый из них рассматривает культурологию как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Для его сторонников показательна позиция, согласно которой «культурология – скорее, некоторое суммарное обозначение целого комплекса наук, изучающих культурное поведение человека и человеческих общностей на разных этапах их исторического существования»⁴.

Данную позицию разделяет известный отечественный историк культуры И.В. Кондаков. Для него культурология представляет собой цикл научных и учебных дисциплин, занятых проблемами культуры в теоретическом, историческом и практически-прикладном аспектах⁵.

На схожих позициях стоит автор словаря «Культурология» А.И.Кравченко. Для него «культурология не является монодисциплиной в том смысле, что ее содержание не покрывается какой-либо одной наукой. Но если культурология несводима к антропологии, философии или искусствоведению, то это вовсе не означает, что проблематика данных наук не входит в предметное поле культурологии. Напротив, все они, и не только они, активно питают ее своими методами, теоретическими и эмпирическими достижениями»⁶. Дословно это же определение двумя годами позднее автор включит в свой учебник⁷.

¹ Учебный курс по культурологии / Под ред. Г.В.Драча. –Ростов-н\Д.: «Феникс», 1996. –С.4.

² Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г.В.Драча. –Ростов-н\Д.: «Феникс», 2000. –С.9.

³ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г.В.Драча. –С.9-10.

⁴ Культура: теории и проблемы. Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. –М.,1995. –С.38.

⁵ См.: Кондаков И.В. Культурология: история культуры России: Курс лекций. –М.: ИФК Омега-Л, Высш. шк., 2003. –С.6.

⁶ Кравченко А.И. Культурология: Словарь. –М.,2001. –С.310.

⁷ См.: Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. –М.: Академический Проект; Трикста, 2003. –С.10.

Сходные мотивы читатель увидит и в следующем высказывании: «Культурология – интегративная область знания, рожденная потребностями современной эпохи на стыке культурфилософии, культурпсихологии, культурной и социальной антропологии, этнологии, социологии культуры, истории и телеологии культуры. Базисом культурологического знания выступают отдельные науки о культуре, в рамках которых формируется первоначальный аналитический синтез ее разнообразных фактов и феноменов»¹.

Аналогичную позицию разделяет В.В. Викторов. В его трактовке культурология «включает в себя концептуальные проблемы теории и истории культуры, а также специальных наук о различных типах, формах, видах и явлениях культуры и культурной жизнедеятельности человека»².

В рамках названного подхода следует выделить трактовку культурологии в качестве методологии любых исследований культуры. Одним из первых в 80-е годы прошлого века ее сформулировал Н.С. Злобин, для которого культурология выступает «в качестве интегративной методологической основы, объединяющей все многообразие аспектов изучения культуры в целостную систему»³. С ним солидарен А.И. Арнольдов: «Культурология выступает системообразующим фактором всего комплекса наук о культуре, его методологической основой»⁴. Сторонники названного подхода полагают, что «базисом культурологического знания, его источником выступают отдельные науки о культуре, в рамках которых формируется первоначальный аналитический синтез разнообразных фактов и феноменов культуры»⁵.

Как видим, ряд ученых (подчеркнем, серьезных и достойных всяческого уважения), считают, что культурологии как самостоятельной науки не существует, а есть некий комплекс наук, который в силу разных причин не сложился в одну. Не станем с ними спорить. Это раньше и лучше нас сделала известный питерский культуролог С.Н. Иконникова: «культурология не просто механически заимствует знания, полученные другими науками, но органично включает их в целостную систему науки о культуре»⁶. Подчеркнем, науки, а не наук.

¹ Бобахо В.А., Левикова С.И. Культурология: Программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. –М.,2000. –С.352.

² Викторов В.В. Культурология: Учеб. пособ. –М.: Изд-во «Экзамен», 2002. –С.14.

³ Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. –М.,1980. –С.10.

⁴ Арнольдов А.И. Введение в культурологию. –М.,1993. –С.3.

⁵ Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Под ред. Н.Г.Багдасарьяна. –М.,1999. – С.16.

⁶ Иконникова С.Н. История культурологии: идеи и судьбы: учеб. пособие. –СПб.: СПбГАК,1996. –С.9.

Второй подход представляет культурологию как состоящую из разделов дисциплин, так или иначе изучающих культуру. Для него показательна следующая цитата: «В отечественной мысли она (культурология – авт.) понимается как синтетическая дисциплина, предметом которой являются особенности рождения, становления, дальнейшего развития и возможной гибели культуры. Культурология изучает не только специфику феномена культуры, ее генезис и смысл, но и особенности познания. Объектом ее внимания могут быть как культура в целом, так и отдельные явления культуры»¹.

«Могут быть, а могут не быть» – довольно типичная формула для сторонников данного подхода. Иными словами, но о том же, рассуждает А.А. Белик. Он считает, что предметом культурологии «могут быть различные формы культур, основанием для выделения которых являются время, место распространения или религиозная организация. Кроме этого, предметом культурологии могут быть теории культуры, разработанные в художественной форме (изобразительное искусство, скульптура, музыка), в литературе, в качестве элементов философских систем. Культурологические исследования могут базироваться на анализе текста, отдельных аспектов развития духовной культуры, прежде всего различных форм искусства»². Вряд ли необходимо комментировать подобные эклектичные наборы. Эффективность попыток «объять необъятное» определил еще Козьма Прутков.

Третий подход обнаруживает стремление рассматривать культурологию как самостоятельную научную дисциплину. «Культурология – системная рефлексия о культуре как целостности. Она включает в себя исторические, социологические, антропологические, философские, этнографические, религиозные, художественные и иные аспекты культуры»³, – вот, пожалуй, одно из наиболее ярких определений подобного рода. Сторонники названной позиции утверждают, что «предметом культурологии является изучение сущности, структуры и основных функций культуры, исторических закономерностей ее развития. Иными словами, культурология изучает наиболее общие закономерности развития культуры, ее базовые характеристики, памятники, явления и события материальной и духовной жизни людей»⁴. Для них «культурология – это наука о культуре и предметом ее являются объективные закономерности

¹ Культурология. Учебное пособие / Под ред. С.А.Хмелевской. –М.,2002. -С.7.

² Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. –М.,1998. -С.11.

³ Теория культуры: Учебное пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. -С.16.

⁴ Ермишина Н.Д. Культурология: Учебное пособие для вузов. –М.: Академический проект; Трикста, 2006. -С.8.

общечеловеческого и национальных культурных процессов, памятники, явления и события материальной и духовной жизни людей»¹.

Аналогичная мысль читается и в следующем утверждении: «Под культурологией понимают науку, которая описывает, классифицирует и объясняет феномен культуры в совокупности его ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик»².

Данную позицию разделяет А.С. Кармин, определяющий культурологию как комплексную гуманитарную науку. «Формирование ее выражает общую тенденцию интеграции научного знания о культуре. Она возникает на стыке истории, философии, социологии, психологии, антропологии, этнологии, этнографии, искусствоведения, семиотики, лингвистики, информатики, синтезируя и систематизируя под единым углом зрения данные этих наук»³.

На схожих позициях стоит автор «Большого толкового словаря по культурологии» Б.И. Кононенко. Он утверждает, что культурология – «область гуманитарного знания, синтезирующая в себе философское, историческое, антропологическое, этнографическое, социологическое и другие исследования культуры, т.е. охватывает всю духовную сферу жизнедеятельности человека, главным содержанием которой является гуманизация самого человека и окружающей его среды. Культурология – система знаний о сущности, принципах, закономерностях существования и развития, способах постижения культуры»⁴.

Сходные мотивы просматриваются в позиции Р.П. Трофимовой, для которой «предметом культурологии является изучение культуры как конкретно-исторической системы создания, сохранения, распределения, обмена и потребления материальных и духовных ценностей»⁵. С аналогичных позиций написано учебное пособие А.Б. Есина, в трактовке которого культурология – это наука о наиболее общих закономерностях культуры. Она изучает «не отдельные культурные системы, которых в истории человечества существовало очень много, а универсальные свойства, присущие всем культурам, независимо от их исторического места, объема, национальной принадлежности и т.п. Как теоретическая наука, в изучении своего предмета культурология многое абстрагирует, обобщает, намечает лишь общие тенденции и закономерности. Поэтому следует иметь в виду, что реальное развитие той или иной конкретной

¹ Культурология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.Н.Марковой. –М.,2000. –С.6.

² Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е., Самыгин С.И. Культурология: Учеб. пособие. –М.: ИКЦ «МарТ» - Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004. –С.6.

³ Кармин А.С. Культурология. –Спб.: Изд-во «Лань», 2001. –С.3.

⁴ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. –М.: ООО «Изд-во Вече 2000», ООО «Изд-во АСТ», 2003.

⁵ Трофимова Р.П. Культурология: Теория и история: Учебник-дискурс. –Ч.1. –М.,1997.

культуры может не совсем совпадать с общетеоретическими закономерностями, что, впрочем, не ставит под сомнение саму теорию»¹.

Сходную позицию занимает П.С. Гуревич. Для него также задача культурологии не исчерпывается анализом различных культурных эпох. «Она пытается осмыслить закономерности культурного процесса и в этом смысле является систематизированным знанием о культуре как специфическом и уникальном феномене»².

Аналогичный (почти дословно) взгляд представляют фундаментальные культурологические словари. В одном из них читаем: «Культурология — наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе и изучающая культуру как целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия»³. Ему вторит другой: «Культурология — наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеческой культуре как целостном феномене»⁴.

Было бы ошибкой полагать, что между тремя названными подходами воздвигнута непроходимая стена. Имеют место их различные комбинации. Так, попыткой объединить первый и второй подходы представляется позиция А.Н. Марковой, гласящая: «Предметом изучения культурологии является культура как явление. Явление это многогранное, поэтому в предмет культурологии входит изучение разных сторон (граней) культуры: её структуры, формы, типов, функций и задач, закономерностей развития, особенностей, а также взаимодействия различных культур во времени и пространстве. А это значит, что важной составной частью предмета «Культурология» является изучение истории культуры»⁵.

Признаки первого и третьего подходов усматривается в утверждении З.Р. Жукоцкой о том, что культурология представляет собой интегративное направление, предметом которого являются определенные стадии рождения, оформления, развития и возможной гибели культуры⁶. Почти дословно его повторяет Н.А. Моисеева⁷.

¹ Есин А.Б. Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. –М.: Издательский центр «Академия», 1999.

² Гуревич П.С. Культурология: Учебник. –М., 1999.

³ Культурология: XX век. Энциклопедия в 2-х т. Т.1. –СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998.

⁴ Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И.Кравченко. –М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

⁵ Маркова А.Н. Культурология: История мировой культуры: учеб. пособ. –М.: Волтерс Клувер, 2009.

⁶ Жукоцкая З.Р. Культурология: Курс лекций: Учеб. пособ. Изд. 2-е, испр. и доп. –М.: КомКнига, 2006.

⁷ «Предметом исследования культурологии являются общие особенности зарождения, становление, дальнейшее развитие и возможная гибель культуры» (Моисеева Н.А.

Во взглядах на предмет культурологии встречаются и явно оригинальные позиции. Например, В.М. Жаринов в основу определения предмета культурологии закладывает предлагаемую им новую концепцию культуры. Суть ее сводится к следующему¹:

1) С ценностями люди связывают все то, что способно удовлетворять их духовные и материальные потребности. В отличие от просто полезного ценность - это существенное удовлетворение потребностей. Все отличие ценностного отношения к миру заключается в том, что оно преломляется через призму потребностей.

2) В отличие от цивилизации, отражающей уровень общего освоения мира человеком как равнодействующей прогресса и регресса, культура представляет уровень прогресса, положительный потенциал развития общества.

3) В системе отсчета ценности противостоит антиценность.

На этом основании названный автор дефинирует культурологию следующим образом: «культурологию следует определить как науку о противоречиях сущности и развития человеческой цивилизации, о природе потребностей и ценностей, культуре и антикультуре»².

Е.Е. Кузьмина предлагает подход к культурологии как виду общего обществоведческого знания и делит знания об обществе на экономику, политологию и культурологию – по типу действия, и на историю и социологию – по исследовательскому методу³.

Так следует или не следует признавать за культурологией статус самостоятельного научного направления?

Один из широко распространенных доводов противников культурологии как науки можно назвать территориальным. «Не будет большой ошибки, – пишет Ю. Асоян, – если мы прямо назовем культурологию отечественным нововведением. Такой науки, как культурология, нет более нигде»⁴. Обстоятельство существования науки «в одной отдельно взятой стране», на первый взгляд, производит впечатление сильного довода*. В самом деле, не может же астрономия либо филология быть локализована рамками одной страны!

Культурология: История мировой культуры. учеб. пособие для вузов. –СПб.: Питер, 2007).

¹ Жаринов В.М. Культурология: Учеб. пособ. –М.: ЗАО «Книга сервис», 2003. –С.4-5.

² Жаринов В.М. Культурология. –С.7.

³ Кузьмина Е.Е. О некоторых основаниях культурологии как науки и ее месте среди иных дисциплин // Первый Российский культурологический конгресс.–С. 89.

⁴ Асоян Ю. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологи середины XIX и начала XX веков / Ю. Асоян, А. Малафеев. М., 2001. -С. 9.

* Точности ради отметим, что сегодня культурология как особая дисциплина конституирована в двух странах - в России и Армении. «Пока существовал Советский Союз, – отмечал Э.С. Маркарян, – при всех различиях имевшихся подходов, культурологические исследования проводились в некоем едином

Если это наука, давно сформировавшая своё предметное поле и свой понятийный аппарат, то, разумеется, не может. Но в таком случае следует полагать, что ко второй половине XX века предметная дифференциация научного поля (дисциплинарные онтологии) окончательно установилась и впредь может существовать лишь в данном неизменном виде. Думается, что подобное утверждение чрезмерно категорично, свидетельством чего выступает сама история науки.

Процесс развития и дифференциации некогда единой метанауки привел к тому, что в области познания ныне насчитывается более 15 тысяч научных дисциплин¹. На каком основании мы должны полагать данный процесс завершенным? Таковым основанием является исключительно признание того, что в лице современной науки человечество познало всё сущее, получило абсолютную истину, и процесс познания завершился. Однако данный тезис противоречит самой сути науки. К. Поппер подчеркивал, что «в науке нет знания в том смысле, в котором понимали это слово Платон и Аристотель, т.е. в том смысле, в котором оно влечет за собой окончательность. В науке мы никогда не имеем достаточных оснований для уверенности в том, что мы уже достигли истины»².

Перейдем далее к вопросу о том, как появляется новая отрасль научного знания и, прежде всего, обратимся к примеру старейшей из них – философии. Общеизвестно, что философия с её современной предметной областью возникает в VI—V веках до н.э. в Древней Греции. Здесь появляется и само слово «философия», как известно, образованное из двух греческих слов: «филео» — любовь, «софия» — мудрость. Тезис о возникновении философии в Древней Греции, подчеркивает В.Ф. Шаповалов, означает, что придется отказать в принадлежности к философии тем учениям, которые существовали в иных регионах мира одновременно или даже раньше первых философских произведений античной Греции. Речь, прежде всего, идет о Древнем Египте, Древнем Вавилоне, Древнем Китае, Древнем Индии и даже самой Древней Греции в предшествующие эпохи³.

Подобный взгляд на рождение философии отстаивают многие современные авторы. Так, в работе Дж. Реале и Д. Антисери читаем:

ментальном поле. После развала Советского Союза эти исследования стали осуществляться в различных методологических и теоретических руслах» (Маркарян Э.С. Культурология в контексте глобальной безопасности // Первый Российский культурологический конгресс. - С.85)

¹ Горелов А.А. Концепции современного естествознания: Учеб. пособие. –М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»,2003. -С.22.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. -М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. -С. 20.

³ См.: Шаповалов В.Ф. Основы философии. От классики к современности. –М.: «ФАИР-ПРЕСС»,1998. -С.6.

«Философия... признается учеными порождением эллинского гения. Действительно, если остальным компонентам греческой культуры можно найти аналоги у других народов Востока, достигших высокого уровня цивилизации раньше греков (верования и религиозные культы, ремесла различной природы, технические возможности разнообразного применения, политические институты, военные организации и т.п.), то, касаясь философии, мы не находим ничего подобного или даже просто похожего»¹. Сходной точки зрения придерживается известный отечественный исследователь древней философии А.Н. Чанышев, утверждающий, что на Древнем Востоке до VI в. до н.э. существовала предфилософия, но не философия в собственном смысле. Философия как таковая возникает начиная с VI в. до н.э., притом именно в Древней Греции².

Аналогично, та же античная Греция, трудами Геродота, вошла в историю как родина истории, благодаря Страбону – как родина географии, а благодаря пифагорейской школе – как родина математики.

Может возникнуть вопрос: почему, исследуя, когда и как возникла математика как наука, мы обращаемся к древнегреческим мыслителям, в то время как уже до греков, в Вавилоне и Египте, существовала математика и, стало быть, здесь и следует искать ее истоки? Действительно, задолго до греков математика возникла на Древнем Востоке. Но особенностью древнеегипетской и вавилонской математики было отсутствие в ней единой системы доказательств, которая впервые появляется именно у греков. «Большое различие между греческой и древневосточной наукой, — пишет венгерский историк науки Арпад Сабо, — состоит именно в том, что греческая математика представляет собой систему знаний, искусно построенную с помощью дедуктивного метода, в то время как древневосточные тексты математического содержания содержат только интересные инструкции, так сказать, рецепты и зачастую примеры того, как надо решать определенную задачу»³. Древневосточная математика представляет собой совокупность определенных правил вычисления; то обстоятельство, что древние египтяне и вавилоняне могли осуществлять весьма сложные вычислительные операции, ничего не меняет в общем характере их математики.

Физика как самостоятельный раздел науки берет начало от Г. Галилея. История современной химии начинается с книги Роберта Бойля «Химик-скептик» (1661 г.), публикация монаха из Моравии Грегора Менделя (1866 г.) является точкой отсчета сначала

¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Ч.1: Античность. –СПб., 1994. –С.3.

² См.: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. –М.,1981. –С.16-122.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://physics38.3dn.ru/publ/4-1-0-154>.

классической, а затем и молекулярной генетики. Основа современной экономической теории была заложена Адамом Смитом в его знаменитой работе «Исследование о природе и причине богатства народов» (1776 г.). В 1838 г. французский мыслитель Огюст Конт впервые вводит в научный оборот термин «социология». Сегодня большинство исследователей считают О. Конта основателем этой науки. Но если и существуют мнения о целесообразности поиска «доконтковского» основателя социологии, то они связаны с именами двух других великих французов – Шарля Луи Монтескье и Клода Анри де Сен-Симона. «Намечается своеобразный, но очень заметный глубокий французский «след» в основании социологической науки (Монтескье, Сен-Симон, Конт)»¹. Примеры подобного рода можно продолжать.

Но из очевидного факта (и наука имеет свою родину) вытекает вполне логичный вопрос: почему мы должны отказывать России в праве быть родиной нового направления научного знания? Уже упоминавшийся А.С. Запесоцкий утверждает, что «культурологии пока нет на Западе по одной простой причине: там нет такой культуры, как в России. В том числе — такой культуры и опыта осмысления культуры»². Не станем комментировать пафос данного заявления, но согласимся с модальностью автора – «пока нет» не означает «и не будет». Поэтому более серьезным, чем территориальный, нам представляется второй довод противников признания за культурологией статуса самостоятельного научного направления – содержательный.

В первую очередь против признания культурологии в качестве науки возражают многие авторитетные философы, в особенности — философы культуры. Культурология, утверждает известный российский специалист в данной области В.М. Межуев, — это не особая наука со своим предметом, методом, целью, а просто суммарное обозначение самых разных областей научного знания о культуре. «Можно провести аналогию: естествознание — это одна наука или общее название для разных естественных наук — физики, химии, биологии и пр.? Или обществознание? То же можно сказать и о культурологии»³.

В XX веке действительно произошел культурологический бум, продолжает далее названный автор. Гуманитарные, исторические, социальные науки повернулись лицом к культуре. История стала историей культуры, социология культуры вышла на одно из первых мест в ряду других социологических дисциплин. Этнологию переименовали в

¹ Зборовский Г.Е. История социологии: классический и современный этапы. Учебник для вузов. –Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2003. -С.32.

² Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.102.

³ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. –С.12.

культурную антропологию. Культура стала предметом всеобщей озабоченности. Но общий поворот в сторону культуры, как до того — к природе, обществу, истории, — свидетельство возникновения не одной, а многих наук о культуре. Немцы со времен неокантианцев так и говорят — не наука, а науки о культуре¹.

В.М. Межуев утверждает, что все знают, чем занимается этнограф, историк, филолог, социолог, изучающий культуру, но чем занимается культуролог? Все эти науки можно назвать науками о культуре, но ни одна не является культурологией по преимуществу. На вопрос о том, чем культурология отличается от перечисленных выше наук, ни у кого пока нет четко сформулированного ответа. Из сказанного можно сделать два вывода: во-первых, культура в настоящее время, несомненно, стала одним из преимущественных объектов современного научного знания; во-вторых, существование особой науки о культуре остается пока под вопросом².

В итоге В.М. Межуев приходит к следующему выводу: «Что касается понимания культуры как целостности, или, как я говорю, в ее идее, то оно дается только философией культуры. Только философская идея культуры содержит основу для культурной систематизации и типологизации»³.

Возражения подобного рода можно множить, но мы не видим в этом смысла. В.М. Межуев делает это лучше и последовательнее других. В любом случае, суть противников научного статуса культурологии сводится к утверждению, что границы культурологического знания остаются довольно размытыми как в предметном, так и в методическом отношении, да и с точки зрения внутренней структуры тоже⁴.

Но правильно ли сводить культурологию к философии культуры? Мы разделяем позицию тех коллег, которые дают отрицательный ответ на этот вопрос. Философия культуры представляет собой часть философии как отдельной отрасли научного знания, причем знаний особого рода. Если наука главной своей задачей видит определение общих закономерностей описания процесса становления и развития различных культурных миров, то философия ставит перед собой другие задачи. Для философии безразличен мир сам по себе, для нее чрезвычайно важно знать какое значение имеет данный мир для человека, что в этом мире является благом, а что является злом. «Если с этой точки зрения посмотреть на философию культуры, — отмечает А.И. Шендрик, — то главной задачей

¹ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. — С.13.

² Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. — С.76.

³ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. — С.24.

⁴ См.: Асоян Ю. Указ. Соч. —С.12.

последней является поиск ответов на вопросы: «Кто я в культуре? В чем смысл моего существования как действующего субъекта, подлинного демиурга истории?». При подобном подходе становится ясно, что поставить знак равенства между культурологией и философией культуры невозможно»¹.

Если в философии культуры получает свое рациональное выражение самосознание человека в культуре, развивает данную точку зрения В.И. Сороковникова, то культурология предстает как знание об отдельных культурах и культуре как системе². Да и сам В.М. Межуев подчеркивает, что «философ решает проблему не знания о культуре, а культурного самосознания»³.

Но если так, то прав А.С. Запесоцкий: «Любая из известных нам гуманитарных наук в отдельности не способна охватить культуру в ее целостности. И если мы все же хотим получить объективное научное знание о культуре и думаем, что это возможно, то должна существовать наука — культурология, так же как и философия культуры. И если философия культуры погружает нас в мир идей, в мир, где правит бал субъективное начало, то сфера культурологии — научная объективность, существующая вне зависимости от личностной оценки»⁴.

В таком случае, мы подходим к главному вопросу дискуссии — что есть объективные знания о культуре? Достаточно ли для такого знания конгломерата различных научных результатов (Σ = данные истории + данные социологии + данные антропологии + данные этнографии + данные искусствоведения и т.д.) или необходима самостоятельная предметная область? И отнюдь не из чинопочитания, ответ на данный вопрос мы начнем с цитирования директора Института философии РАН, академик Российской академии наук А.А. Гусейнова, так обозначившего свою позицию: «Ее (*культурологии* – авт.) предметной областью является сама культура, и вся проблема заключается в том, чтобы зафиксировать, схватить эту реальность культуры. Оказывается, это трудно сделать. Сотни определений, десятки разных подходов. Отсюда — вывод о надуманности, научной несостоятельности

¹ Шендрик А.И. К вопросу о природе и структуре культурологического знания // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.99.

² Сороковникова В.И. Процессы дивергенции и конвергенции в системе отношений философии культуры и современной культурологии // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.103.

³ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.16.

⁴ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. -С.8.

культурологии как особой области знания. Я не думаю, что этот вывод является правомерным. Возьмите для сравнения философию. Она существует по крайней мере 2600 лет, если брать за начальную точку отсчета время, когда она обрела свое имя. ... Кажется, никто не сомневается в ее интеллектуальной легитимности и универсалистском статусе. А если поинтересоваться у философов, в чем они видят свой предмет и его место в системе научного знания, то легко можно убедиться: разнобой мнений будет вполне сопоставим с тем, что мы имеем в случае культуры и культурологии»¹.

Директор института философии вернул своим коллегам «камень, брошенный в огород» культурологов. Достаточно ли этого для признания культурологии сформировавшейся наукой? Разумеется, нет, поскольку мы еще не ответили на вопрос о специфике ее предмета. В чем же он состоит?

На втором Российском культурологическом конгрессе на этот вопрос отвечали:

А.И. Шендрик: «Сегодня все большее число культурологов рассматривает культурологическую науку как новую область знания, где происходит переосмысление и новый синтез гуманитарных и социальных наук»²;

Л.Н. Голубева: «Специфика культурологического подхода состоит в том, что это метауровень исследования культурных артефактов, позволяющий уйти от простой каталогизации культурных явлений в прикладные исследования, а также от искуса построения глобальных субстрациональных схем культурно-исторического процесса»³;

И.Я.Левяш: «В пределах культурологического знания назрело его предметное самоопределение, «дисциплинирование» в духе отказа от «всеведения» и признания того, что «культура - это наше не все» (Флиер). Культурология - не «всеведение» о культуре, а наука об общих закономерностях и смысле культурно-цивилизационного процесса, его

¹ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.46.

² Шендрик А.И. К вопросу о природе и структуре культурологического знания // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.100.

³ Голубева Л.Н. Культурология - интегративная отрасль знания // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.101.

становления, структуры, функционирования и развития, их интерпретации с позиций современной ситуации»¹.

Почему, однако, культурология вдруг стала позиционировать себя «новой областью знания», «наукой об общих закономерностях», «метауровнем исследования»? Да вдруг ли? Конечно не вдруг! И причину этого осознания, на наш взгляд, лучше всех определил В.М. Межуев – тот самый В.М. Межуев, который доказывал её (культурологии) несостоятельность, а доказал свою научную честность и принципиальность: «А теперь я скажу несколько слов в защиту культурологии. Я думаю, культурология рано или поздно придет на смену экономическим и политическим наукам, может быть, даже и самой философии. Но это произойдет не раньше, чем главным фактором общественной стабильности станет не экономика или власть, а культура. Это, конечно, дело будущего — такого общества я пока не вижу. Но уже сейчас, по констатации многих социальных мыслителей, основные изменения в современном обществе происходят не в сфере техники и экономики, а в сфере культуры. Когда общество будет жить и развиваться по законам культуры, культурология, несомненно, станет ведущей отраслью научного знания»².

Изменились не взгляды культурологов на место своего предмета в научной картине мира. Изменилось понимание культуры в жизни общества. И для доказательства этого мы вновь вынуждены обратиться к старому спору о том, что есть культура; к трем основным концепциям ее понимания.

Духовная концепция ограничивает культуру исключительно сферой духовной жизни общества, а порой и еще уже – сферой художественной культуры и искусства. С этих позиций вполне логично общую теорию культуры видеть в сумме искусствоведения и ряда близких гуманитарных наук (Σ = история искусств + семиотика + литературоведение и т.д.). Но, как известно, деление культуры на материальную и духовную относительно и возможно лишь абстрактно-теоретически.

Аксиологическая концепция рассматривает культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных людьми. Но понятие «ценность» характеризует не объект сам по себе, а отношение субъекта к объекту. Отношение субъекта к объекту – это традиционная философская проблематика. Таким образом, с позиций

¹ Левяш И.Я. Культурология как синергия социогуманитарного знания (основания гипотезы) // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. –С.105.

² Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.30.

аксиологической концепции, роль культурологии по праву должна принадлежать философской аксиологии, а в конечном итоге – философии культуры.

Этносоциологическая концепция рассматривает культуру как накопленный человечеством опыт социальной жизнедеятельности, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его приумножении. И если подходить к культуре с позиций этносоциологической концепции (а именно этот подход разделяют авторы), то для понимания сущности культуры нужна именно культурология как полноценная самостоятельная наука. И в таком утверждении у нас есть весьма авторитетный единомышленник.

Ведущий российский специалист в области философии науки академик В.С.Степин отметил, что общенаучная картина мира наряду с представлениями о природе включает представления об обществе и человеке. Последние в качестве своих составляющих включают три основных подсистемы – экономику, социально-политическую подсистему и культуру. Все три подсистемы связаны между собой и внутренне структурированы. Каждую из них можно сделать особым предметом исследования. «Подсистема представлений о культуре, включаемая в картину социальной реальности, является обобщающей моделью (картиной) структуры и динамики культуры. С ней соотносятся наиболее значимые достижения конкретных наук, изучающих различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества»¹.

Непопулярный ныне основоположник теории марксизма утверждал, что если у общества появляется объективная потребность, «то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»². Не будем дискутировать о правоте очевидного: те или иные предметные области в науке возникают тогда, когда в них появляется объективная потребность. И в этом случае междисциплинарный характер подхода не мешает формированию новой области знания, что прекрасно иллюстрируют дополнения, которыми обогатил «научный реестр» ушедший двадцатый век – глобалистика и экология.

Сегодня очевиден междисциплинарный характер глобальных проблем современности. Аналитики отмечают, что они непосредственно связаны с обострением противоречий глобального масштаба, таких как экологический и этнонациональный кризисы, противоречия между развитыми индустриальными государствами и экономически отсталыми

¹ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.89.

² Энгельс Ф. Письмо В. Боргиусу 25 января 1984 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.. Т. 39. –С.174.

странами и др.¹ В их исследовании принимают участие представители самых разнообразных отраслей гуманитарных, естественных и технических наук. С осознанием необходимости синтеза различных подходов для объединения и осмысливания полученных результатов, сформировалась новая область знания — теория глобальных проблем, или глобалистика.

Аналогична судьба экологии. Если термин, предложенный в 1866 г. Э.Геккелем, обозначал популяции организмов, виды, сообщества, экосистемы и биосферу в целом, то уже с середины XX в. экология приобрела особое значение как научная основа рационального природопользования и охраны живых организмов, а сам термин «экология» получил более широкий смысл и стал предметом изучения уже отнюдь не только биологов. С 70-х гг. XX в. складывается экология человека, или социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, а также практические проблемы ее охраны. Она включает различные философские, социологические, экономические, географические и другие аспекты (например, экология города, техническая экология, экологическая этика и др.)². Но перестав быть монопольной собственностью биологов, экология и не утратила свой предмет, и не стала менее научной.

На наш взгляд, нечто аналогичное происходит ныне с культурологией.

Ушедшее двадцатое столетие, кроме всего прочего, унесло с собой и веру во всеспасительную силу естествознания. Если античность видела путь ко всеобщему благоденствию и процветанию в философии, а средневековье – в постижении Святого писания, Новое время, с его лозунгом «*Scientia potentia est*», апеллировало к естествознанию. В науке (и прежде всего естественной) мыслители нового времени усматривали реальный путь к улучшению не только природной среды, но и самого человека. Однако века, прошедшие со времён Декарта и Спинозы (и в особенности последний – двадцатый) показали наивность таких представлений. Колоссально нарастив свои естественные и технические знания, люди не стали ни добрее, ни лучше, ни счастливее. Более того, они вплотную подошли к той черте, у которой со всей полнотой встал вопрос глобального выживания. С крушением сциентизма как панацеи от вселенской катастрофы пришло и новое осознание значения культуры.

Для понимания места культурологии в системе научного знания нам кажется уместным сослаться на позицию Э.С. Маркаряна,

¹ См.: Костин А.И. Экополитология и глобалистика. –М.: Аспект-Пресс, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrmag.ru/book/22462.html>.

² Что такое экология? Экологический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecoportal.ru/term.php>.

утверждающего, что «повысить должным образом статус культурологии станет возможным лишь в том случае, если удастся убедительно доказать, что данная наука о культуре имеет подлинно глобальную значимость и незаменима в решении ключевых стратегических проблем выживания и развития человечества»¹. С ним солидарен вице-президент Академии геополитических проблем И.Г. Кефели: «Современная культура, в отличие от прометеевской культуры модерна, пафосом которой является покорение человеком природного и социального мира, все более явно выражает в различных проявлениях свою суть как способ выживания человека в мире. Тем самым, она предстает как социокультурное основание геоцивилизационной безопасности»². Безопасности человека как вида.

В эпоху начала космического этапа жизни человечества, – подчеркивал на Третьем Российском культурологическом конгрессе С.И. Реснянский, – в эру глобализма и глобализации, многочисленных угроз человечеству и «вызовов времени» необходимо подчеркнуть, что культура сама по себе имеет ярко выраженный не энтропийный характер, сохраняя «тепло», энергию человеческой жизни, спасая землю от гибели. В культуроведческой литературе при перечислении функций культуры и культурологической науке (гносеологическая, праксеологическая, прогностическое и др.) никогда не называют самую важную — спасительную, перед которой меркнут, бледнеют, превращаются в «частности», «детали» другие функции. В этой своей функции она тождественна религии (религия означает прежде всего — объединение). Она не дает различным культурам закоснеть в изоляции, единообразии, однообразии³.

Из всех проблем, которые приходилось решать человечеству, вероятно, наиболее значимой является загадка человеческой природы. Перебрав массу вариантов, от Божественного творения до космических пришельцев, земляне так и не нашли единственного и общепринятого ответа на вопрос о том, как человек появился на планете. Соответственно, нет ответа на вопрос о том, как он изменялся и изменялся ли. Более того, фантастически увеличив свои знания о природе и технические возможности, за последние сорок тысяч лет человек биологически не изменился. Не изменился он и в человеческом отношении.

¹ Маркарян Э.С. Культурология в контексте глобальной безопасности // Первый Российский культурологический конгресс. – С.84-85.

² Кефели И.Ф. Культура как фактор безопасности в глобализирующемся мире // Первый Российский культурологический конгресс. –С. 412.

³ Реснянский С.И. Культурология в высшей школе: Сегодняшняя классика и инновации // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. –С-Пб.: ЭЙДОС,2010. -С.304.

В начале 80-х годов специалист-этнограф Л.Самойлов волею судеб и следственной ошибки оказался в местах заключения. Наблюдая жизнь «зоны» изнутри, он делает интересные научные обобщения, которые публикует по выходе на свободу. Взгляд этнографа увидел в лагерной жизни целый ряд явлений, характерных для первобытного общества. Откуда это потрясающее сходство? – задается вопросом Л.Самойлов и сам же отвечает: «За последние 40 тысяч лет человек биологически не изменился. Значит, его психофизиологические данные остались теми же, что и на уровне позднего палеолита, на стадии дикости. Все, чем современный человек отличается от дикаря, а современное общество от первобытного, наращено культурой. Когда почему-либо образуется дефицит культуры, когда отбрасываются современные культурные нормы и улечиваются современные социальные связи, из этого вакуума к нам выскакивает дикарь. Когда же дикари сосредоточиваются в своеобразной резервации и стихийно создают свой порядок, возникает (с некоторыми отклонениями, конечно) первобытное общество»¹.

После введения М.Шелером термина «философская антропология» было сделано много попыток ответить на вопрос о природе и бытие человека. Но в своей совокупности все исследования этого направления показали, что сущность человека можно выразить через способность строить самого себя, а, следовательно, перманентно изменять содержание ответа на вопрос о собственной сущности. В целом исследования философов свидетельствуют, что идеи подобного рода не могут быть определены ни при каких условиях. Им нельзя дать однозначное, раз и навсегда данное определение, выразить их признаки, показать критерии и уровни проявления. Все эти материалы свидетельствуют о том, что тема человеческой природы неисчерпаема. Понимание бытия человека всегда, при любых обстоятельствах, в любых исследованиях относительно. Человек может как сузить, так и расширить понимание границ своего существования. Между тем, природа человека существует. Разница лишь в том, что ее объяснение зависит от мировоззренческих установок исследователей и степени разработанности исследовательского аппарата, а также умения владеть им.

В разные времена различные системы взглядов по-разному определяли сущность человека. На древнем Востоке он считался двуногим зверем; в античном мире – моделью мироздания; в библейской антропологии – полем битвы добра и зла; во взглядах гуманистов – субъектом свободной деятельности; в науке Нового времени – носителем разума; в немецкой философской классике – субъектом духа; в марксизме – моделью социальной среды и субъектом труда. И каждое из этих утверждений несет в себе возвеличенную до крайней степени частицу

¹ Самойлов Л. Путешествие в перевернутый мир // Нева. -1989.-N4. –С.163.

истины. Но человек относится к числу тех необычайно сложный и разносторонних объектов, чья сущность принципиально несводима к какой-то одной реальной характеристике. И поэтому для определения человеческой сущности нам кажется целесообразным исходить из триады труда, технологии и культуры.

Думается, роль труда в человеческой жизнедеятельности переоценить нельзя. Но труд человека тем и отличается от орудийной деятельности животных, что предполагает технологию, т.е. орудийную деятельность, оптимальную с точки зрения экономии времени, сил и средств. Технология же есть результат культуры, понимаемой в широком этносоциологическом смысле как процесс и результат социальной жизнедеятельности человека, «концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении»¹.

Человек – единственное в известной нам части вселенной живое существо, обитающее в двух мирах одновременно. С одной стороны, он – природное тело, подчиненное всем физическим, химическим и биологическим законам, и вне природного мира его существование немислимо. Эта жизнь жестко ограничена законами природы. Поскользнувшись, человек падает вниз, а не воспаряет в небеса, что продиктовано действием закона тяготения. По тем же законам природы, в один момент времени он может находиться лишь в одной точке пространства и способен передвигаться влево и вправо, но не «во вчера».

Но, с другой стороны, человек принадлежит миру вечности. Стоит ему подойти к книжной полке, протянуть руку, открыть том Аристотеля, и он начинает воспринимать мысли (то есть общаться) с великим мудрецом античности, хотя между ними тысячи лет и тысячи километров. Этот мир вечности свободен от оков времен и расстояний. В нем человек общается с фараонами Древнего Египта и художниками эпохи Возрождения, встречается с гением Гомера и Пушкина, сопереживает взглядам Шекспира и Дидро, «отменяя» пространственные барьеры и закон необратимости времени.

Эта принадлежность человека «двум мирам» была почувствована им уже в глубокой древности. Поэтому он и делит окружающий его мир на мир полиса и мир Олимпа, на мир «горный» и мир «дольный», по-своему отражая и противопоставляя мир земной (природный) – миру божественному, мир преходящий – миру вечному.

Однако сам мир культуры возник в результате труда; трансляции форм и методов труда от старшего поколения к младшему (т.е. педагогического процесса) и технологического оснащения труда. Одновременно культура, оказывая обратное влияние на труд и

¹ Коган Л.Н. Социология культуры. –Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. -С.43.

технологию, видоизменяет условия человеческой деятельности и существования, определяя их сущностные характеристики.

Сказанное означает, что если технологизированная деятельность (в которой реализуется труд) выступает одной из центральных характеристик человеческой сущности, а культура есть механизм трансляции накопленного социального опыта, то названная триада подводит нас к ответу на один из вечных вопросов культуры – вопрос о сущности человеческой.

Исходя из того (практически всеми признанного) факта, что культура является «надбиологическим способом (технологией) деятельности людей»¹, т.е. тем, что отличает человека от животного, можно предположить, что культуросообразность некой деятельности (подхода, системы и т.п.) есть её сообразность человеческой сущности. И, наоборот, отсутствие культуросообразности некой деятельности (подхода, системы и т.п.) есть её несоответствие человеческой сущности, следовательно, путь к самоуничтожению человека как вида.

На уровне оценки конкретных конфликтов это уже очевидно. «В наше время целостность культуры становится необходимым условием существования социума, – подчеркивает доктор физико-математических (!) наук Р.Г. Баранцев. – Чтобы не допускать социальных взрывов, вроде недавнего «карикатурного скандала»², рациональный Запад должен уважать образы и символы, интуитивный Восток – считаться с понятиями и образами, эмоциональная Россия – принимать символы и понятия»³. Однако, на наш взгляд, уровня культурологической оценки конкретных конфликтов уже недостаточно. Диалог культур стремительно выходит на ведущее место в практике современных международных и внутригосударственных отношений. Развитие средств массовой информации и формирование глобальной культуры, этнические конфликты на территориях бывших Советского Союза и Югославии, столкновение США с арабским миром, внутреннее перерождение США и Западной Европы под напором миграции наглядно высвечивают важность специального изучения культуры — культурологии — как условия формирования толерантного мира.

Частные науки о культуре (этнография, археология, история искусств, искусствоведение, эстетика и др.) способны хорошо анализировать каждую конкретную культуру в отдельности. Они способны также сопоставлять культуры, находя в них моменты сходства и различия. Но они не в состоянии дать ответ на вопрос о том, каким образом мир

¹ Маркарян Э.С. Указ. соч. - С.85.

² Автор имеет в виду резкую негативную реакцию, которую в исламском мире повлекла за собой публикация скандинавской прессой карикатур на пророка Мухаммада.

³ Баранцев Р.Г. Культура как синтез науки, искусства и религии // Первый Российский культурологический конгресс. - С.94.

может сохранить культурное многообразие и избежать глобальной межкультурной «войны всех против всех». Ответ на этот вопрос дает иной (общий) взгляд на культуру – взгляд с позиции культурологической науки. «Одна из главных задач этой науки, – подчеркивает А.А. Горелов, – выявление закономерностей развития культуры, отличающихся от законов природы и от законов материальной жизни человека и определяющих специфику культуры как самоценной сферы бытия»¹.

Таким образом, как подчеркивает А.П. Марков, говорить о культурологии следует в том случае, «если мы откажемся от попыток встраивать культурологию в «прокрустово ложе» существующих наук (она по определению не может быть наукой «в ряду других» уже в силу того, что изучает культуру как целое) и попробуем представить весь «куст» культуроориентированных исследований в качестве научной парадигмы»². Исходя из сказанного, мы полагаем, что культурология представляет собой комплексную научную отрасль, изучающую наиболее общие закономерности функционирования и развития культуры как целого. За границами собственно культурологического исследования она выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющего оценивать возможности и перспективы глобального выживания человека как вида.

До последнего времени в образовании преобладал предметный, а не проблемный подход. Но реальный мир не разграничивается строго по дисциплинам. Более того. Это разграничение вело лишь к росту имплицитной нетерпимости, что наглядно демонстрируют знаменитые пикировки «физиков» и «лириков». Только культурологический подход позволяет преодолеть названную однобокость. При подготовке, формирующей культурологическую компетентность, окружающий мир перестает восприниматься как мир, где действуют только «объективные законы» и каждый его элемент выполняет свою заданную функцию в существующем независимо от чьей бы то ни было субъективности большом механизме. Понимание нелинейности развития мироздания – основа формирования толерантного образа мировоззрения.

Здесь, впрочем, следует поставить вопрос: почему речь идет о культурологической компетентности, а не об общекультурном развитии?

Одним из стратегических направлений повышения качества современного образования является обеспечение развития личности обучаемого, его познавательных способностей, формирование обобщенных умений (компетентности), обобщенных способов учебных и профессиональных действий (компетенции), формирование и развитие интегративных учебно-профессиональных видов деятельности, социально

¹ Горелов А.А. Культурология: Учеб. пособ. –М.: Юрайт-М, 2002. -С.6.

² Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. - С.83.

значимых и профессионально важных качеств личности (ключевых квалификаций). Исходя из этого, «общекультурное» есть либо некий свод абстрактно-идеальных формул, наполняемых смыслами в условиях функционирования конкретной отрасли культуры или определенной национальной культуры; либо это общая сумма накопленного общемирового социально-культурного опыта развития. Если «общекультурное» рассматривать в первой редакции, то легко увидеть, что приобретение знания выхолощенных формул без соответствующего культурно-социального опыта и личностно-эмоциональных переживаний вряд ли будет способствовать развитию мировоззренческих представлений. Если же «общекультурное» рассматривать как совокупность всего общечеловеческого социально-исторического опыта развития культуры, то очевидна невозможность его освоения в рамках жизни одного человека. Таким образом, «общекультурной компетентности» просто не может быть. «Понятие «культурологическое», — правомерно отмечает Е.Д.Жукова, — отражает знания об общих и частных законах функционирования и развития культуры как целостной системы и не предполагает полного и исчерпывающего представления обо всей массе накопленных обществом социокультурных ценностей и опыте их реализации. Однако эти знания позволяют индивиду правильно ориентироваться в современном ему культурном поле»¹.

До начала XX века генетическое единство культуры и образования сохранялось – образовательные центры были одновременно и центрами культуры, субъектами ее творчества и потребления. Ныне возникла ситуация иного плана. Названные процессы усложнились и дифференцировались как содержательно, так и организационно, а порой даже противопоставлялись друг другу. Раздельная институализация сопровождалась расчленением единого культурно-образовательного пространства, что, при слабости интегративных процессов, привело к ослаблению взаимодействия. В самом «организме» культуры обособились научные и художественные «ветви», обеспечивающие целостное развитие интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер человеческой ментальности. В развитии наук естественнонаучные комплексы обособились от социальных и гуманитарных. Наука и искусство утратили свою целостность в рамках единого историко-культурного процесса и организационно разошлись по своим «кабинетам». Вследствие этого на рубеже XXI века на гносеологическом уровне усилились тенденции научно-мировоззренческого изоляционизма и ограниченности. Перед образованием встала проблема

¹ Жукова Е.Д. Культурологическая компетентность как основная составляющая процесса социализации личности педагога // Культура и образование. Вып.4. – Уфа,2002. -С.50.

восстановления своей культурной целостности, что с необходимостью предполагает культурологическую компетентность.

Для сохранения внутренней целостности человечество как никогда нуждается в повышении значения культуры и ее истории. Формирующаяся новая ситуация создает неведомое ранее многообразие культур. В этих условиях непременно востребуются толерантные примирители и посредники, умеющие действовать между конфликтующими сторонами, выслушивая одну из сторон и приемлемо передавая ее мнение другой.

Культура представляет собой нормативные интерпретируя ее взгляды для другой. Вполне естественно, что такими посредниками станут представители социальной сферы и образования. Никогда, пожалуй, за всю историю развития человечества, столь серьезное бремя ответственности не ложилось на плечи педагога-учителя-воспитателя (а не просто – предметника). Принципиально меняется и парадигма основной цели образования и воспитания: ею становится не личность определенного типа, а человек в многомерных характеристиках своего существования.

Человек всегда есть нечто большее, чем просто мастер, специалист, пусть даже специалист талантливый и творческий. В человеке скрыто много рационального, доступного науке и деятельностному подходу, но в нем не меньше чувственного, бессознательного, а возможно, и трансцендентного, которое плохо поддается анализу. Без этих аспектов своего бытия человек уже не есть человек в подлинном смысле слова. Поэтому игнорировать названные аспекты формирования личностного бытия может только общество, нуждающееся в «говорящих разумных орудиях», но никак не в человеке. Следовательно, сегодня проблема заключается в том, каким образом, какими путями, в каких пропорциях необходимо вернуть гуманистические начала во все виды знания и образования XXI века вообще, педагогического образования в частности. Переоценить при этом значение культурологической компетентности, на наш взгляд, просто невозможно.

Долгое время отечественная теория воспитания существовала в отрыве от теории культуры, а теория культуры оставляла вне поля своего внимания проблематику воспитания. Трудно не увидеть абсурдность подобного положения, поскольку воспитание есть не что иное, как овладение культурой. Нравственное воспитание — это овладение нормами и ценностями нравственной культуры, физическое — физической культуры и т.д. «Культура характеризует объективированный способ, точнее говоря, собственно человеческую форму существования людей»¹. требования к любой деятельности человека; освоенный и овеществленный человеком

¹ Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. – С.41.

опыт его жизнедеятельности. Опыт — это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении возникающих задач. Образование как система и есть не что иное, как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

2. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

События двух последних десятилетий все настойчивее заставляют обращаться к проблеме толерантности в отношениях между людьми, странами, народами и конфессиями. Не случайно с началом третьего тысячелетия это слово все чаще появляется на страницах педагогической периодики¹. В словарях происходящий от латинского слова «*tolerantia*» — терпение — термин «толерантность» чаще всего толкуется либо как терпимость к разного рода взглядам, нормам поведения, привычкам, отличным от тех, которые разделяет субъект, либо шире — как открытость для любых идейных течений, отсутствие страха перед конкуренцией идей². Отсутствие такого рода терпимости способно не только усложнить жизнь отдельному человеку. Оно способно, как это показали и продолжают показывать конфликты в бывшей Югославии и на Северном Кавказе, в Ираке и между двумя Кореями, в Ливии и Сирии (список далеко не полон) стать весьма серьезным дестабилизирующим фактором для национальной безопасности любой страны.

¹ См.: Абдулкаримов Г. Г. Этнические стереотипы школьников: проблема формирования толерантного сознания // Образование в современной школе. - 2002. - № 4; Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. — 2001; Вислова А. Нетерпимость в молодежной среде и способы ее преодоления // Воспитание школьников.- 2008.- N 3; Вульф В.З. Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник.-2002.-№6; Громова Е. Развитие этнической толерантности в школе//Воспитание школьников.-2006.-№1; Демиденко М., Кулькова О. Воспитываем терпимость //Школьный психолог. - 2002. -№ 15; Епанчин П.М. Воспитание веротерпимости в общеобразовательной школе как одна из форм профилактики экстремизма // Образование.-2003.-№9; Кленова Н. В. Что нужно знать о толерантности //Образование в современной школе. - 2003. -№7;Курганова М. От нетерпимости к толерантности // Граждановедение. - 2003. -№47; Мириманова М. Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности . -2002. -№2; Семина Л.И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия [Текст] / Л.И. Семина // Семья и школа. -2001. -№11-12; Степанов П. Как воспитать толерантность //Народное образование. - 2001. -№ 9; Швачко Е. В. Толерантность как социальная ценность // Прикладная психология. - 2000. -№5 и др.

² Профессионально-педагогические понятия: Словарь / Под ред. Г.М.Романцева. — Екатеринбург: Изд-во Рос.гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С.414.

Пользуясь большой популярностью у современной молодежи интернет-энциклопедия «Википедия» выделяет пять смысловых значений данного понятия.

- Толерантность в социологии — терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

- Экологическая пластичность — способность организмов выносить отклонения факторов среды от оптимальных для них (экол.) Способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды.

- Иммунологическая толерантность — иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определённого антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам. Проблема толерантности имеет значение при пересадке органов и тканей.

- Толерантность к лекарствам, наркотикам и психоактивным веществам — снижение реакции на повторяющееся введение вещества, привыкание организма, ввиду чего требуется всё большая и большая доза для достижения присущего веществу эффекта. Также различают обратную толерантность — особое состояние при котором требуется меньшая доза для достижения заданного эффекта, и кросстолерантность — когда приём одного вещества повышает толерантность к приёму других веществ (как правило из той же группы или класса).

- Толерантность — математическая модель для выражения представлений о сходстве (похожести, близости).

Все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества. Культурный и религиозный плюрализм, развившийся в западном мире, вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой — условием его дальнейшего развития.

Но основы терпимости либо нетерпимости, агрессивности либо толерантности закладываются культурой. Образование же выступает механизмом межпоколенной трансляции культуры. Этим и объясняется неразрывная, на наш взгляд, триада «Культура – образование – толерантность», которую мы рассматриваем как основу национальной и глобальной безопасности.

На первый взгляд, такая постановка вопроса может вызвать недоумение. Современное состояние исследований в области национальной безопасности главным образом ограничивалось военно-стратегическими, международно-правовыми и экономическими аспектами. Однако сегодня крайне важное значение для страны приобретают именно социокультурные и образовательные основы обеспечения её безопасности

вообще и проблема формирования толерантного мировоззрения, в частности.

По данным Росстата, в середине текущего десятилетия в системе образования РФ было занято более 6 млн. работников¹. Еще более 17 млн. человек обучалось на её различных ступенях². Если к этим цифрам добавить родителей, речь фактически пойдет о четверти населения страны. Поэтому социокультурные процессы, протекающие в сфере образования, и формируемое этой системой мировоззрение, не могут не оказывать существенного влияния на национальную безопасность.

Очевидно, что для ответа на вопрос об образовательной безопасности нужен не узкопедагогический, а широкий социокультурный взгляд. Он, в свою очередь, делает актуальными как минимум пять вопросов.

1. Необходимо определиться с пониманием места образовательной безопасности в общей системе социокультурных основ обеспечения национальной безопасности России.

Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя её интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни. В частности, по данным известного социолога Г.Ф. Шафранова-Куцева³, масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны до 2020 года. Мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по крайней мере, половина занятого населения страны имело высшее образование. В настоящее время только 30 процентов российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 процента. Причем основной прирост идет в значительной мере за счет заочной формы подготовки, второго высшего образования, дистанционного обучения. Поэтому предложения о сокращении численности студентов в российских вузах просто несостоятельны, так как не обеспечат реализацию долгосрочной программы социально—экономического развития России на период до 2020 года.

¹ Российский статистический ежегодник – 2007. Основные показатели образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://WWW.exe/Stg/d02/07-01.htm>.

² Федеральная служба государственной статистики. Образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/dgd/regl/b08_1

³ Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева // Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. – Екатеринбург: УрО РАО, 2010. С.3-4.

2. Определение того, какие ценности на самом деле формирует (и формирует ли) система современного российского образования и как они влияют на общественную безопасность.

Здесь выявляется как минимум два аспекта. Аспект первый. Как показывают конкретные социологические исследования, «такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д.»¹. Аспект второй – это массовая неприемлемость у молодежи условий и смысла жизни в родной стране².

3. Выявление качественно-количественных показателей реальной и востребованной подготовки кадров по специальностям, отраслям и уровням образования в соответствии с потребностями страны.

Очереди абитуриентов на юридические и экономические специальности и их явный дефицит на специальностях, связанных с реальным производством (во всех сферах и на всех уровнях) – печально известная реальность современного российского образования. Корабелы Питера мрачно шутят, что скоро на отечественных верфях (заметим, оборонная отрасль) будут работать польские мастера. И это, увы, отнюдь не только «питерский феномен». Но Россия не может обеспечить собственную безопасность, бесконечно рекрутируя специалистов для всех сфер своей жизнедеятельности. Это один аспект. Есть и другой.

Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского профессионального образования - общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. Так, с 2001 по 2007 годы доля выпускников вузов, получивших образование за счет госбюджета, сократилась с 81,6 до 43,0 процентов. Социологи Тюменского госуниверситета показывают, что тенденции коммерциализации сильно затрагивают и те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности³. По некоторым стратегически важным направлениям подготовки кадров в интересах государства увеличивать бюджетный заказ до реальных

¹ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // В.Э.Бойков // Социс. -2004. -№ 7. С.47.

² Ткаченко Е.В. Современные проблемы социализации учащейся молодежи в системе начального профессионального образования // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. -2002. -№ 2. С.68.

³ Научно-образовательные школы Урала. Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2010. - С.115.

потребностей, чтобы обеспечить отбор подготовленных молодых людей, а не отдавать дело на откуп платежеспособных групп населения, у которых на первом плане свои личные и корпоративные интересы. В последние годы заметна тенденция подготовки студентов в элитных вузах по самым престижным специальностям на договорной основе целыми родственными кланами. Таким образом, по сути, целенаправленно готовятся управленческие команды из лиц связанных родственными отношениями для семейного бизнеса, занятия ключевых должностей в системе государственного и муниципального управления. Нетрудно предсказать, к каким опасным для общества последствиям это может привести. Затратив немалые средства на вузовское обучение, такие выпускники изначально «заточены» только на личные интересы, в том числе и незаконные доходы чаще всего коррупционного характера (что называется «отбить бабки»)¹.

4. Разработка и внедрение системы преодоления как неспецифических, так и специфических факторов, негативно влияющих на состояние здоровья всех участников системы образования.

Не секрет, что учительство, как профессиональная группа, отличается крайне низкими показателями физического и психического здоровья. И эти показатели снижаются по мере увеличения стажа работы в школе. Сегодня профессия учителя по частоте невротических расстройств, заболеваний органов дыхания и кровообращения может быть отнесена к группе профессий «повышенного риска»². В вузах практически у половины студентов уровень физического здоровья оценивается как «низкий» и «ниже среднего». Как правило, этот «багаж» они зарабатывают в школе, поскольку здоровьесбережение в реальном образовательном процессе оставляет желать много лучшего. Исследования показывают, что «в современных условиях высокие показатели детской заболеваемости и смертности приобрели характер устойчивой и прогрессирующей тенденции, четко прослеживается ухудшение состояния здоровья детей от начала обучения в школе к его окончанию»³.

5. Учет социальной значимости и последствий крупномасштабных реформ и нововведений в системе образования в их влиянии на социальную стабильность и безопасность.

¹ Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева // Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. -С.6.

² Второй международный конгресс по педагогическим, психологическим и социокультурным аспектам поведенческих проблем и делинквентности детей и подростков. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2010.- С.42.

³ Набокова О.Б. Здоровьесбережение детей как социально-педагогическая проблема // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2009. Ч. 3. - С.107.

Руководителю гитлеровского «Трудового фронта» (впоследствии нюрнбергскому подсудимому) Роберту Лею приписывают фразу: «Для того, чтобы сделать из нации стадо баранов, не нужны концентрационные лагеря. Для этого достаточно десяти лет перманентной реформы образования»¹. Незатихающие общественные споры о целях, ходе и результатах реформы образования демонстрируют явную социальную заинтересованность в её освобождении от чиновничьего диктата и келейности. При этом всем, кроме администраторов от образования, виден ее затянувшийся системный кризис.

Неангажированные исследователи отмечают, что поток административных управляющих воздействий, часто необоснованных, усиливает давление на педагогов-практиков, реально решающих задачи образования, и этим увеличивает деструктивность педагогической практики, ухудшает характер взаимодействия с родителями и т.п. Прошедшие годы модернизации отечественного образования показали, что преобразования, осуществляемые в рамках одноименной программы (2002-2010 гг. и её продолжение) не снижают числа противоречий; учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях часто идёт путями механической компьютеризации, ЕГЭ-реализации, профилизации, проб и ошибок или по инерции². Современное образование, правомерно указывает Н.К. Чапаев, «строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, - на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), иницируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом»³.

Ответы на поставленные вопросы позволят выявить проблемы развития образования в контексте обеспечения культурной безопасности и сохранения (сегодня приходится говорить и об этом) отечественной культуры, а в итоге определиться с тем, что такое социокультурная безопасность и каково место образования в ней. Во всяком случае, для нас очевидна целесообразность ведения в научный оборот терминов

¹ Безопасность пространства образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 25-26 ноября 2009 г. Челябинск, 2009. -С.275.

² Додонова Л.П. К проблеме взаимодействия образования и культуры // Образование и культура в развитии современного общества: Материалы международной научно-практической конференции. Часть I. – Новосибирск: Изд. ООО «БАК», 2009. -С.530.

³ Чапаев Н.К. Э. Фромм и компетентностный подход: в поисках философии образования целостного человека XXI века // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. Ч. 1. -С.14.

«культурная безопасность» и «образовательная безопасность» и их изучения с целью содержательного наполнения¹.

Мы полагаем, что:

под культурной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите национальной культурной традиции как механизма социализации и трансляции социального опыта от любого рода опасностей, связанных с разрушением данного механизма;

под образовательной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите участников

¹ См.: Бенин В.Л. Культура. Образование. Толерантность. –Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. - 192 с.; Бенин В.Л. Культурно-образовательная безопасность в современной России // Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития. Сб. научн. тр. –Ульяновск,2010. –С.264-269; Бенин В.Л. Культурно-образовательная безопасность как подход и пример его использования в анализе социальной реальности // Культура и образование. Вып.11.–Уфа: Изд-во БГПУ,2010. –С.7-28; Бенин В.Л. Национальная безопасность: культурно-образовательные аспекты // Материалы XV международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Памяти профессора Л.Н.Когана». –Екатеринбург: УрФУ, 2012. –С.5-10; Бенин В.Л. Образование и национальная безопасность // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы VI Международ. научн.-практич. конф.». –Т.3. –Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. –С.24-30; Бенин В.Л. Образование как фактор национальной безопасности // Социум и власть». -2011. -№ 1. –С.11-15; Бенин В.Л. Образование, воспитание и культурная безопасность // Второй международный конгресс по педагогическим, психологическим и социо-культурным аспектам поведенческих проблем и делинквентности детей и подростков. –Пермь: Перм.гос.пед.ун-т, 2010. –С.40-43; Бенин В.Л. Образовательная безопасность: проблема, которая давно назрела // Образование и культура в развитии современного общества: Материалы международ. научн.-практич.конф.. Ч.2. –Новосибирск: Изд. ООО «БАК», 2009. -С.605-608; Бенин В.Л. Понятие «образовательная безопасность» // Безопасность пространства образования. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.-Челябинск: СИМАРС, Челяб. гос. пед. ун-т,2009. –С.273-276; Бенин В.Л. Толерантность и образование // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. -2012. -№ 1. –С.62-67; Бенин В.Л. Толерантность в системе обеспечения национальной безопасности // Научное обозрение: гуманитарные исследования. -2012. -№ 1. –С.22-25; Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Понятие «образовательная безопасность» и его ценностная составляющая // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып.6.. –Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2010. –С.174-183; Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Толерантность в системе обеспечения национальной безопасности России: культурологический подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -Тамбов: Грамота, 2011. -№ 2 (8): в 3-х ч. Ч.III. -С.26-32; Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Толерантность в системе обеспечения национальной безопасности: культурологический подход // Педагогический журнал Башкортостана. -2012. -№ 2 (39). –С.44-54; Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. научн.-практич. конф. Ч.3». – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. –С.15-17.

образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь.

Из предложенного определения следует, что «образовательная безопасность» – это сложное и многоаспектное явление. И поскольку одновременно раскрыть его всесторонне невозможно, ниже мы остановимся лишь на одном его аспекте, наиболее близко связанном с проблемой толерантности – ценностной составляющей.

Как известно, в момент рождения человек не получает от общества наследственные социальные программы (язык, поведение, и т.д.). Поэтому формирование социальной системы «человек–личность» требует тщательной и длительной подготовки (порядка 20-25 лет) и должно быть отражено во всей структуре содержания его аккультурации и социализации, то есть – образования. Согласно концепции И.Я.Лернера, структура содержания образования представляет собой аналог социального опыта и помимо знаний и навыков включает опыт творческой деятельности и опыт эмоциональной жизни¹, причем дидактика категориально вычленяет специфический элемент содержания образования – «социальный опыт».

Человек, подготовленный обществом к реализации функциональной цели, становится его дочерней системой – личностью. Для формирования такой системы человеку необходимо заложить перспективные программы развития всех параметров личности и одновременно – перспективные программы развития природы и общества. Иначе говоря, образование является главным социогенетическим механизмом. Причем, в системе «человек-личность», равно как и в самой культуре, закладывается программа самоидентификации и самоактуализации, основанная на определенных ценностных нравственно-этических и эстетических принципах, порождаемых ценностями самой культуры. Без данной оси, как известно, происходит нравственное перерождение личности, наступает моральное уродство.

Любая конкретная образовательная система есть продукт определенного типа культуры и представляет собой уникальную форму социализации и инкультурации личности. Посредством трансляции ребенку фрагментов общего и специального социального опыта, накопленного как человечеством и его сообществом в целом, так и конкретной профессиональной группой, происходит введение человека в мир норм и правил социокультурной адекватности обществу и обучение его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности. При этом процессы социализации, усвоения человеком норм и технологий исполнения определенной социально-функциональной роли,

¹ Лернер И.Я. Дидактическая модель учебного процесса // Учит. газета. - 1996. - №24.

по сути, преследуют цель подготовки квалифицированных кадров для поддержания и повышения уровня адаптивных возможностей сообщества в постоянно меняющихся исторических условиях его существования посредством выполнения и развития необходимых видов деятельности, познания, технологий, инструментария и т.п.

Еще в середине XVIII в. в трактате «О духе законов» французский философ-просветитель Ш.Монтескье писал: «...мы получаем воспитание из трех различных и даже противоречащих друг другу источников: от наших отцов, от наших учителей и от того, что называют светом. И уроки последнего разрушают идеи двух первых»¹. Поскольку сущностное понимание воспитания связано именно с фактором человеческой деятельности, отмечал В.Б.Куликов, то любой реально существующий вид деятельности, будь то трудовой, научный, нравственный, эстетический и т.д., выражает воспитательно-образовательную функцию². Аналогичное утверждал и известный педагог С.Т.Шацкий: «Я готов признать, что педагогом являются и адвокат, и купец, и банкир и т.д. Они даже устраивают свои школы, которыми являются их конторы. Это своеобразная педагогика, имеющая свои определенные методы»³. Да и вряд ли сегодня кто-либо станет оспаривать утверждение об общественном характере воспитания. Педагогический Робинзон остался где-то в начале Нового времени. Ныне аксиоматично, что воспитание и обучение характеризует и производственную, и политическую, и духовную деятельность человека.

Но что служит основанием адекватности общественного характера как обучения и воспитания, так и их усвоения подрастающим поколением?

Б.С.Ерасов, на наш взгляд, верно отметил: «Позитивные мотивации опираются на ценности, которые осваиваются индивидом и становятся ценностными ориентациями, направляющими его сознание и поведение»⁴. Однако подобные воспитательно-образовательные возможности высоки в условиях социальной стабильности, т.е. устойчивого общества с устойчивой системой ценностей. При социальных катаклизмах они резко ограничиваются и даже сводятся к минимуму в связи с крахом прежней системы ценностей, которая базируется на потерявшие актуальность традиции.

Нам уже приходилось отмечать, что генезис национальных образовательных систем своими корнями уходит в традиционные формы

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. -М.,1955. -С.191.

² Куликов В.Б. Педагогическая антропология: Истоки, направления, проблемы. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. -С.177.

³ Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. -М.,1980. -Т.1. -С.305.

⁴ Ерасов Б.С. Социальная культурология. – 3-е изд, испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2000. -С.114.

культуры¹. Но традиционная культура в собственном смысле слова фактически реализовала свой потенциал уже в XVIII веке. Постепенно приняв фольклорные формы, она уступила место процессу формирования более сложных социальных инфраструктур общества. При этом сложно расщепленная структура взаимодействий городской культуры с внешним миром привела к формированию нового типа культуры – мозаичной, которая в процессе развития породила феномен массовой культуры. Мозаичная культура представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Применительно к процессам формирования систем ценностей можно утверждать, что мозаичная культура отличается известной мерой спонтанности и хаотичности в присвоении индивидом духовных ценностей по мере его продвижения по социальным структурам, то есть, размытостью ценностных предпочтений и ориентаций. В результате в новой культурно-информационной среде постиндустриального общества маргинальность превращается в норму общей культуры личности, определяющей ценностные структуры мозаичных связей, составляющих культуры общества.

В самом деле, на уровне обыденного сознания, которое является «лакмусом» проявления общественных ценностных представлений, сегодня меняется содержание многих понятий, связанных с описанием социальных качеств личности. Например, проведенные нами опросы студентов Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы показали, что социальную мобильность они понимают как ловкость и изворотливость при построении своей карьеры. Продолжая логическую цепочку по поводу развития социальной мобильности, столь популярно декларируемой сегодня, студенты приходят к выводу, что самый социально мобильный человек тот, кто не отягощен комплексами социальной среды, то есть находится вне ее. Но это не что иное, как определение маргинала².

Становление культурного человека представляет собой процесс активного, целенаправленного развития и саморазвития в постижении, воспроизводстве и приумножении культурных ценностей. Его деятельность, прежде всего, характеризуется умением «обращаться» с культурой и в культуре; способностью к воспроизводству и приумножению культуры, а также к самопроизводству в ней. Именно поэтому, развиваясь, общество создает специальную сложную систему

¹ Бенин, В.Л., Жукова Е.Д. Феномен мозаичности как результат дифференциации современного знания // Понятийный аппарат педагогики и образования. М., 2007. Вып.5. -С.169-170.

² Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. Ун-та, 1993. -С.163.

образования, которая призвана стабилизировать и восполнить когда-то традиционные, но утратившие актуальность пути социализации и аккумуляции личности. В двадцатом веке развитие национальных систем образования показало колоссальные возможности направленного проектируемого процесса формирования личности, при условии ее опоры на определенные парадигмальные установки идеологии. Но что такое идеология?

В знаменитом словаре В.И. Даля идеология определяется как «мыслесловие»¹, как выражение своих мыслей и образов словами. Конечно, развиваясь, это понятие изменилось и современные словари определяют его как систему взглядов, идей, мировоззрения. Идеология есть обличенный в прописные принципы и лозунги комплекс идей о ценностном начале существования человека в конкретной культуре. Он-то и является стержнем общественного мировоззрения. Можно говорить о том, что идеология плоха или хороша, но именно потому, что она порождает конкретный продукт – человека-личность. Причем устойчивую личность. Не поддающуюся быстрым процессам инкультурации. Личность, для изменения качеств которой нужны поколения, при условии, конечно, что на ее формирование брошены все силы специально продуманной системы – идеологизации. Идеологизация трактует общественные институты исключительно как выразителей той или иной идеологии, отражающей классовые интересы и нацеленной на их легитимацию и защиту. «При этом задачи политических институтов и политических действий сводя главным образом к идеологической мобилизации масс на реализацию этих интересов. Трактовка политических институтов и политических действий исключительно с идеологической точки зрения не принимает во внимание тот факт, что формы государственности, правопорядка и т.п. должны также выражать общечеловеческие требования и нормы организации социальной и политической жизнедеятельности соответственно конкретным социально-политическим условиям. Подавление (идеологическое, и неизбежно следующее за ним политическое социально-экономическое) этих форм, этого общечеловеческого содержания чревато упадком государственности, застоєм, переходом к регрессивному развитию и т.п.»².

Понятие идеология, отмечает Н.Д.Никандров, употребляется как минимум в трех существенно различных смыслах. Во-первых, это система основных идей, имеющих мировоззренческое значение. Во-вторых, это система классово-политических и экономических идей, которые, конечно, тоже имеют прямое отношение к мировоззрению, но не исчерпывают его.

¹ Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т.2. М.: Изд-во «Русский язык», 1978.

² Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. -С.112.

В-третьих, это система идей и принципов в какой-либо области, определяющих приоритеты действия человека в ней¹. И если нас не устраивает то, что в недавнем прошлом идеологию обычно понимали прежде всего и даже почти исключительно во втором значении, то это не значит, что она не нужна обществу в значении первом.

Начавшийся в конце 80-х гг. XX в. социально-экономический кризис в России повлек за собой неминуемую массовую утрату основ элементарной культурной компетентности её граждан. На наших глазах не только осуществлена полная деидеологизация общества, но, вместе с девальвацией образования, произошла и деградация социокультурной устойчивости личности новых поколений. Глобализация современной экономики и порождаемый ею тип системной конкуренции по-новому поставили вопрос о сравнительных конкурентных преимуществах, которыми обладают те или иные субъекты мирохозяйственных отношений, нации, региональные сообщества и, в конечном счете, отдельные индивиды. Следует признать, что интеграционные процессы формирования общеевропейского образовательного пространства входят в острое противоречие с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации. Эти процессы фактически предопределяют на первый взгляд парадоксальное явление – высшее образование, как в Европе, так и в России превращается в один из инструментов массовой культуры. Оно становится широко доступным и массовым, но, что весьма важно, утрачивает национальные ценностно-идеологические корни. В результате образование постепенно теряет свои внутрикультурные функции, выпадает из векторных процессов культуры.

Глобализация образования с неизбежностью приводит к провозглашению, казалось бы, утверждающей толерантность идее общечеловеческих ценностей и объявлению их приоритетными. Но что такое «общечеловеческие ценности»? Каково содержание этого понятия? Многие современные мыслители ставят под сомнение его значимость. В частности, директор Института философии РАН А.А. Гусейнов утверждает: нельзя принимать за чистую монету то, что именуется высшими ценностями, прокламируется в качестве предназначения культуры. Они не столько проясняют опыт культур, сколько, наоборот, затемняют его. Чаще всего они имеют демагогический смысл или являются самообманом. Как о человеке нельзя судить по тому, что он сам о себе думает, так общество нельзя воспринимать по тому, как оно себя понимает. Ведь и первобытные люди, как им казалось, жили ради чего-то

¹ Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – Екатеринбург: Изд-во УрГППУ, 2000. -С.153.

высокого, они же искренне верили, например, в свое тотемное родство¹. С ним солидарен В.М. Межуев, который подчеркивает: если между культурами возникает конфликт, значит, они не равны. И далее им ставится вопрос: любая ли культура способна вести диалог? Толерантность как способность человека к диалогу в системе общечеловеческих ценностей рассматривается в качестве основы развития его личности. Но «диалог — чисто европейский способ общения. Первыми о диалоге заговорили греки. Я не уверен, что диалог возможен на Востоке. Восточные пророки и мудрецы не вступали между собой в диалог, все религии монологичны по своей сути. Даже православные пока не могут вступить в диалог со своими братьями во Христе — католиками и протестантами»².

Понятие общечеловеческие ценности — понятие сугубо западноевропейское. Исторически сложилось так, что западноевропейские нации сформировались ранее, чем нации Восточной Европы и Ближнего Востока. Самоидентификация этих народов проходила в условиях конкуренции друг с другом, что создавало предпосылки к сближению многих ментальных оснований. К тому же в ценностно-ментальных основаниях европейской культуры лежало индивидуалистическо-правовое начало античной культуры с одной стороны и специфическая объединяющая миссия христианской католической церкви с другой.

Общечеловеческие ценности, казалось бы, неминуемо должны были сближать культуры всех стран и народов. Но нередко под общечеловеческими ценностями понимаются только гуманитарные ценности. На наш взгляд, это неверно и глубоко ошибочно. Культура представляет собой совокупность накопленного ассоциированным человеком социального опыта во всех сферах его жизнедеятельности. В основе этой жизнедеятельности лежит предметно-практическое познание и преобразование мира и, следовательно, практические и естественнонаучные знания. Научные и практические знания выступают важным составным элементом общечеловеческих ценностей. Поэтому в современных условиях незнание, допустим, строения атома или элементарных основ гигиены столь же предосудительно, как и незнание Шекспира или Пушкина. Более того, думается, что в составе общечеловеческих ценностей элементы материальной культуры и естествознания доминируют. При всем величии и мировом значении творчества Шекспира, это все же английский автор. Это великое явление, прежде всего, английской драматургии и поэзии, как П.И.Чайковский — явление, прежде всего, русской музыкальной культуры. Но «украинской

¹ Культурология как наука: за и против: «круглый стол», Москва, 13 февраля 2008 г. [Текст] / науч. ред.: А.А.Гусейнов, А.С.Запесоцкий; Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов. —СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. —С.60.

² Там же. —С.37.

национальной разливки стали» нет и быть не может, как не может быть «башкирского национального крекинг-процесса».

Однако там, где культуры могут сблизиться через предметно-деятельностные основания, их все равно будут разделять ценностные основания культурно-идеологических систем. Поскольку сам смысл ценности человека в культурах разных народов читается по-разному. На сущностно-значимые для образования три аспекта культуры (культура как система непреходящих ценностей, культура как механизм передачи этих ценностей и культура как способ трансляции и умножения ценностей) указывал, в частности, В.И.Загвязинский¹.

Проблема образования в России сегодня напрямую связана с тем, что его реформирование на основе приоритетов европейской традиции опережает формирование собственной культурно-национальной идеологии и приводит к разрыву между образованием и культурой, что и порождает глубинные причины кризиса российской системы образования.

Есть еще один аспект, на который следует обратить внимание в контексте разговора о воспитании толерантности. Это ценностный статус самого образования. Ведь то, что происходит с системой образования в России сегодня, тоже имеет определенные предпосылки.

Широко распространено мнение, что в России знания вообще и грамотность особенно всегда рассматривались как безусловная ценность, а их отсутствие – как недостаток и ущербность. В доказательство тому приводились пословицы и поговорки типа: «Грамоте учиться всегда пригодится», «Кто грамоте горазд, тому не пропасть» и им подобные. Однако реальное отношение россиян к знанию было более сложным и не столь однозначным.

В старообрядческих, казачьих и купеческих семьях грамоте детей учили и грамотность ценили. Без нее нельзя было сделать военную карьеру и успешно торговать. Что же касается крепостных крестьян, то В.Д.Семенов отмечал не только их поголовную безграмотность (что, собственно, не ново), но и негативное отношение к грамотности². И это объяснимо, поскольку в лице образованных людей (чиновников, господ, представителей власти вообще) крестьяне видели для себя только вред и старались держаться от них подальше. Показательно, что составленный В.И.Далем сборник пословиц русского народа богат выражениями типа: «Ныне много грамотных, да мало сытых», «Перо сохи легче. Грамотей - не работник», «И сам тому не рад, что грамоте горазд», «Книга, а в ней

¹ Загвязинский, В.И. Основные контуры стратегии развития российского образования в начале XXI века и региональные образовательные проекты [Текст] / Загвязинский В.И. // Образование и наука. Известия Уральского образовательного центра РАО. - 2000. -№ 4. -С.12.

² Семенов В.Д. Социальная педагогика: История и современность. Екатеринбург: Урал гос. пед ин-т, 1993. -С.16.

кукиш, да фига», «Уложение читает, а дела не знает». Показательно и то, что церковно-приходские школы в народной молве нередко назывались «скотско-приходскими». Трудно увидеть во всем этом большое почтение к знанию.

Появление системы земского образования принципиально не изменило аксиологических установок основной массы населения России - крестьян. Появление системы земского образования принципиально не изменило аксиологических установок основной массы населения России - крестьян. Профессор А.Н.Энгельгардт вспоминал, как однажды к нему пришел мужик и попросил защиты, потому что у этого мужика «не в очередь» брали сына в школу¹. Обучение в школе в его представлении приравнивалось к отбыванию повинности.

Своеобразное отражение подобные взгляды получили и в народнической среде. Н.А. Бердяев отмечал: «В 70-е годы (XIX в. - авт.) было у нас даже время, когда чтение книг и увеличение знаний считалось не особенно ценным занятием, и когда морально осуждалась жажда просвещения»². Это не удивительно, потому что, вопреки укоренившемуся мнению, образование никогда по-настоящему не входило в структуру ценностей российского общества.

В традициях российской ментальности, отношение к образованию всегда было особенным. Мы, например, не найдем в таком монументальном труде, как «Константы: Словарь русской культуры»³ статьи, посвященной образованию. И это не удивительно, потому что, вопреки укоренившемуся мнению, образование никогда по-настоящему не входило в структуру ценностей российского общества. Победоносный Октябрь разрушил традиционный патриархальный уклад жизни, но не повысил ценности знания в глазах основной массы населения страны, поскольку после революции выдвижение на руководящие посты, а с ним и доступ к соответствующим привилегиям, осуществлялся вне зависимости от образовательного уровня человека. Показательно, что в 30-х годах 40% секретарей ЦК компартий, крайкомов и обкомов и 70% секретарей горкомов и райкомов ВКП (б) имели лишь начальное образование. Среди комсомольских работников эти показатели были намного хуже⁴.

К сказанному следует добавить, что существовавшие в России два взгляда на образование – реальное образование («для массы») и классическое образование («для элиты») – имело лишь умозрительное

¹ Семенов В.Д. Социальная педагогика: История и современность. Екатеринбург: Урал гос. пед ин-т, 1993. -С.23.

² Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. статей о русской интеллигенции [Текст] / Н.А. Бердяев. –М.: Мысль,1990. -С.7.

³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. –М.: Академический проект,2001.

⁴ Бурлацкий Ф. После Сталина // Новый мир. -1988. -№10. -С. 196.

оправдание, не имеющее ничего общего с продуманной образовательной политикой. В российской культуре образование изначально теряет смыслы, не успев их приобрести. Оно не воспроизводит родную культуру и не получает ценностного статуса в глазах всего общества.

Исторически ситуацию спасала традиционная целостность социальных страт русской общности и воспитание в них человека на высоких нравственных и созерцательно-эстетических началах. В этом и соприкасались образование и российский человек. Образование не стало для России продуктом или инструментом, связанным с рыночными, производственными отношениями. Оно было мерилom духовности и гедонистической «отдушиной» для человека мыслящего, найдя, таким образом, опосредованную нишу в российской культуре. Роль образования в России – создавать гуманитарный буфер в социальных и полиэтнических коллизиях.

Советский период в политике образования стал приемником российской традиционности. Будучи признаком духовности, попав в руки революционеров, образование становится оружием духовной борьбы, тем более, что религия как духовное явление была отвергнута. На этом культурном поприще советское образование действительно становится одним из лучших в мире. Ни одна национальная система образования не может похвастаться такими успехами в выведении «породы» нового (советского) человека в столь короткие сроки. Но все же она затормозила вестернизацию российской культуры в доперестроечный период.

Предпосылки массовости европоцентричного образования понятны, отмечала на Втором международном конгрессе по педагогическим, психологическим и социокультурным аспектам поведенческих проблем и делинквентности детей и подростков Е.Д. Жукова. Они заложены в скрытых общезначимых смыслах европейской ментальности. Последнее вытеснило не собственно гуманитарное знание как таковое, а его содержание, лишив, тем самым, образование национального, ценностного характера¹. Примером может служить компетентностный подход к структуре и содержанию образования. Его основная задача состоит в том, чтобы создать социально-мобильного специалиста, способного достаточно легко передвигаться как в горизонтальной, так и вертикальной общественной системе страт. Это требование современной динамики развития мирового сообщества. Прежде всего, оно обслуживает процесс социализации личности на мировом рынке труда.

¹ Жукова Е.Д. Современные проблемы взаимодействия образовательных сред Европы и России и проблемы сохранения ментальных основ личности // Второй международный конгресс по педагогическим, психологическим и социокультурным аспектам поведенческих проблем и делинквентности детей и подростков. –Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. -С.91-92.

Специалист–профессионал должен быть готов к самореализации не только внутри собственных культурных границ, но и за их пределами. Процесс инкультурации в данном подходе тоже должен обслуживаться, по мнению специалистов, набором компетенций. Совет Европы выделяет компетенцию, связанную с жизнью в многокультурном обществе. А.В.Хуторской подобную компетенцию определяет как общекультурную¹; Э.Ф.Зеер – как социальную компетенцию, подчеркивая, что все ключевые компетенции многофункциональны, надпредметны и междисциплинарны, многомерны и требуют интеллектуального развития². Однако достаточно сложно представить некую компетенцию (или их набор), способную отразить всю совокупность ценностных представлений культуры, включающих эмоциональную, чувственную, ментально-архитипическую и прочие составляющие.

Что из этого следует в контексте проблемы ценностей?

Кастельно ценностного содержания образования – оно автоматически придается компетенциям, связанным либо с общесоциальными, либо с общекультурными качествами специалиста. Национальная составляющая утрачивает свое значение, так как производство стали, станкостроение, политические, экономические и педагогические технологии должны стать безлики, иначе они утратят значение общеприменимых.

В любом случае, история с поисками подобной ключевой компетенции приведет к содержательным потерям, аналогично «улыбке» Д.Карнеги, после прочтения книги которого воспринимающейся лишь как инструмент достижения цели, но не как выражение чувств или свидетельство одобрения. И если видеть в названных компетенциях лишь набор знаний и навыков, реализованных в различных социальных ситуациях, то тогда, в новых мозаичных координатах существования, образование фактически будет нацелено на производство маргинала, находящегося на поверхностях культур, и, следовательно, не имеющего привязанностей в культуре; «этакого «Ваньку-Встаньку», всегда готового отшатнуться в сторону внешних сил, т.е. чрезвычайно удобного субъекта для политических, экономических и прочих манипуляций»³.

На наших глазах происходит аксиологический крах образования. Потеряв свои смыслы в культуре, образование перестало быть

¹ Хуторской А.В. Методологические основы личностно ориентированного направления модернизации российской школы // Педагогический журнал. -2002. -№ 4. -С.4.

² Зеер Э.Ф. Ключевые компетенции, определяющие качество образования // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития: тез. докл. Научн.-практ. конф. Ч.2. _Екатеринбург, 2002.

³ Жукова Е.Д. Педагогическая культура в контексте динамических процессов в современном российском образовании // Культура и образование: Сб. статей. Вып.6. –Уфа: Изд-во БГПУ,2004 -С.62.

культурной ценностью. Российское же образование, не имея исторических константных основ, являющееся относительной ценностью лишь отдельных социальных групп, сегодня, в условиях интеллектуальной вседоступности и обезличивания, утратило последнее – свое гедонистическое значение. На фоне данных о ценностных ориентациях выпускников школ (чистая совесть, принесение пользы обществу являются для них лишь периферийной группой ценностей, а желание иметь доступ к общечеловеческой культуре и вовсе является ценностью низшего статуса¹), потери образования несут невосполнимый характер.

Из сказанного вытекает неутешительный вывод о том, что на сегодняшний день вся система образования как таковая и образовательный потенциал общества в целом находятся в резонансе с процессом их реформирования и сохранением уникальной Российской культуры. Разбалансировка и без того шатких динамических связей образования в культуре ведет к взаимозависимому разрушению обеих. Сегодня нельзя говорить о культурной безопасности страны, не подразумевая под этим решение проблем безопасности образовательной. По сути, разработка системы образовательной безопасности и создание гуманитарных технологий ее сохранения становится центральной проблемой всего социально-гуманитарного научного блока. Необходимо создание такой системы, которая с одной стороны создаст преемственность общего образования и культурных ценностей народов нашего государства, а с другой, на ступенях высшего образования, с опорой на сформированные ценностные установки родной культуры, позволит сформировать устойчивые гражданские и общепрофессиональные качества личности.

Знание культурных различий, – правомерно подчеркивает Е.Б.Бабошина, – важнейшее условие успешной работы толерантно воспитывающего педагога. Именно это знание позволяет ему поступать не вопреки, но согласно сложившейся социокультурной ситуации, не «насаждать» учащимся чуждые конкретным детям способы и приемы взаимодействия, но, учитывая их культурные взгляды и привычки, воспитывать терпимость и понимание по отношению к другим. Безусловно, продолжает названный автор, что такая педагогическая деятельность является сложным диалектическим процессом, а педагог нуждается в конкретных рекомендациях. В качестве таких рекомендательных положений, Е.Б. Бабошина предлагает следующие постулаты²:

¹ Винтин И.А. Особенности социального самоопределения старшеклассников // Социологические исследования. -2004. -№2.- С.86.

² Бабошина Е.Б. «Человек культуры» как смысл современного образования. –Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2006.

1. Толерантное воспитание предполагает оптимальное сочетание индивидуалистических и коллективистических выборов как конкретно-ситуативное решение, определяемое морально-нравственным выбором между эгоизмом и альтруизмом.

2. Решение в пользу коллективистических позиций полезно в целях формирования таких качеств личности, как способность сочувствовать, осуществлять поддержку в отношении других, скромность, благородство, умение прощать, способность идти на компромисс, ответственность не только за себя, но и за других и т. п.

3. Решение в пользу индивидуалистических позиций полезно в целях формирования таких качеств, как активность, самостоятельность, инициативность, самосознание, уверенность в собственных силах, упорство в достижении цели, самоуважение, способность быть справедливым, предприимчивость и т. п.

4. Избежанию крайностей как индивидуалистического, так и коллективистического толка способствует четкое осознание, что каждое негативное следствие, например, индивидуалистического воспитания, может быть компенсировано определенной положительной стороной коллективистического.

5. Выбор между коллективистическими и индивидуалистическими позициями в воспитательном процессе с опорой на ценностный подход означает выведение конкретных решений в сознании воспитанников в плоскость между двумя противоположностями: ценностью - не ценностью (или меньшей ценностью в данном случае), между объективной и субъективной, между временной и вневременной, наконец, между истинной и ложной ценностями.

6. Главным критерием в определении меры и границ выборов между индивидуализмом и коллективизмом является полнота реализации принципа гуманизма как высшей ценности, а ведущим принципом - принцип «золотой середины».

7. Осуществление роли наставника в этом диалектическом и творческом воспитательном процессе требует от педагога высокого уровня самосознания и рефлексии, широты мировоззренческих позиций и непосредственно толерантности как терпимости и лояльности, как способности подняться при необходимости над своими интересами и убеждениями.

По нашему глубочайшему убеждению, центральным понятием этой системы должна стать толерантность, а механизмом ее создания — соответствующая педагогическая культура.

Все прошедшее в грохоте войн и революции двадцатое столетие (и в особенности его богатое конфликтами завершение) окончательно развенчали одну из величайших легенд в истории общественной мысли — легенду о человеческой добродетели и смягчении нравов, о неотвратимом усилении гуманистических начал как в межличностном общении, так и в

решении межгосударственных проблем, о движении к торжеству идеалов истины, добра и красоты. Вопреки всем надеждам, люди не стали ни добрее, ни гуманнее. Впрочем, об этом уже было сказано одним из героев фильма «Девять дней одного года»: «Появляется двигатель внутреннего сгорания, англичане создают танки. Появляется современная химия, немцы применяют отравляющий газ. Наконец, человечество проникает в тайну атомного ядра, американцы сбрасывают бомбу на Хиросиму».

Можно, конечно, воспользоваться излюбленным приемом советских «бойцов идеологического фронта» и заявить, что все это «не типично». Но на самом-то деле (и это ни для кого не секрет) не типичны мать Тереза и Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг и Андрей Сахаров... Сказанное заставляет вновь обращаться к идее гуманизма и пытаться понять его сущностную характеристику. Что же такое гуманизм – одна из величайших идей в истории или плод «безумца, который навел человечеству сон золотой»?

Гуманизм ставит во главу угла человеческие интересы и человеческую значимость. Очевидно, что в основе всех конкретных форм гуманизации жизнедеятельности должны лежать такие ее направления, которые повышают видовую устойчивость человека. В сфере физического и нравственного воспитания – это обучение поддержанию и совершенствованию устойчивости организма на уровне совершенствования внутренней среды; в сфере экологического воспитания – обучение поддержанию и совершенствованию благоприятных условий внешней среды; в сфере овладения практическими навыками – умение активно формировать благоприятные для жизнедеятельности условия внешней и внутренней среды. И лишь когда названные направления гуманизации бытия, основанные на идее глобального выживания человека как вида, будут приняты и реализованы в общественной практике, тогда и будет осуществлено превращение толерантности из желаемой, в реальную форму безопасного существования человеческого сообщества.

Было бы стилистически уместно именно на этой пафосной ноте закончить изложение. Но что делать с вопросом, который возникает у практика каждый раз, после прочтения или выслушивания великолепных теоретических эскапад ученого-теоретика? Вопросом «как это сделать»?

На самом деле все просто. Трудность составляем мы сами и наш скептицизм. Единая система нравственного воспитания сегодня в российском образовании разрушена. Все попытки найти ей альтернативу пока порождают лишь суррогаты. Суть в том, что предлагаемые меры не могут быть названы культуросообразными. Между тем, каждое учебное заведение, поставившее перед собой цель создать культурно-безопасную, образовательно-безопасную, т.е. толерантную среду, должно выстроить свою модель культуросообразного учебного и воспитательного процесса, задействовав в нем весь потенциал окружающего социума. Это

продвижение высказанных идей в педагогическую практику весьма актуально и уже реализуется через сеть экспериментальных площадок кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин социально-гуманитарного факультета БГПУ им. М.Акмуллы, работающих на принципах уфимской школы педагогической культурологии.

3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ЯВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

Сколько существуют на земле люди, столько старшие учат младших, передавая им свои знания, умения и навыки. Младшие вырастают, сами становятся старшими, и все повторяется заново. В разные времена у разных народов конкретные проявления этого процесса были разными. Но при всем многообразии вариантов всегда был и будет тот, кто учит; был и будет тот, кого учат, была и будет та сумма знаний и умений, которую передают; был и будет специфический процесс, в ходе которого эта сумма знаний и умений передается; были и будут социальные институты, посредством которых названная передача осуществляется; наконец, всегда были и будут определенные, обществу необходимые результаты подобной деятельности. Первый из названных "всегда" представляет собой субъект педагогического воздействия, второй - его объект, третий - его содержание, четвертый - его механизм, пятый - его систему, шестой - его цель. Каждый из них педагогией хорошо исследован и подробно описан. Но изолированно изученные, в реальности названные шесть элементов взаимообусловлены, тесно интегрированы и выступают в неразрывном единстве, качественная специфика которого определяется как педагогическая культура.

Культура - это освоенный и овеществленный опыт человеческой жизнедеятельности. Опыт же представляет собой закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении всевозможных возникающих задач. Образование как система представляет собой социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта. Следовательно, педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому.

Поскольку культура представляет собой концентрированный опыт предшествующих поколений, она позволяет каждому человеку не только усваивать этот опыт, но и участвовать в его приумножении. Уже в силу

первого из двух упомянутых моментов культура с одной стороны и воспитание и образование с другой стороны не могут быть обособлены друг от друга. Коль скоро социальное наследование есть особая форма передачи накопленной информации, знаний, норм, правил путем их закрепления в культуре, то педагогическая культура как явление неразрывно связывает педагогику и культуру и требует определения ее положения как в системе педагогики, так и в системе культуры.

Педагогическая профессия представляет собой социальный механизм, который создан обществом для обеспечения потребности в прямой и целенаправленной передаче социального опыта от старших поколений младшим за счет локализации ее в определенном виде профессиональной деятельности и предназначенный для «производства» членов общества, обладающих определенными общественно-потребными личностными характеристиками.

В литературе традиционно отмечаются следующие специфические характеристики профессии как социального института: обладание особыми знаниями и умениями, ответственность за их хранение, передачу и использование; наличие особой системы подготовки кадров, обладающих такими знаниями и умениями; определенные гарантии против непрофессионального вмешательства в главные интересы той или иной профессии; наконец, формы материального и морального вознаграждения, достаточного для стимулирования интереса к данному роду занятий¹. Нетрудно заметить, что педагогическая профессия соответствует всем названным характеристикам. Однако, в отличие от многих иных профессий, например таких, как геолог, социальные институты педагогической профессии не охватывают всей педагогической деятельности. В той или иной мере обучением и воспитанием занимаются не только профессионалы-педагоги, но практически все члены общества. Следовательно, по своему содержанию понятие «педагогическая культура» шире понятия «профессиональная культура педагога», поскольку первое понятие характеризует культуру всей педагогической деятельности.

Педагогическая культура качественно характеризует не только работу учителя (преподавателя, воспитателя), но и тип педагогического воздействия определенных общностей, к примеру, таких, как семья или трудовой коллектив. С одной стороны, педагогическая культура представляет собой часть общей культуры как общества в целом, так и каждого отдельного человека, ибо в той или иной мере присуща практически каждому. Вместе с тем, это культура конкретной профессиональной группы - учительства. Но можно ли ее ограничить привычными рамками профессиональной культуры, как, например, культуру инженерную? Очевидно нельзя. Инженерной деятельностью

¹ Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты. -М.: Наука,1980. -С.28-29.

занимаются и, следовательно, уровнем инженерной культуры характеризуются лишь профессионально подготовленные люди. Педагогической деятельностью, в той или иной мере, занимается каждый, ибо практически каждый человек приходится кому-то отцом или матерью, братом или сестрой, дедушкой или бабушкой и т.д. В силу этого каждый человек оказывает на кого-то другого соответствующее педагогическое воздействие и характеризуется определенной культурой такого воздействия. Следовательно, педагогическая культура общества определяется уровнем педагогической культуры всего населения и представляет собой часть общей культуры.

Кроме того, педагогическая культура есть и культура профессиональная, относящаяся к специалистам-воспитателям. К ним относятся профессиональные педагоги, обслуживающие детские дошкольные учреждения, среднюю, среднюю специальную и высшую школу. К ним можно отнести и профессиональных педагогов, работающих на уровне внешкольных учреждений и на уровне семьи - репетиторов, гувернеров, надомных учителей музыки и т.п. К ним относятся профессионалы, работающие на уровне специфических воспитательных учреждений - воспитатели в общежитиях, сотрудники исправительных учреждений. Воспитателем является и спортивный тренер, и священнослужитель, и рабочий-наставник на предприятии. Умелые мастеровые всегда обучали, наставляли и в той или иной мере воспитывали молодое поколение. Строго говоря, подобное наставничество не входило в круг их профессиональных обязанностей. Профессия требовала от них быть хорошим бондарем или каменщиком, токарем или комбайнером. В узкопрофессиональном смысле педагогической составляющей в их работе нет. Но она есть в реальной практике и выражается именно в форме наставничества.

Таким образом, педагогическая культура и как элемент общей культуры, и в узком профессиональном проявлении проникает как бы во все «поры» общества, представляя собой его сквозное «сечение». С одной стороны, педагогическая культура - это особая подсистема, особый вид культуры. С другой стороны, она, как элемент, присутствует в каждом из видов культуры, связывая его с системой социального наследования.

Проблема типологии педагогической культуры также имеет весьма важное значение для выяснения сущности данного явления. В литературе встречается представление о двух типах образовательных систем - тоталитарном и демократическом. Однако, думается, подобный подход грешит упрощением. Критериями выделения тех или иных типов педагогической культуры, на наш взгляд, служат содержание ценностных ориентаций в сфере образования, нормы взаимоотношений наставника и обучаемого, а также степень свободы педагога при выполнении им своей социальной роли. Эти критерии позволяют выявить три основные типа

педагогической культуры - демократический, авторитарный и тоталитарный.

Демократический тип педагогической культуры основан на сотрудничестве учителя и ученика при их обоюдном наделии взаимными правами и обязанностями в учебном процессе. В качестве главных ценностей этого типа педагогической культуры выступает развитие личностных качеств ученика и прежде всего - его порядочности и человечности, любознательности, работоспособности, независимости. Для достижения этих целей учителю предоставляется полная свобода творческого выбора потребных ему форм и методов педагогического воздействия.

Авторитарный тип педагогической культуры характеризуется подавлением воспитанника и его полным подчинением воле воспитателя, который наделен максимумом прав при минимуме ответных обязанностей. Ценностями этого типа педагогической культуры выступает развитие у детей конформизма, послушания, дисциплинированности, почтения и некритичного отношения к авторитетам. Но при этом в выборе форм и методов педагогического воздействия учитель еще обладает определенной степенью личностной творческой свободы.

Здесь, однако, следует оговориться. Э.Фромм подчеркивал, что с употреблением термина "авторитарный" связано много недоразумений из-за того, что зачастую альтернативно противопоставляются диктаторский авторитет отсутствию всякого авторитета. Такая альтернатива ошибочна, ибо на самом деле друг другу противостоят авторитеты рационального и нерационального рода. Источником рационального авторитета является компетентность. «Человек, авторитет которого основан на уважении, - указывает Э.Фромм, - всегда действует компетентно в выполнении обязанностей, возложенных на него людьми. И ему не надо ни запугивать людей, ни вызывать их признательность с помощью каких-то неординарных качеств; постольку, поскольку он оказывает им компетентное содействие, его авторитет базируется на рациональной почве, а не на эксплуатации, и не требует иррационального благоговения»¹. Источником же иррационального авторитета - власть над людьми. Она может быть как физической, так и духовной, как абсолютной, так и относительной, но в ее основе всегда лежат страх и сила. «Рациональный авторитет основан на равенстве лица, облеченного властью, и подчиненных, которые отличаются между собой только степенью знаний или мастерства в определенной области. Иррациональный авторитет по самой своей природе основан на неравенстве, включающем и неравенство ценностей»². Фольклор

¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. -М.: Республика, 1993. -С.26.

² Фромм Э. Психоанализ и этика. -С.26.

охарактеризовал иррациональный авторитет меткой поговоркой «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак».

Таким образом, антитеза демократического и авторитарного типов педагогической культуры основывается на антитезе авторитетов рационального и иррационального рода.

Тоталитарный тип педагогической культуры не только сохраняет и усиливает абсолютный контроль за деятельностью ученика, но дополняет его абсолютным контролем и строжайшей регламентацией деятельности педагога. Главной ценностью этого типа педагогической культуры является формирование послушной, конформной, исполнительской личности, отличающейся доверием к социальным мифам и активным политическим суеверием. Собственно знание при этом уходит на периферию системы ценностей, а в сфере социально-гуманитарной и вовсе изгоняется из воспитательно-образовательной системы.

Следует отметить, что общество всегда старается несколько ограничить творческие проявления отдельных личностей. И это естественно. Любая система, прежде всего, стремится к сохранению стабильности своего существования. Социальное бытие людей повседневно подтверждает, что жизнедеятельность индивида выступает возмущающим моментом по отношению к общественному укладу. Это касается не только антиобщественных проявлений. Не менее конфликтным оказывается любое творческое деяние личности, потому что оно вносит перебои в налаженный ритм общественных технологий, будь то производственные процессы, устоявшиеся общественные взаимодействия или даже принятые формы общения. И это вполне объяснимо, ведь налаженная организация деятельности между сотрудничающими людьми выступает едва ли не самой эффективной производительной силой. При этом чем выше организация, тем сильнее ее консервативное воздействие на индивида.

Характеризуя эту сторону современной культуры, А.Швейцер подчеркивал, что в ней человеку предстоит в рамках сверхорганизованного общества, которое тысячами способов подчиняет его своей власти, вновь стать независимой личностью и оказать обратное воздействие на само общество. С помощью всех своих институтов общество будет прилагать усилия к тому, чтобы по-прежнему держать человека в выгодном для себя состоянии безличности. Оно боится человеческой личности, ибо в ней обретают голос дух и правда, которым оно предпочло бы никогда не давать слова¹. Поэтому определенное ограничение свободы педагога, на мой взгляд, имеет объективный характер и в той или иной мере присуще любой системе педагогической культуры. Если бы все педагоги

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. –М.: Прогресс, 1990. –С.270-271.

одновременно стали стопроцентно творческими личностями, школа превратилась бы в сумасшедший дом. Но при авторитарном типе педагогической культуры эти ограничения гипертрофируются, а при тоталитарном и вовсе возводятся в самоцель и не зависят от обучающих результатов образовательной деятельности.

Но и при этом необходимо подчеркнуть: неверно характеризовать педагогическую деятельность по формуле «есть педагогическая культура - нет педагогической культуры». Утверждения типа «У учителя Имярек отсутствует педагогическая культура» или «В таком-то обществе педагогической культуры не было» научно некорректны. Там, где есть человеческое общество, не может не быть социального наследования и его интегративной характеристики, включающей как непосредственную деятельность людей по передаче накопленного опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений и специфических институтов их передачи, т.е. педагогической культуры. Поэтому педагогическая культура есть везде, где есть человеческое сообщество. Ее же качественная характеристика должна определяться по формуле «Высокая или низкая».

Что значит обладать высокой педагогической культурой? Подробный анализ историко-философских взглядов на этот вопрос был нами представлен в учебном пособии, подготовленном для студентов Российского исламского университета¹. Поэтому ниже мы дадим лишь ее краткую характеристику.

Говоря кратко, уровень педагогической культуры человека определяется тем, в какой мере этот человек выполняет роль воспитателя и педагога. Последнее зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить:

- 1) его жизненный опыт, человеческую мудрость;
- 2) объем знаний, которыми обладает человек;
- 3) навыки и умения передачи собственных знаний. Мало самому иметь обширные знания. Можно многое знать и при этом быть плохим педагогом, не обладая умениями и навыками передачи этих знаний другим.

К сказанному следует добавить, что обязательным моментом педагогической культуры выступает педагогическая этика. Нельзя оставить вне поля зрения и педагогическую эстетику. Поскольку в каждом труде есть своя красота, есть достаточное основание для выделения педагогической эстетики. Она включает не только внешний облик учителя, его красивую и образную речь, манеру держаться, но, главным образом, умение показать красоту предмета, который преподает педагог.

¹ См.: Бенин В.Л. Культура, образование, человек (философские основы толерантной педагогики): Учебное пособие. –Уфа: Изд-во БГПУ, 2011.

Вот почему педагогическую культуру нельзя сводить только к педагогическому мастерству. Педагогическое мастерство - лишь один из моментов педагогической культуры, который связан с владением специфическими умениями и навыками, момент, конечно же, необходимый, но педагогическую культуру не исчерпывающий.

Более того, педагогическую культуру нельзя ограничивать и рамками одной педагогики. «Истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы, - писал Н.А.Бердяев. - Тайна личности, ее единственность никому не понятны до конца. Личность человека более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек - микрокосм и заключает в себе все»¹. Педагогика – это, прежде всего, область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием. И пусть сегодня она еще не во всем соответствует статусу науки, но она к нему стремится и, возможно, со временем его достигнет. Но педагогическая культура - это и наука, и искусство. Кроме научных характеристик она предполагает и нечто иррациональное - чутье, интуицию. Не случайно Ф.М.Достоевский постоянно подчеркивал, что человек не сводится лишь к сознательному, он шире сознания. И познать человека одним умом нельзя. Это дается опытом. Вот почему людей, успешно сдавших экзамен по педагогике, много, а хороших учителей мало.

Качественная особенность педагогической культуры состоит в том, что она неразрывно связана с культурой философской. Не случайно педагогика издавна развивалась в русле философии - для определения сущности воспитания необходимо было его философское осмысление. Но и позднее, после их разделения на самостоятельные отрасли знания, философы не переставали заниматься проблемами воспитания. Софисты, Сократ, перипатетики, Авиценна, Жан-Жак Руссо, Лев Толстой - эти имена в равной мере принадлежат как педагогике, так и философии. Ни одна система воспитания и образования не существует в мировоззренческом вакууме. Каждая из них имеет в своей основе определенную философию человека, его сущности и существования, представления о его месте в природе и обществе, целях и смысле бытия. Поэтому можно сказать, что педагогика в своей глубокой сути есть не что иное, как прикладная философия. Человек есть главный предмет философского знания, и он же есть главный предмет педагогического знания. Между ними трудно провести разграничительную линию и в этом смысле педагогика есть философская наука. Следовательно, философские знания также выступают необходимым элементом педагогической культуры.

Изучение философии - условие, профессионально необходимое для формирования высокой педагогической культуры уже в силу того, что

¹ Бердяев Н.А. Самопознание: (опыт филос. автобиографии) - М.: Книга, 1991. –С.11.

философия - это душа культуры, ее квинтэссенция. Так или иначе, философские вопросы встают перед каждым человеком. Особенно в подростковом возрасте философствует каждый. Он ищет ответы на вопросы о том, что представляет собой окружающая действительность, каково место человека в ней, способен ли он изменить природу и общество, и надо ли это делать; в чем заключается цель и смысл жизни человека, свободен ли человек в своих действиях, что такое истина, что такое смерть и вечность? Эти вопросы проходят через всю историю культуры. Они ставились во все времена и у всех народов. Это вечные проблемы культуры.

Философские знания необходимы педагогу не только потому, что они учат мыслить. Без них он не сможет найти собственные ответы на вечные вопросы культуры - о добре и зле, о свободе и судьбе, о вечном и преходящем, о цели и смысле жизни. А не найдя этих ответов сам, он не сможет помочь в поиске их своим ученикам. При этом вряд ли стоит пытаться, как это уже было, всем закладывать одинаковые представления. Добро, истина, смысл жизни - понятия индивидуализированные; каждый человек должен сам для себя определить их содержание. Только тогда он сможет помочь в этом другому.

В деятельности людей по передаче и наследованию накопленного социального опыта можно выделить три основных уровня - практический, ценностный и познавательный. Первым характеризуется осознанность формирования и реализации целей педагогической деятельности. Вторым - осознанность потребности в знаниях и оптимальных формах их передачи. Третьим - степень овладения педагогическими знаниями как в среде профессионалов, так и за ее границами. Разумеется, это деление, как и любое членение живого и неразрывного тела культуры, представляет собой лишь познавательный прием и его не следует абсолютизировать.

Специфика функций педагогической культуры может рассматриваться в двух аспектах:

1. Педагогическая культура определяет основные характеристики развития личности.

2. Педагогическая культура ведет к совершенствованию форм и методов как профессиональной, так и народной педагогической деятельности, вырабатывает оптимальный механизм трансляции социального опыта.

Эти аспекты неразрывно связаны. Они взаимно дополняют и обуславливают друг друга. С одной стороны, без форм и методов трансляции социального опыта невозможно формирование личности. С другой - формируясь, усваивая социальный опыт, личность наследует и формы, и методы его дальнейшей трансляции.

Важной функцией педагогической культуры выступает семиотическая функция. Весь накопленный человечеством культурный

опыт предстает в виде определенных знаков. По мере их усвоения каждый человек приобщается к культуре своего времени. Выдающийся этнограф и историк культуры XIX в. Э.Б.Тайлор подчеркивал: «Точно так же как каталог всех видов растений и животных известной местности дает нам представление о ее флоре и фауне, полный перечень явлений, составляющих общую принадлежность жизни известного народа, суммирует собою то целое, которое мы называем его культурой»¹.

Это касается и педагогики, т.к. процесс обучения предполагает обязательное введение обучаемых в систему знаков и символов изучаемых дисциплин. На первый взгляд, это кажется очевидным. Но эта очевидность избирательна и распространяется только на предметы естественнонаучного цикла, где не надо доказывать, что, прежде чем перейти к познанию глубин математики, физики, химии, учащийся должен овладеть символами, т.е. языком, на котором запечатлевается, сохраняется и передается опыт, накопленный человечеством в этой сфере деятельности. Что же касается гуманитарных дисциплин, дело обстоит иначе. Но высокая педагогическая культура невозможна при игнорировании ее семиотической функции, о какой бы области педагогической деятельности ни шла речь.

Второй функцией педагогической культуры выступает функция трансляции социального опыта. До тех пор, пока в конце XVIII в. не произошел промышленный переворот, условия человеческой жизни и общественного производства менялись крайне редко, медленно и по темпам своего развития значительно отставали от смены поколений. Наследуя отцовские орудия труда и не помышляя о том, что они могут морально устареть, сын в точности наследовал и отцовский образ жизни. Колоссальные по своим темпам и значимости общественно-политические процессы XX в., и прежде всего научно-техническая революция, коренным образом изменили, если не сказать - уничтожили такую патриархальную систему: опыт отцов перестал играть роль незыблемого эталона.

Наиболее ярко тенденция отставания просматривается в сфере образования. Самые «производственные» из естественных наук - физика и математика - изучаются в школе в основном на уровне научных знаний XVI-XVIII вв., а более поздние достижения лишь упоминаются, но не изучаются содержательно. Не лучше обстоит дело и с гуманитарными предметами. Школьная литература не решает проблему повышения культуры чтения художественных произведений. Что же до курса истории, то при всех изменениях, она продолжает быть объектом политических спекуляций. Все перечисленное делает невозможными традиционные формы трансляции социального опыта. Это ставит педагогическую науку перед необходимостью выработки новых подходов.

¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. -М.: Политиздат, 1989. -С.23.

Принципиальные методологические установки известны: успех педагогической деятельности следует оценивать не столько по тому, как обучающему удалось передать молодым свои знания и умения, сколько по тому, сумел ли он подготовить их самостоятельно действовать и принимать решения в условиях, которых заведомо не было и не могло быть в жизни старшего поколения. Облечь их в ясную и доступную каждому форму методических приемов и разработок - задача, которую надлежит решить специалистам-методистам.

Третья функция педагогической культуры - регулятивная. В ней можно выделить две стороны:

1) регуляция поведения обучающего в процессе трансляции социального опыта;

2) регуляция качественных характеристик личности обучаемого в процессе их формирования.

Первая сторона предполагает определенные ограничения деятельности педагога при выборе им средств и границ допустимого педагогического воздействия. Польский исследователь Т.Ярошевский отмечает, что в каждом обществе объективно складываются присущие этому обществу рамки и условия развития индивида, которые всегда конкретно-историчны и заметно отличаются по типам культур и эпохам¹. Вторая сторона регулятивной функции педагогической культуры связана с управлением процессом формирования у воспитуемого определенного набора личностных качеств, аналогичного нормативному в данном обществе. Этот аспект культуры подчеркивал Гегель.

Общество активно воздействует на формирование человека, регулируя его индивидуальное качество в соответствии с той социальной ролью, к исполнению которой человек готовится. Формы регуляции могут быть различными, начиная с отбора детей в разные типы учебных заведений и кончая наказанием за недостойную манеру поведения. Но во всех случаях высокая педагогическая культура предполагает известную мягкость подобного воздействия, понимая его вариантность. В противном случае, специалисты предупреждают об угрозе реальной опасности: любая попытка жесткого планирования желаемых параметров развития личности утопична и приводит на практике к появлению программ манипулирования личностью².

Следующей функцией педагогической культуры является аксиологическая функция. В основании любого педагогического воздействия лежит система ценностей, определяющая основные направления этого воздействия. Как правило, педагогические ценности вторичны по отношению к ценностям, господствующим в обществе, и, определяясь последними, редуцируют их. Так, например, если система

¹ Ярошевский Т. Размышления о человеке. -М.: Политиздат,1984. -С.67.

² Коган Л.Н. Социология культуры. -Екатеринбург: УрГУ, 1992. -С.21.

ценностей древней Спарты основывалась на признании военной службы единственным занятием, достойным спартиатов, то и ее воспитательно-образовательная система исходила из того же и транслировала аналогичные ценности. Но во времена иного воинственного сословия - рыцарства - система общественных ценностей меняется. Кроме чисто военных умений, она уже предписывает рыцарю влюбленность в прекрасную даму и проявление этой влюбленности в лирическом стихосложении. Поэтика приобретает ранг педагогической ценности. Юных рыцарей начинают обучать правилам стихосложения, как одной из важнейших рыцарских добродетелей.

Педагогическая культура, не способная решать задачу привития подрастающему поколению определенной, общественно необходимой системы ценностей, не может считаться высокой.

Охарактеризованные выше функции педагогической культуры (а они, очевидно, не исчерпаны) реализуются во всех формах трансляции социального опыта и не могут быть «закрыты» только в школьных стенах.

В содержательном отношении для анализа педагогической культуры важно ее разделение на народную и профессиональную. Если профессиональная педагогическая культура создавалась специалистами-педагогами, психологами и отчасти философами, то народная педагогическая культура анонимна. Она не отделена от общей совокупности народной культуры и тесно слита с народной этикой и народным миропониманием. С их помощью она переходит из поколения в поколение, не нуждаясь, в отличие от профессиональной педагогической культуры, в специализированных социальных институтах. Традиционно в ее основе лежат принципы природосообразности, культуросообразности и целесообразности жизнедеятельности и воспитания детей.

Что же характерно для народной педагогики России? Прежде всего, большая неоднородность. Так называемая «народная среда» не была монолитной. Образ жизни и массовое сознание крестьян, которые работали на полях, в лесах, на оброке (в силу чего непосредственно с господами встречались редко), значительно отличались от образа жизни и массового сознания дворян. Одновременно, обе эти категории населения заметно отличались от казачества. Казачество же, в свою очередь, как бытием, так и сознанием не походило на старообрядцев, а старообрядцы бытом жизни и стилем мышления не походили на крестьян, приписанных к заводам.

Народная педагогическая культура старше культуры профессиональной и исторически ей предшествует, ибо существует с момента зарождения общества. С появлением профессиональной педагогики знание основополагающих постулатов последней станет выступать в качестве элемента общей культуры как общества, так и каждого человека. В результате этого профессиональная педагогическая

культура начнет оказывать обратное влияние на народную педагогику и ее культуру.

Профессиональная педагогическая культура обычно осознается ее носителем. В отличие от нее, народная педагогическая культура может быть и неосознанной. Обучая сына запрягать коня или передавая дочери умение готовить пищу, родители часто не осознают методы их преподнесения как «формирование определенного типа личности» или «трансляцию социального опыта». Они делают это потому, что так заведено, в силу традиции.

В арсенале народной педагогики традиционализм является одним из главных средств воздействия, делающим ее весьма консервативной системой. В отдельной клеточке общественного организма возможны интереснейшие творческие разработки и решения педагогических задач, но это скорее исключение, нежели правило. Народная педагогическая культура в целом предельно инерционна, чем объясняется ограниченность ее воспитательных возможностей. Эти возможности высоки в условиях социальной стабильности, т.е. устойчивого общества с устойчивой системой ценностей, но при социальных катаклизмах они резко ограничиваются и даже сводятся к минимуму в связи с крахом прежней системы ценностей, на которой базируется народная педагогическая культура.

Наконец, для носителей народной педагогической культуры не требуется специальная профессиональная подготовка и официальный допуск к выполнению социальной роли учителя и воспитателя, ведь в той или иной мере эти роли выполняют все члены общества. Тем самым, мы подошли к вопросу о субъекте педагогической культуры.

С позиций культурологического анализа, есть достаточные основания для выделения шести уровней педагогической культуры, сообразно специфике субъекта воспитательного воздействия: 1) общество в целом; 2) социальная группа; 3) отдельные воспитательные системы и учреждения; 4) формальные и неформальные воспитательные группы и коллективы; 5) семья; 6) конкретная личность. В "Феноменологии духа" Гегель отмечал, что только общество в целом проходит весь путь культуры. Каждый отдельный человек принимает этот опыт готовым благодаря образованию. Сказанное с полным основанием можно распространить и на культуру педагогическую. Общество в целом не только порождает и апробирует все виды педагогической деятельности, но и сохраняет ее результаты, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специальных институтов передачи социального опыта от старших поколений к младшим. Обществом в целом устанавливаются те общезначимые нормы и ценности, которые закладываются в основу конкретной воспитательной системы.

Общество в лице государства через каналы образования, средства массовой информации, церковь, искусство и т.д. тиражирует господствующий тип педагогической культуры, внедряя его во все клетки социального организма. Поэтому было бы наивно, например, в обществе, построенном на вожизме, ожидать широкого распространения демократических форм педагогического воздействия, как наивно ждать уважительного отношения школьников к знаниям в обществе, нищенски оплачивающем труд педагога.

Кроме того, огромное воспитательное воздействие на людей оказывают общественные процессы, особенно в ситуациях их резкого обострения. Хотя это влияние не всегда учитывают главные повара на политической кухне, его педагогический эффект несомненен. В том обществе, где человеческая жизнь и законность не признаны высшей ценностью, не может быть высокой педагогической культуры, какие бы требования к педагогам оно не предъявляло. Здесь не место писать об этом подробно, но я уверен, что педагогический эффект чеченской войны еще очень долго будет сопровождать наше общество, а значит и идущие в нем процессы воспитания и образования.

Вторым уровнем субъекта педагогической культуры выступает социальная группа. Педагогическая культура православия отличается от педагогической культуры ислама; народная педагогическая культура башкир отличается от народной педагогической культуры украинцев; педагогическая культура города отличается от педагогической культуры села. И хотя все они существуют совместно и входят в более широкую систему педагогической культуры общества, специфика каждой несомненна.

Отдельные воспитательные системы и учреждения представляют собой третий уровень педагогической культуры. Они весьма разнообразны, и именно к ним относится профессиональная школа на всех ее уровнях - от начальной до высшей.

В отличие от социального института семьи, имеющего целый ряд общественных функций, школа главным образом предназначена для выполнения воспитательно-образовательной функции. Она представляет собой социальный институт, непосредственно вырабатывающий, закрепляющий и реализующий нормы педагогической культуры и через них - определенную систему отношений воспитателя и воспитуемого. Но школа не автономна: она лишь один из элементов системы образования. В соответствии с законами системности, педагогическая культура школы и учителя производна от общей культуры той макросистемы, элементом которой она является.

Но школа, а с ней и влияние педагогов и окружающих, может быть разной, как развивающей, так и оглупляющей. Школой муштры являлась массовая дореволюционная школа России. Но под воздействием

тоталитарного режима такой же стала и советская школа, работников которой, как правило, характеризовала низкая педагогическая культура.

Формальные и неформальные воспитательные группы и коллективы представляют собой четвертый уровень субъекта педагогического воздействия. Поскольку педагогика коллектива активно разрабатывалась в советской педагогической науке и выступала одним из ее ведущих направлений, очевидно, нет необходимости останавливаться на ней подробно. Подчеркнем только два момента.

Первый. Если формальный коллектив (ученический класс, студенческая группа, взвод, бригада и т.д.) в своем воспитательном воздействии всегда ориентирован на общественно-позитивные цели, то неформальный коллектив может быть ориентирован на достижение как социально-позитивных, так и социально-негативных целей, соответственно формируя как личности своих членов, так и конкретный вид педагогической культуры.

Второй. Если в неформальном коллективе лидера всегда характеризует большая степень воздействия на окружающих (что, собственно, и делает его лидером), а значит, и высокая педагогическая культура, то в формальных общностях лидер не всегда может характеризоваться подобным образом. Не секрет, что при подборе и расстановке руководящих кадров их педагогические способности практически не учитываются, и низкий уровень педагогической культуры присущ многим руководителям. Более того, и при выдвижении директора школы, заведующего детским садом, руководителя тех или иных органов народного образования нередко главным и решающим критерием становятся хозяйственные способности претендента. Но низкая педагогическая культура руководителя снижает воспитательные возможности коллектива. Проигрыш формальных лидеров в педагогическом соревновании с лидерами неформальными является одной из причин проигрыша формальных коллективов в воспитательном соревновании с коллективами неформальными.

Пятым, и решающим уровнем субъекта педагогического воздействия является семья. Одной из ее главных социальных функций выступает передача жизненного опыта родителей своим детям. Издержки семейного воспитания проявляются в росте числа подростковой преступности, в снижении воспитательного воздействия общества. Уникальность педагогического значения семьи неоспорима и многогранна. Семья выступает главным носителем и хранителем национальных традиций и стереотипов поведения. Она же - главный агент их передачи, т.е. основное звено в механизме трансляции социального опыта. По широте воздействия на воспитуемого семье также нет равных, только она формирует человека во всех без исключения сферах его жизни. Вот почему педагогическая культура семьи является тем фактором, который в

конечном итоге определяет педагогическую культуру и всего общества, и школы.

В последние годы исследователи отмечают падение воспитательных возможностей семейной педагогики и снижение ее результатов. Известный американский педиатр, психолог и психиатр Аллан Фромм говорит о том, что если «прежде влияние родителей на ребенка было почти исключительным, то сегодня телевидение, кино, радио, комиксы или книжки-картинки нередко целиком заменяют родителей и приносят результаты, которые не всегда легко удастся предусмотреть или исправить. Да к тому же у родителей все меньше и меньше остается времени, чтобы уделять его детям»¹. Это причина объективная. Но не следует закрывать глаза и на еще одну причину, субъективную: низкий уровень педагогической культуры семьи в нашей стране.

Семья и по сей день остается средой действия народной педагогической культуры. Ей присущи:

- максимально возможная степень индивидуального подхода к обучаемому, недостижимая ни на одном из перечисленных выше уровней педагогической культуры;

- предельная широта «предметов обучения» при одновременной незначительной глубине последних;

- несистематизированная форма накопления, хранения и трансляции социального опыта;

- практически абсолютная в границах одного поколения невозможность введения в «учебный процесс» принципиально новых учебных «предметов» и серьезное противодействие их введению на уровне профессиональных педагогических структур.

Последнее следует пояснить. Семейная педагогика не только начинает формировать человека значительно раньше профессиональной педагогики, но, реализуя свою аксиологическую функцию, сзымательства закладывает в душе ребенка определенные «фильтры», позволяющие ему впоследствии интериоризовать одну информацию и отсекал другую. Семейная педагогика всегда консервативна. В отличие от нее, профессиональная педагогика более подвижна. Она быстрее откликается на потребности времени, вводя в число учебных дисциплин новые предметы. Но если введение этих предметов противоречит устоявшимся представлениям семейной педагогики, они не будут пропущены через «фильтры», заложенные в ребенке с самого раннего возраста, и их восприятие окажется заблокированным.

Последним уровнем субъекта педагогического воздействия выступает личностный уровень, соединяющий и неповторимо

¹ Фромм А. Азбука для родителей. -Л.: Лениздат, 1991. -С.8.

переплавляющий в себе все пять предыдущих. Личностный уровень педагогической культуры предполагает соответствие человеческой деятельности - и духовной, и практической - норме человеческого в человеке, синонимом чего в нашем случае выступают понятия гуманности, духовности, человеколюбия. Характеристика субъекта педагогической культуры определяется соответствием конкретного человека, выполняющего функции наставника, нормам общечеловеческой культуры и нравственности. Она выверяется в системе координат общечеловеческих ценностей.

Что представляют собой общечеловеческие ценности применительно к наследованию социального опыта? Прежде всего, это вечные требования, касающиеся простейших форм взаимоотношений между людьми, правила человеческого существования, которые выработаны и проверены тысячелетиями развития цивилизации. Очевидно что, за исключением нюансов, отношения родителей и детей, старших и младших, больных и здоровых регулируются одинаковыми нормами во всех социальных средах и всех вероисповеданиях. В них и заключаются основы толерантности.

Таковы основные подходы к педагогической культуре с позиций культурологического анализа.

4. УФИМСКАЯ ШКОЛА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, которая выступает в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучает общие закономерности педагогического процесса и которая направлена на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разработку вариантов организации культурно-образовательной практики.

В отечественной педагогике упоминание идущего от Дистервега принципа культуросообразности всегда считалось ритуально необходимым. Однако реальный исследовательский интерес к осмыслению соотношения культуры и образования начинается только в последнее десятилетие XX века. С этого времени слово «культура» в работах теоретиков образования звучит в самом разном контексте. Наиболее часто в исследованиях упоминались профессионально-педагогическая культура¹, культура педагогической деятельности¹,

¹ См.: Браже Т.Г. Из опыта развития общей культуры учителя // Педагогика. -1993. -№2; Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры. –Москва-Белгород,1993; Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая

методологическая культура педагога², гуманитарная культура будущего учителя³, культура педагогического общения⁴, правовая культура

культура преподавателя высшей школы. Автореф. дисс. ... докт. пед. н. –М.,1993; Культура педагога (экспериментальная программа: Е.В.Волкова, Е.Г.Дыранкова и др.). –М.,1990; Культура педагогической деятельности учителя: методология, теория, опыт и перспективы развития. –Оренбург,2001; Слостенин В.А. Профессиональная культура в структуре личности учителя // Формирование профессиональной культуры учителя: Учебное пособие. –М.,1993; Соколова Л.Б. Формирование культуры педагогической деятельности будущего учителя. – Оренбург,1999; Чернилевский Д.В. Профессионально-педагогическая культура – определяющий фактор эффективности технологий обучения // Профессиональная педагогика. –М.,1997.

¹ См.: Булынский Н.Н., Парская Н.В. Гуманитарно ориентированная модель педагога профессионального обучения как основа формирования профессионально-педагогической субкультуры // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. -2002. -№ 3 (15); Культура педагогической деятельности учителя: методология, теория, опыт о перспективы развития. –Оренбург,2001; Модель И.М., Модель Б.С. Профессиональная культура учителя. Социологический очерк. – Екатеринбург,1992; Петров А.А. Общекультурная компетенция учителя и ее влияние на успешность педагогической деятельности. Автореф. дисс. ... канд пед. н. – Пенза,1999; Силяева Е.Г. Формирование профессионально-этической культуры учителя: теория и методика. –М.,1995; Слостенин В.А., Филиппенко Н.И. Профессиональная культура учителя. –М.,1993; Слостенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя. –М.,1993; Соколова Л.Б. Формирование культуры педагогической деятельности будущего учителя. –Оренбург,1999; Формирование профессиональной культуры учителя. –М.,1993.

² См.: Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. –М.,1991; Бережнова Е.В. Формирование методологической культуры учителя // Педагогика. –1996. -№4; Валеев Г.Х. Формирование методологической культуры педагога-исследователя. –Челябинск-Стерлитамак,2000; Романов Е.В. О формировании методологической культуры учителя // Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра РАО. -2000. -№ 3 (5); Слостенин В.А., Тамарин В.Э. Методологическая культура учителя // Советская педагогика. –1990. –№7.

³ См.: Булынский Н.Н, Парская Н.В. Гуманитарно ориентированная модель педагога профессионального обучения как основа формирования профессионально-педагогической субкультуры // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. -2002. -№3 (15); Гайсина Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования. –М.,2002; ее же. Формирование гуманитарной культуры будущего учителя в довузовских структурах педагогического образования. –Уфа,1999.

⁴ См.: Грехнев В.С. Культура педагогического общения. –М.,1990; Терновая И.П. Формирование культуры педагогического общения в свете современных социокультурных изменений. Автореф. дисс. ... канд психол. н. –Таганрог,1998; Фатыхова Р.М. Культура педагогического общения и ее формирование у будущего учителя. –Уфа,2000; ее же. Культура педагогического общения. Учеб. пособ. – Уфа,2003; ее же. Культура педагогического общения: психологическое видение формирования // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции. Вып.1. –Екатеринбург,2003.

педагога¹, риторическая культура преподавателя², экологическая культура учащихся³, развитие эстетической культуры учащихся⁴ и т. д., и т. п.

Собственно, необходимость широкого культурного кругозора теоретиками педагогики осознавалась всегда. Но традиционный для них подход укладывается в постулат «педагог должен быть культурным». При таком подходе культура и образование рассматриваются как автономные социальные сферы. Предельно схематично их отношения изображены на рис. 1.

Формулировка «должен быть» имплицитно предполагает «надо, чтобы был, но может и не быть». При таком подходе учитель во всем и всегда «крайний».

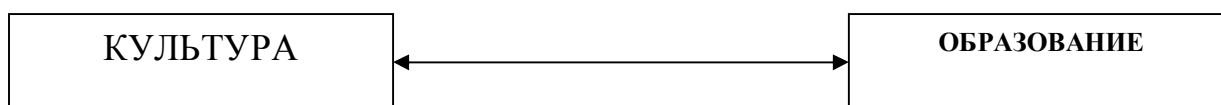

Рис. 1. Культура и образование: традиционный педагогический подход

Но являясь частью культуры, педагогика, с одной стороны, служит воспроизводству и развитию культуры, с другой стороны, выступает базой сохранения или изменения традиционных культурных ценностей. При

¹ См.: Федяшин В.П. Теория и практика формирования правовой культуры педагога. – Уфа, 2002; его же. Формирование правовой культуры педагога как проблема современного педагогического образования в России // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. -2001. -№4 (10); Шайдуров А.А. Проблемы развития правовой культуры будущих учителей. –Екатеринбург, 2002.

² См.: Аксенова Л.П. К вопросу определения понятия «риторическая культура» // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции. Вып.1. – Екатеринбург, 2003; ее же. Основы риторической культуры преподавателя. – Екатеринбург, 2002; ее же. Теоретические аспекты процесса формирования риторической культуры преподавателя высшей школы // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. -2002. -№4 (16); Юнина Е.А. Педагогическая риторика. –Пермь, 1995.

³ См.: Глазачев С.Н. Экологическая культура учителя. –М., 1998; Глазачев С.Н. Козлова О.Н. Экологическая культура: Пробное учеб. пособ. –М., 1997; Игнатова В.А. Формирование экологической культуры учащихся: теория и практика. – Тюмень, 1998; Тавстуха О.Г. Становление экологической культуры учащихся в учреждении дополнительного образования: теория и практика. –Оренбург, 2001; Хизбуллина Р.З. Формирование экологической культуры школьников при изучении проблем взаимоотношений человека и природы. Автореф. дисс. ... канд. пед. н. – Уфа, 2002.

⁴ См.: Верб М.А. Эстетическая культура школьника: Курс лекций. –СПб., 1997; Масловская С.В. Педагогические условия развития эстетической культуры учащихся. Автореф. дисс. ... канд пед. н. –Оренбург, 1999; Тарасенко Е.Н. Формирование эстетической культуры старшеклассников (на примере преподавания мировой художественной культуры). Автореф. дисс. ... канд пед. н. –Оренбург, 2002.

таким (культурологическим) подходе отношения культуры и образования упрощенно можно выразить так, как на рис. 2.

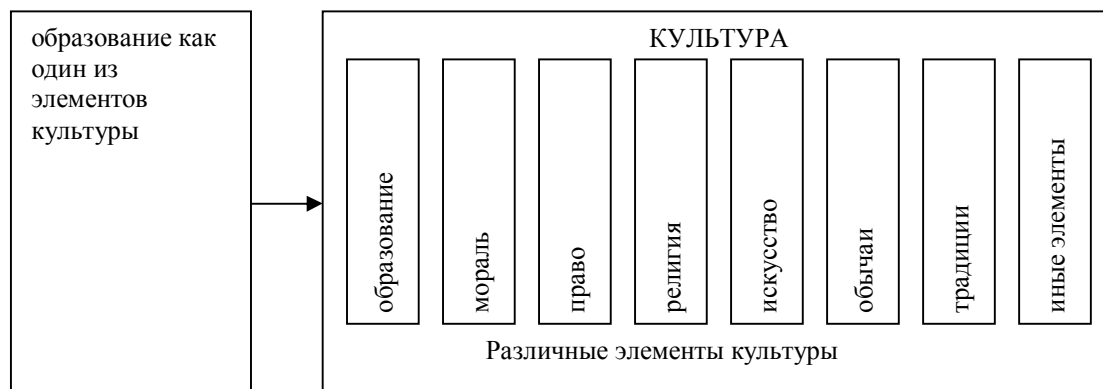

Рис. 2. Культура и образование: культурологический подход

В основе конкретных форм и методов профессиональной деятельности субъектов педагогического процесса всегда лежит определенный, исторически сформировавшийся социокультурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социокультурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей. Но классическая педагогика эти механизмы, закономерности и границы не исследует. Их изучение лежит в русле культурологического анализа.

В рамках дидактического анализа образование определяют как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков (в терминах новомодного компетентного подхода – компетенций). Не видеть ограниченности такого подхода сегодня просто невозможно. Фундаментальные понятия никакой теории не могут быть корректно определены в границах понятийного аппарата этой теории. Иначе говоря, мы сталкиваемся со специфическим проявлением принципа Н. Бора: «Нельзя на одном языке описать никакое сложное явление». Подобный вывод вполне согласуется с известной теоремой К. Геделя о принципиальной информационной неполноте формальных искусственных систем, к которым относятся любые формальные знания или информационные модели. Теорема гласит, что в рамках любой формальной системы можно составить предложения, истинность которых нельзя ни доказать, ни опровергнуть средствами этой системы. Иными словами, абсолютная формализация предметной области в рамках одной парадигмы или научной теории принципиально невозможна. Выход из данного противоречия (с одновременным выходом за рамки традиционного педагогического понятийного аппарата) был найден научным коллективом кафедры культурологи и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета

им. М.Акмуллы в культурологическом знании, что близко мировоззренческим установкам Российского исламского университета.

Датой официального признания научно-образовательной школы «Педагогическая культурология» является 26 марта 2003 г. В этот день Бюро Уральского отделения РАО, заслушав вопрос «Педагогическая культурология: теоретические, методологические и методические основы формирования и развития педагогической культуры», приняло постановление, в котором отмечалось: «Одобрить и рекомендовать продолжить ведущуюся в Башкирском государственном педагогическом университете и Башкирском государственном научно-образовательном центре УрО РАО разработку теоретических, методологических и методических основ формирования и развития педагогической культуры как актуальную и перспективную»¹.

Общее направление исследовательских работ научного коллектива школы «Педагогическая культурология» определяется ее названием – в поле внимания ученых теоретические, методологические и методические аспекты формирования и развития педагогической культуры. На первом этапе исследований (1996–2003 гг.) была сформулирована дефиниция педагогической культуры (интегративная характеристика педагогического процесса, включающая единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому); выделены элементы ее структуры, функции, уровни, субъекты и типология. Материалы научного поиска нашли отражение в одной докторской и шести кандидатских диссертациях.

В публикациях этого периода было показано, что по своему содержанию понятие «педагогическая культура» шире понятия «профессиональная культура педагога», поскольку характеризует культуру всей педагогической деятельности. Было доказано, что педагогическая культура общества определяется уровнем педагогической культуры всего населения и представляет собой часть общей культуры. И в качестве элемента общей культуры, и в узком профессиональном проявлении она проникает как бы во все «поры» общества, представляя собой его сквозное «сечение». С одной стороны, педагогическая культура – это особая подсистема, особый вид культуры. С другой стороны, она, как элемент, присутствует в каждом из видов культуры, связывая его с системой социального наследования².

¹ Решение заседания Бюро Ур РАО № 17 от 26.02.03 // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2003. № 2. -С.7–8.

² Асадуллин Р. М., Бенин В. Л. Взаимодействие учебной и педагогической деятельности студентов в образовательном процессе // Образование и наука. Изв.

Общая культура личности выступает основой высокой педагогической культуры. Здесь, казалось бы, следует ожидать призывов к общекультурному развитию педагога. Однако такая постановка вопроса не корректна.

Одним из стратегических направлений повышения качества образования является обеспечение развития личности обучаемого, его познавательных способностей, формирование обобщенных знаний и умений (компетентности), обобщенных способов учебных и профессиональных действий (компетенции), социально значимых и профессионально важных качеств личности (ключевых квалификаций). Исходя из этого, «общекультурное» есть либо некий свод абстрактно-идеальных формул, наполняемых смыслами в условиях функционирования конкретной отрасли культуры или определенной национальной культуры; либо это общая сумма накопленного общемирового социально-культурного опыта развития. Если «общекультурное» рассматривать в первой редакции, то легко увидеть, что приобретение знания выхолощенных формул без соответствующего культурно-социального опыта и личностно-эмоциональных переживаний вряд ли будет способствовать развитию мировоззренческих представлений. Если же «общекультурное» рассматривать как совокупность всего

УНОЦ РАО. 1999. № 2; Асадуллин Р. М., Бенин В. Л. Антропологические основания педагогического образования. М.; Уфа: Башкир. гос. пед. ун-т, 2000; Бенин В. Л. Парадигмы и парадоксы гуманизации и гуманитаризации отечественного образования // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2001. № 3; Бенин В. Л. Педагогическая культура: ее содержание и специфика. Уфа: Изд-во БГПИ, 1994; Бенин В. Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. Уфа: БГПИ, 1997; Бенин В. Л. Специфика актуальной культуры и содержание программ общеобразовательной школы // Образование и наука. Изв. УНОЦ РАО. 2000. № 2; Бенин В. Л. Стандарты общеобразовательных программ в контексте специфики актуальной культуры // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001; Бенин В. Л. Сущность педагогической культурологии // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2003. № 6; Бенин В. Л. Сущность понятия «педагогическая культура» // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996; Бенин В. Л., Жукова Е. Д. О принципах построения модели учебного предмета «Мировая художественная культура» // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2001. № 4; Бенин В. Л., Жукова Е. Д. Роль предмета «Мировая художественная культура» в гуманизации педагогического образования. Уфа: Восточ. ун-т, 2001; Бенин В. Л., Фатыхова Р. М. Педагогическое общение в структуре педагогической культуры. Уфа: Восточ. ун-т, 1998; Бенин В. Л., Фатыхова Р. М. Гуманизация межличностных отношений в контексте диалогичности культуры // Образование и наука. Изв. УНОЦ РАО. 1999. № 1; Жукова Е. Д. Социальные конфликты и художественная культура // Единство и многообразие социальных конфликтов. М.-Ярославль, 2001; Культура и образование: сб. статей. Вып. 1–5 / под ред. В. Л. Бенина. Уфа: Изд-во БГПИ, 1999–2003; Педагогическая культура и ее формирование при подготовке учителя: сб. статей. Вып. 1–3 / под ред. В. Л. Бенина. Уфа: Башкир. гос. пед. ин-т, 1995–1998.

общечеловеческого социально-исторического опыта развития культуры, то очевидна невозможность его освоения в рамках жизни одного человека. Таким образом, «общекультурной компетентности» просто не может быть. Иное дело, компетентность культурологическая.

Понятие «культурологическое» отражает знания об общих и частных законах функционирования и развития культуры как целостной системы и не предполагает полного и исчерпывающего представления обо всей массе накопленных обществом социокультурных ценностей и опыте их реализации. Однако эти знания позволяют индивиду правильно ориентироваться в современном ему культурном поле¹.

В рамках подготовки учителя любого профиля комплекс культурологических дисциплин выполняет интегрирующую роль. Такой подход дает возможность выделить в его преподавании три основных целевых компонента: культурологический, педагогический и личностный. Культурологический аспект цикла показывает закономерности развития мировой культуры как естественноисторического процесса. Это ведущий принцип всего цикла. Лишь при его учете можно правильно понять диалектику общего, особенного и единичного в истории, истории педагогики, экономике, культуре каждого народа и любой эпохи, понять законы формирования и развития религии, искусства, этических, эстетических, педагогических систем и взглядов. Педагогический аспект направлен на формирование у студентов знаний и умений, необходимых для привития обучаемым видения любой конкретной области знаний сквозь призму мирового развития как целого. Личностный аспект комплекса нацелен на индивидуальное культурное развитие будущих педагогов.

Определение типологических характеристик позволило выделить основные типы педагогической культуры. Ее демократический тип основан на сотрудничестве учителя и ученика при их обоюдном наделении взаимными правами и обязанностями в учебном процессе. В качестве главных ценностей этого типа педагогической культуры выступает развитие личностных качеств ученика и прежде всего – его порядочности, человечности, любознательности, работоспособности, независимости. Для достижения этих целей учителю предоставляется полная свобода творческого выбора потребных ему форм и методов педагогического воздействия.

Авторитарный тип педагогической культуры характеризуется подавлением воспитанника и его полным подчинением воле воспитателя, который наделен максимумом прав при минимуме ответных обязанностей. Ценностями этого типа педагогической культуры выступает развитие у

¹ Бенин В. Л., Жукова Е. Д. Культурологическая компетентность в подготовке педагога // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2002. № 2. –С.133–134.

детей конформизма, послушания, дисциплинированности, почтения и некритичного отношения к авторитетам. Но при этом в выборе форм и методов педагогического воздействия учитель еще обладает определенной степенью личностной творческой свободы.

Тоталитарный тип педагогической культуры не только сохраняет и усиливает абсолютный контроль за деятельностью ученика, но дополняет его абсолютным контролем и строжайшей регламентацией деятельности педагога. Главной ценностью этого типа педагогической культуры является формирование послушной, конформной, исполнительской личности, отличающейся доверием к социальным мифам и активным политическим суеверием. Собственно знание при этом уходит на периферию системы ценностей, а в сфере социально-гуманитарной и вовсе изгоняется из воспитательно-образовательной системы.

Дальнейшие поиски в этом направлении вывели исследователей на дотоле отсутствующую в отечественной педагогике, а потому вызвавшую бурное обсуждение проблему педагогического зла, которое представляет собой отрицательные по своим воспитательным последствиям нравственные явления общественной и личной жизни человека, продуцирующие как негативные состояния личности (страдание, нищету, униженность), так и вызывающие их общественные условия, качества и поступки людей. Поскольку к причинам, порождающим зло, относятся не только субъективные, но и объективные факторы (природные стихии, общественные условия), зло имеет не только субъективную, но и объективную сторону¹.

Итоги первого этапа работы научной школы были подведены в концептуальной публикации 2004 г. «Педагогическая культурология»². Книга получила высокую оценку научной общественности. Она была отмечена Премией Уральского отделения РАО в области высшего профессионального образования как работа, имеющая большое научное и практическое значение и внесшая значительный вклад в развитие многоуровневой системы высшего профессионального образования.

На втором этапе исследований (с 2004 г.) основное внимание уделялось социальным условиям, причинам и следствиям функционирования и развития современного российского образования. В работах этого периода показано, что процесс формирования общеевропейского образовательного пространства входит в острые

¹ Бенин В. Л. Педагогическое зло: приглашение к разговору // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2002. № 3; Бенин В. Л. Педагогическое добро и зло: завершая дискуссию // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2003. № 4.

² Бенин В. Л. Педагогическая культурология: курс лекций. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004.

противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации¹.

¹ Андреева Ю. В., Бенин В. Л. Пять трактовок успеха в философии образования: теоретические и практические аспекты // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2004. № 2; Бенин В. Л. Культуросообразное образование: структурно-содержательный анализ // Новые ценности образования. Культурная парадигма. М., 2007; Бенин В. Л. Методологические основы педагогической культурологии // Будущее в ретроспективе. Екатеринбург: Изд-во УрО РАО, 2005; Бенин В. Л. «Многознание уму не научает» или чем характерно современное образование // Диалог поколений: социально-педагогические ракурсы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ин-та истории РАН, 2010; Бенин В. Л. Обоснование педагогической культурологии // Искусство и образование. 2008. № 7; Бенин В. Л. Политическая культура педагога // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2004; Бенин В. Л. Политическая культура советской школы: уроки на будущее // Советская культура: проблемы теоретического осмысления. СПб., 2008; Бенин В. Л. Понятие художественно-эстетического в педагогической деятельности // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006; Бенин В. Л. Правовая культура педагога как средство формирования уважения общества к праву // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2007. № 4; Бенин В. Л. Три центральных категории к определению человеческой сущности // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург, 2004; Бенин В. Л. Экономическая культура педагога // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008; Бенин В. Л., Василина Д. С. Развитие творческих способностей учащихся на уроках мировой художественной культуры. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010; Бенин, В. Л., Жукова Е. Д. Культурные традиции и современные проблемы взаимодействия образовательных сред Европы и России // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2009. № 7; Бенин, В. Л., Жукова Е. Д. Мониторинг в системе управления качеством образования // Продуктивное образование: альманах. Вып. 9. -М., 2007; Бенин В. Л., Орехов Е. Ф., Попов А. Ф. Экономическая составляющая (компетентность) педагогической культуры. Челябинск: Урал. гос. акад. физич. культуры и спорта, 2004; Жукова Е. Д. Культурологическая компетентность в системе ключевых профессиональных компетенций // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006; Жукова Е. Д. Культурологическая компетентность личности в контексте культурной безопасности РФ // Вестн. философии и социологии Курск. гос. ун-та. 2010. № 1; Жукова Е. Д. Культуросообразная школа как образ современной образовательной среды // Искусство и образование. 2008. № 10; Жукова Е. Д. Самообразование в системе профессиональной подготовки специалиста // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Сер. 3. Развитие и профессиональное становление личности в образовательном процессе. 2005. № 27; Жукова Е. Д. Характер современной культуры и динамика образования // Фундаментальные исследования. 2006. № 6; Жукова Е. Д. Самообразование как парадигма образования XXI века в контексте образовательных технологий подготовки культуролога // Обсерватория культуры. 2008. № 1; Жукова Е. Д., Айбулатова Р. М. Место и роль мировой художественной культуры в образовательном процессе средней школы // Искусство и образование. 2008. № 8; Жукова Е. Д., Хорошавцева О. П. Художественная культура в системе гуманитарного знания // Пед. журн. Башкортостана. 2006. № 3; Культура и

Естественное соответствие культуры обыденной и культуры профессиональной, являющееся залогом сохранения национальных традиций, было разрушено процессом формирования индустриального общества и урбанизацией. Культура городского производителя изначально несет в себе потенциал самораспада гармоничного единства культуры обыденности и профессионализма. Ее сложно расщепленная структура взаимодействий с внешним миром в XX в. привела к формированию нового типа мозаичной культуры. Мозаичная культура представляет собой форму социализации, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Появление мозаичной культуры связано с внутренними процессами этого формирования, находящимися в прямой зависимости от скорости формирования страты в новом информационном поле культуры¹.

Фактически в современном образовании, тяготеющем к некоей всеобщности, назревает конфликт между процессами формирования образованной личности и развитием стандартизированной мировой системы образования. В современной системе образования можно констатировать следующие качественные изменения этого социального института: ориентация на поликультурность в содержании образования; изменение структуры формального образования; приобретение высшим образованием массового характера. При этом, с одной стороны, образование выступает как средство решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой – оно аккумулирует в себе все новые составляющие и формы человеческой активности, становится самоценным. Это вновь приводит к противоречию, так как создание всеобщей образовательной сети включает в себе запрограммированные потери ориентации на личность не как на некую отвлеченную социальную форму, а как на совокупность индивидуальных и непрограммируемых черт, качеств, свойств в культуре.

Предпосылки массовости европоцентричного образования сенсуалистической культуры понятны, ибо заложены в скрытых общезначимых смыслах естественнонаучного и технического знания.

образование: сб. статей. Вып. 7 –11. / под ред. В. Л. Бенина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2006–2010.

¹ Бенин В. Л., Жукова Е. Д. Феномен мозаичности как результат дифференциации современного знания / В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 5. М.: Владос, 2007; Жукова Е. Д. Влияние мозаичного характера культуры на социодинамику образования // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2006. № 3; Жукова Е. Д. Понятие «мозаичная культура»: педагогический аспект // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004; Жукова Е. Д. Понятие «мозаичная культура» в современной философии образования // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 9.

Последнее вытеснило не собственно гуманитарное знание как таковое, а его содержание, лишив тем самым образование его национального, ценностного характера. В процессе стандартизации образования все очевиднее выявляется проблема его маргинализации. Примером может служить компетентностный подход к структуре содержания образования. Его основная задача состоит в том, чтобы создать социально-мобильного специалиста, способного достаточно легко передвигаться как в горизонтальной, так и вертикальной общественной системе страт. Национальная составляющая утрачивает свое значение, так как производство стали, станкостроение, политические, экономические и педагогические технологии должны быть безлики, или они утратят значение общеприменимых.

На наших глазах происходит аксиологический крах образования. Потеряв свои смыслы в культуре, образование перестало быть культурной ценностью. Российское же образование, не имея исторических константных основ, являющееся относительной ценностью лишь отдельных социальных групп, сегодня, в условиях интеллектуальной вседоступности и обезличивания, утратило последнее – свое гедонистическое значение. Поиск решения проблем развития российского образования, очевидно, должен быть связан не только с изменением его структуры сообразно мировым стандартам, но и с созданием системы сохранения и развития его приоритетных содержательных гуманитарных форм. Первым шагом в этом направлении может стать признание того, что современное европоцентричное образование является инструментом массовой культуры. В таком случае, совершенно иначе начинает восприниматься и региональная, и вариативная составляющие стандартов образования.

Означенные выводы с логической неизбежностью вывели коллектив исследователей на проблему толерантности и образования как фактора национальной безопасности страны, о чем подробно говорилось выше.

5. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В октябре 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве культуры: традиции и инновации». Среди секций и круглых столов конгресса достойное место заняла дискуссия на авторской секции «Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы».

Открывший дискуссию профессор БГПУ им. М.Акумиллы В.Л. Бенин отметил, что сколько существуют на земле люди, столько старшие

учат младших, передавая им свои знания, умения и навыки. Младшие вырастают, сами становятся старшими, и все повторяется заново. В разные времена у разных народов конкретные проявления этого процесса были разными. Но при всем многообразии вариантов всегда был и будет тот, кто учит; был и будет тот, кого учат, была и будет та сумма знаний и умений, которую передают; был и будет специфический процесс, в ходе которого эта сумма знаний и умений передается; были и будут социальные институты, посредством которых названная передача осуществляется; наконец, всегда были и будут определенные, обществу необходимые результаты подобной деятельности.

Первый из названных «всегда» представляет собой субъект педагогического воздействия, второй — его объект, третий — его содержание, четвертый — его механизм, пятый — его систему, шестой — его цель. Каждый из них педагогикой хорошо исследован и подробно описан. Но изолированно изученные, в реальности названные шесть элементов взаимообусловлены, тесно интегрированы и выступают в неразрывном единстве, качественная специфика которого определяется как педагогическая культура. Культура — это освоенный и овеществленный опыт человеческой жизнедеятельности. Опыт же представляет собой закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении всевозможных возникающих задач. Образование как система представляет собой социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта. Следовательно, педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому. Таким образом, педагогическая культура и как элемент общей культуры, и в узком профессиональном проявлении проникает как бы во все «поры» общества, представляя собой его сквозное «сечение». С одной стороны, педагогическая культура — это особая подсистема, особый вид культуры. С другой стороны, она, как элемент, присутствует в каждом из видов культуры, связывая его с системой социального наследования.

Заведующая кафедрой культурологии Нижегородского государственного педагогического университета профессор В.А.Фортунатова вела речь о культуре как пути обновления образования. Разрыв человеческой природы с природным миром воспринимается сегодня как острокризисное явление в школе, но при подготовке учителей нет пока действенной методики разрешения такого кризиса. В подготовке учителя должны объединиться философы с медиками и психологами, но не в кумулятивной последовательности набора новых и разных предметов, а в

синтезе своих идей. Понять эффективность того или иного педагогического средства – достаточно сложная и вместе с тем необходимая комплексная задача. Сближение европейской и американской образовательных систем сталкивает человека природного с человеком цивилизационным – этой задачей должно быть обеспокоено отечественное образование. Издержки и в первом, и во втором подходе сегодня всем очевидны.

Новый человек значительно богаче тех функций, которые выполняют ведущие образовательные системы. Необходима гуманитарная интеграция их положительного опыта, гармонизация существующих между ними разногласий, адаптация к отечественным задачам и условиям. Для введения этой органичной составляющей образовательного процесса потребуются культурологи-интеграторы, способные объединить разные аспекты гуманитарного знания, синтезировать их в неких учебных модулях, осуществить их преемственность, взаимовлияние осмысление информации, отражающей рост личностных изменений.

Современное состояние и перспективы педагогической культурологии анализировались старшим научным сотрудником Института художественного образования РАО доц. Е.П. Олесиной, отметившей, что проблемы современного общества определяют особенности образовательной системы. Многообещающие и долгожданные реформы образования пока не обнадеживают своими результатами, и в противовес этому постепенно вырабатывается культурологический взгляд на реформирование системы образования в современном обществе. Сегодня существует необходимость понимания образования как механизма развития культуры и социального института, а на этой основе активно закрепляется в теории и практике понятие «педагогическая культурология».

Педагогическая культурология — это сфера рефлексии по поводу того, что есть образование и как оно изменяется, что оно дает человеку и как человек развивается в образовательных процессах. История культурологической мысли и педагогической практики подтверждают тесную взаимосвязь образования и социокультурных условий, сложившихся в обществе. При неповоротливости государственной системы образования именно культурологические исследования являются сегодня новаторскими в данной области. Педагогическая культурология рассматривает взаимосвязь культуры и образования, как естественной среды существования каждого сообщества и каждой личности на всех уровнях в социуме. Культурные формы и модели образования, как правило, опережают социальное развитие. Они всегда рождаются в результате инновационных идей, а не в итоге практики и опыта, которые лишь помогают данной идее оформиться окончательно и развиваться до зрелой культурной модели. Культурологический анализ этих проблем

помогает на единой методологической основе соединить отдельные представления об образовании как привнесении культуры в жизнь общества, как выражение и порождения культурных форм, а не просто их трансляции. Педагогическая культурология анализирует три уровня деятельности: уровень практики, уровень создания практико-ориентированных теорий и конкретных методик и уровень методологического осмысления, анализа и постоянной коррекции первых двух. Таким образом, определяется системный подход к соотношению педагогики, образования и культуры, включающий в себя: культурное содержание (ценности, функции, цели, задачи, направленность, культуроемкость) и формы (культуросообразность и качество технологических стратегий, методов, средств, методик и приемов) образования в целом.

Принципы современного художественного образования с позиций визуальной культуры в контексте педагогической культурологии США были рассмотрены преподавателем Линкольн Сан Сити Культурного Центра (США) Е.Н. Полюдовой. С учетом психолого-педагогических особенностей обучения «Поколения М»¹ ею был рассмотрен эстетический опыт как основной принцип индивидуальной творческой деятельности учащихся в современном технологическом образовательном пространстве и визуальная грамотность как группа компетенций, необходимых для жизни в условиях визуальной культуры. Эстетический опыт и визуальная грамотность объединены понятием визуальное мышление, которое отражает процесс формирования эстетических качеств и практических навыков личности и требует дальнейшего исследования.

Различные аспекты определения сферы исследований визуальной культуры в рамках концепции водоворота «глобальной деревни», в которой образы средств массовой информации и цифровые устройства играют ведущую роль в жизни современного человека, что позволяет осмыслить стиль жизни общества пост-модернизма с позиций восприятия мира, объяснения новых качеств личности в контексте культурных и технических реалий. Педагогическая культурология формирует прикладное пространство исследований визуальной культуры, принимая во внимание философию, эстетику, психологию, дидактику, теорию и историю искусства.

Плодотворной базой для разрешения педагогических противоречий между «Поколением М» и условиями современного художественного образования в контексте визуальной культуры является понятие эстетический опыт, поскольку оно отражает процессуальный аспект индивидуальной художественной деятельности. Цель педагогики — максимально индивидуализировать опыт юного «рассеянного критика»,

¹ Образное определение поколения детей эпохи господства медийных форм культуры.

развивая в нем особый вкус к эстетическому опыту и художественной деятельности в виде авторской продукции, создание которой требует постоянного обсуждения и поддержки со стороны преподавателя.

Заведующая кафедрой философии Московского государственного текстильного университета им. А. Н. Косыгина профессор Л.А. Никитич вела речь о том, что цивилизация есть идеал гармонии человека и общества. Для формирования такой цивилизации необходимо воспитание её цивилизованных творцов, нужны цивилизованные люди, цивилизованная среда и удовлетворённость людей их жизнью, т. е. гармония, «умиротворённость».

Возникнув в Римской античности, понятие «цивилизация» несло в себе мощный заряд креативности, являясь стимулом созидательной деятельности целых эпох. Развиваясь исторически, отражая новый опыт людей, понятие цивилизации сохраняет ценности своего первоначального содержания, освоение которых должно быть одной из целей курса культурологии в вузе: цивилизация предпочтительнее варварства, цивилизация созидательна, а варварство разрушительно, цивилизация — это порядок, организованность, рациональность, благо, красота, это разделение труда, дисциплинированный организованный труд, демократия и соревновательность (агонистика), издержки которой регулируются законом, умеренность и образованность. Эти понятия, прежде чем стать всеобщими ценностями греческих полисов, формировались греческой культурой, создавшей идеал совершенства, в духе которого осуществлялось воспитание каждого грека (пайдейа). Римская мысль, создав понятие «цивилизация», аккумулировала в этом понятии греческие ценности и практический опыт созидания цивилизации, присоединив к этому политическое и правовое измерение (римское право, ставшее парадигмой права вообще). С этого момента понятие «цивилизация» становится креативным генератором общественного развития в пространстве и времени.

Цивилизованный человек — продукт воспитания в культуре в условиях свободы. Однако, в понимании свободы сегодня ещё сильны рецидивы прежней философской ментальности: свобода как познанная необходимость, законы диалектики, принцип детерминизма, против которого так жёстко выступал академик Лихачёв. Для воспитания креативного созидателя цивилизации в педагогическом процессе понятие «свобода» должно соотноситься с понятиями «возможность» и «ответственность», а не «необходимость» и «детерминизм». Необходимо дальнейшее совершенствование вузовских курсов как по философии, так и по культурологии.

Заведующая кафедрой культурологии Московского педагогического государственного университета профессор Т.Ф. Кузнецова показала, что по мере развития культурология все более

определяла свою предметную область, закрепляя за собой знание о культуре не как об отдельной социальной сфере, а как о наработанной программе жизни общества, ценностном содержании и аспекте любой деятельности. Однако в учебниках по культурологии невольно наблюдается обособление культуры как специализированной деятельности.

Наибольшее внимание в качестве таковой уделялось художественной культуре, тем ее образцам, которые вошли в мировую сокровищницу, то есть прецедентным феноменам культуры разных стран и народов. Под прецедентными феноменами понимается «авторство» тех или иных культурных форм, произведений, воззрений и способов деятельности, закрепленное за определенной страной. Так, ни у кого не вызовет сомнение, что Россия известна своими православием, деспотизмом политических форм и революциями, классической литературой, философией, воплотившей в себе мировоззренческое знание, в отличие от научного, фундаментальными научными открытиями, позволившими достичь высот в освоении космоса, музыкой, балетом, победами в войнах, модернизацией как ответом на вызов Запада и прочими социокультурными фактами, которые закрепили за ней этот приоритет.

Что касается, например, американцев, то за ними прочно закрепилось первенство коммерческой республики, демократической политической культуры, общества пуритан, естественно-исторически сложившегося мультикультурализма, но при этом «плавильного тигля» народов, к XX веку превратившегося в общество массовой культуры, Голливуда, высокой художественной литературы и мюзиклов. Эта прецедентность отмечена ощущением миссионерской роли страны, восприятием себя, как божьего града на холме, политикой гегемонизма. Американская культура демонстрирует тесную связь своих проявлений с историей США, развитием всех аспектов американской жизни, вырастает из повседневности. Как и всюду, в США сегодня имеются культурные разрывы и кризис идентичности. Но, в целом, это — страна, история которой убедительно подтверждает взгляд на культуру как программу человеческой деятельности и позволяет представить ее как ценностно-смысловую основу жизни общества.

Задача современного культурологически ориентированного учебника по истории культуры той или иной страны, заключается в моделировании соответствующей картины мира. Сведение истории культуры к функционированию специализированных культурных форм и отрыв от истории страны менее всего плодотворен. Политическая, экономическая, социальная, гражданская жизнь любой страны сквозь призму культурной картины мира дает возможность не выделять культуру в особую сферу, а рассматривать ее в качестве неотъемлемой основы всей

жизни общества, делает ее культуру фундаментом живой процессуальной истории.

Заведующая кафедрой философских, социально-экономических и гуманитарных дисциплин Магнитогорской государственной консерватории им. М.И.Глинки доцент Г.Е. Гунн обратилась к проблеме культурологической оснащённости студента как научной и педагогической проблеме. В современных условиях формируется новая образовательная парадигма на основе компетентностного подхода. Существует представление о ключевых компетенциях, к которым относят толерантность как культурный навык жить в условиях многокультурного общества. Однако культурные вызовы сегодняшнего дня предъявляют повышенные требования к культурной оснащённости молодого человека. В условиях постоянно меняющегося мира он должен не просто существовать в мозаике культур, но и уметь создавать новые культурные формы, обновлять культуру, «творить» ее заново. Следовательно, набор ключевых компетенций должен включать компетенции культурного творчества и креативности.

В этом контексте по-новому видится место и роль культурологии в системе вузовского образования как теоретической основы общей культуры. Очевидно, что она сложилась как учебная дисциплина, сформировались определенные традиции ее преподавания. Однако в свете компетентностно-ориентированного образования культурологическая подготовленность студента должна складываться не только из знаний, полученных при изучении одного предмета. Она должна включать широкий спектр культурных умений и навыков, сформированных и опробованных в широком культурном контексте вузовской среды и вне вузовских стен. Наиболее благоприятными условиями их формирования является такая социокультурная вузовская среда, которая представляет целостную систему культурологически выстроенной учебной и воспитательной работы.

Опытom подготовки специалистов по межкультурной коммуникации в Минском лингвистическом университете поделилась заведующая кафедрой культурологии белорусского вуза доктор искусствоведения А.Н. Кушнеревич. Их общекультурная компетенция как один из структурных элементов коммуникативной компетенции специалиста гуманитарного профиля предполагает овладение определенным уровнем культурологической грамотности, позволяющей использовать полученную информацию и совокупность умений в повседневности и профессиональной деятельности. В теоретическом основании преподавания дисциплин культурологического профиля лежит идея о том, что культура представляет собой социально значимую информацию, которая регулирует деятельность, поведение и общение людей. Модель культурологической подготовки студентов факультета

межкультурных коммуникаций основана на следующих принципах: 1) Непрерывный характер культурологического образования и воспитания студентов; 2) Последовательное – от курса к курсу – развертывание структуры культурологического знания; 3) Завершение данного процесса изучением семиотики культуры.

Заведующая кафедрой языкознания и иностранных языков Приволжского филиала Российской академии правосудия (Нижний Новгород) доцент И.С. Ипатова говорила о том, что современная речевая ситуация — одна из острейших и интереснейших проблем. Общественная невостребованность изящной речи и необученность члена социума ответственности за речевое действие приводят к неуважительному, потребительскому отношению к языку. При этом теряется его философская значимость как уникального социально-исторического явления, как факта духовной культуры. Падение же «речевых нравов» не только тяжело, но и опасно. В мировой практике сложилась пропорциональная зависимость между активными речевыми действиями и развитием интеллекта, речевой действительностью и общественной динамикой.

За формирование коммуниканта по социальному заказу отвечала и продолжает отвечать риторика. Возникшая в Древней Греции и снискавшая статус дисциплины, определявшей высшую степень образованности, она процветала в Древнем Риме, странах средневековой Европы, в России — и везде была инструментом гражданской карьеры. Сегодня в России к риторике вновь проявляется неподдельный интерес. Однако на практике уровень культуры коммуниканта продолжает снижаться. Для того чтобы «вписать» древнюю науку в систему современных дисциплин, чтобы адаптировать ее категориальный аппарат к новой содержательной базе необходимо четко представлять ее возможности и состояние. В общественно-учебной практике, и в научных изысканиях последних лет тенденция обращения гуманитарных дисциплин к языку, а лингвистических — к личности наблюдается все отчетливее. Одним из результатов такого подхода является интегративное понятие «языковая личность» (Ю. Н. Караулов). Однако заказ на подготовку «языковой личности» не может быть социальным.

Понятие «человек говорящий» соотносится с гуманитарией в целом. Современному же социуму, подверженному постоянным кризисам, требуется конкретный коммуникант — человек, действующим словом и ответственный за это действие. Условием выживания человека в ситуации даже тотального кризиса, когда смещаются все культурные координаты, есть полное представление всех областей культур в их взаимосвязи (М. М. Бахтин). Это свойственно личности гармоничной. Сформировать такую личность призвана риторика. Однако следует иметь в виду, что она не может быть воссоздана посредством элементарной экстраполяции ее

основных законов и правил на современный уровень социального и культурного развития общества. Она требует нового способа воплощения в жизнь, и этот способ должен быть основан на ее креативных началах.

Заведующая кафедрой психологии образования Южного Федерального университета (Ростов-на-Дону) профессор А.К. Белоусова обратилась к развитию чувствительности как компонента креативности личности в образовательном процессе. В зарубежной психологии, где основным понятием является «креативность», оно в первую очередь означает определенные свойства мыслительной деятельности, такие как гибкость, беглость, оригинальность, точность — Дж. Гилфорд; гибкость, беглость, оригинальность, разработанность — П. Торренс. В то же время большинство отечественных и зарубежных учёных связывают способности к творческой деятельности с особенностями мышления и проявлением этих особенностей во внешней деятельности.

Многие исследователи особо отмечают среди компонентов креативности такую характеристику как чувствительность к проблемам, которая проявляется в способности к обнаружению противоречий и постановке проблем на любой стадии решения задач или на любом этапе осуществления деятельности. Эта способность представляет собой в определённой степени интегративную особенность личности, поскольку её можно отнести и к когнитивному, и личностному, и мотивационному компонентам креативности. Чувствительность к проблемам или способность человека к обнаружению противоречий была исследована достаточно интенсивно в зарубежной и отечественной психологии. Нами были проведены исследования, которые показали, что способность к обнаружению противоречий — это динамический показатель, который меняется у человека на протяжении его жизни. В наших исследованиях были использованы методики Г. Секея и Дж. Гилфорда, модифицированные В. Е. Ключко. Исследование проводилось на детях разных возрастных групп. Наблюдаются следующая динамика развития: в дошкольном возрасте практически все дети обнаружили противоречия; в младшем школьном возрасте процент детей, обнаруживших противоречия, снижается; в старшем школьном возрасте эта способность снижается и у студентов — в юношеском возрасте она ещё более низкая. Показана динамика развития способности к обнаружению противоречий в разные возрастные периоды и зависимость развития данной способности от различных интеллектуальных и личностных факторов. Предлагается идея когнитивного вариативного образования. В условиях вариативного когнитивного образования можно менять требования к уровню и особенностям развития мышления и интеллекта человека.

Театрализации как форме креативного освоения курса МХК в педагогическом вузе было посвящено выступление заведующего кафедрой мировой и отечественной культуры Пензенский государственный

педагогический университет им. В.Г. Белинского, профессора Н.М. Инюшкина. Опираясь на двадцатилетний опыт работы он утверждал, что одним из действенных принципов, которые способствуют эффективности и субъективной привлекательности творческого освоения курса «Мировая художественная культура» с учетом специфики предмета изучения, является театрализация.

Что есть театрализация? Ее можно трактовать как способ воплощения информации об определенных феноменах художественной культуры, интерпретирующий изучаемый текст с использованием сцены и актеров, для того, чтобы представить его в форме динамически развивающейся ситуации. Визуальный элемент инсценирования и постановка дискурсов суть признаки театрализации. Восприятие информации об искусстве и в вузовском, и в школьном формате обучения станет актом освоения, обретет необходимый для этого личностный характер, пройдет специфическую стадию сопереживания, если способ ее донесения будет заключать в себе определенные элементы формы именно художественного мышления. Временем-пространством, наиболее эффективно востребующим и стимулирующим творческую реализацию интересующего нас культурно-познавательного феномена, являются семинары, а иногда и итоговые занятия-зачеты. Опыт того же пензенского педвуза свидетельствует о переплетении в процессе инсценированного переосмысления учебного материала активизации как познавательного, так и психолого-воспитательного аспектов студенческой деятельности. Прикосновение к художественной культуре, по природе своей требующей творчества, становится поводом для самореализации, возможностью выявить прежде, может быть, не раскрывавшиеся личностные способности, в том числе возможность некоторого перевоплощения. Однако актерская ипостась хотя и очень важный, но не единственный компонент реализации способностей студентов, направленных на творчество в процессе интерпретации феноменов мировой художественной культуры.

Заведующий кафедрой философии и культурологии Российского государственного университета туризма и сервиса профессор С.И.Реснянский поставил вопрос так: «Культурология в высшей школе: Сегодняшняя классика и инновации». Он полагает, что культурология сегодня пытается представить обобщенную картину мировой культуры, унифицируя под нее культурно-национальные ценности. Она напоминает интеллектуальную игру в бисер в романе Германа Гессе, где отсутствуют национальные традиции. Преподавание культурологии в высшей школе должно быть ориентировано не на абстрактные философские дефиниции, которыми заполнено сегодня пространство этой знаковой вузовской дисциплиной (знаковой потому, что только в ракурсе этого предмета можно размышлять со студенческой аудиторией о высших национальных

духовных ценностях), а на углубленное изучение конкретного национального культурного наследия. В эру глобализма и глобализации, многочисленных угроз человечеству и «вызовов времени» культура сама по себе имеет ярко выраженный не энтропийный характер, сохраняя «тепло», энергию человеческой жизни, спасая землю от гибели. В культуроведческой литературе при перечислении функций культуры и культурологической науки (гносеологическая, праксеологическая, прогностическое и др.) никогда не называют самую важную — спасительную, перед которой меркнут, бледнеют, превращаются в «частности», «детали» другие функции. В этой своей функции она тождественна религии (религия означает прежде всего — объединение). Объединяя культуры, которые дополняют и обогащают друг друга, она не дает различным культурам закоснеть в изоляции, единообразии, однообразии. Она противоположна кризисным проявлениям «контркультуры», «антикультуры», «классовой культуры», которые не являются культурой и по природе своей враждебны культуре.

Заведующая кафедрой культурологии Санкт-Петербургского университета информационных технологий, механики и оптики доцент И.И. Толстикова обратилась к вопросам межкультурного взаимодействия как необходимого условия осуществления эффективных информационных процессов. Современная культурная и экономическая глобализация одновременно и объединяет людей, и провоцирует стремление к обособлению и разделению, зачастую ведущее к непониманию и конфликтам. Тем актуальнее становится для человека понимание внутренних пружин самоидентификации и обособления, что позволяет продумать возможности и границы того и другого.

Потребность в диалогических отношениях заложена в основе человеческого общения. Смысловая конвергенция, требующая ответного понимания, внутреннего согласия — это необходимое условие коммуникации, как это понимается в философском плане. Культурологические факторы самоидентификации культуры как культурной конвергенции приводят к пониманию того, что обращение к другому одновременно есть и способ понимания себя самого, то есть другой выступает условием и началом самопонимания. Решение проблемы современной культуры невозможно без осмысления феномена особенности другого, то есть рефлексивность и обращенность на себя может быть обнаружена в культуре под видом узнавания. Глубинный механизм происходящих изменений в обществе и в высшей школе связан со сменой модели развития. Эффективность инновации зависит от того, на какие нововведения она опирается и какие делает возможными на следующем шаге. Задача гуманитариев, в частности культурологов, — найти свое достойное место в этом процессе, представить адекватные формы и методики формирования межкультурной компетентности в обществе

знания, создать программы новых междисциплинарных курсов, которые будут соответствовать траектории развития инновационной высшей школы. Знаковое место во внедрении инновационных методик в образовании занимают информационные технологии. Не только как использование компьютеров в учебном процессе, но как информационное пространство, информационная среда и т. д. То есть как принципиально иной способ передачи информации и осуществления коммуникаций в образовательном процессе. Особое место в обучающих системах по основным гуманитарным дисциплинам можно было бы отвести специальным междисциплинарным курсам, выполняющим функцию «культурных ассимиляторов». Исследования коммуникативного процесса, коммуникативных стратегий, системный подход в изучении межкультурной коммуникации актуализировали и расширили сферы культурологического знания в образовании за счет включения в него проблематики межкультурного взаимодействия. Создание методической системы обучения межкультурной компетентности, концептуальное и методологическое обоснование принципов ее формирования в условиях глобализации — одна из главных задач данного периода развития культурологии как науки и высшей школы.

Заведующая кафедрой культурологии и философии Нижневартковского экономико-правового института Тюменского государственного университета профессор З.Р. Жукоцкая обратилась к культурологическим аспектам проблемы «Гуманизм против клерикализации образования». В систему традиционных задач высшей школы входит формирование гражданских и личностных качеств молодого специалиста. В основе этого процесса лежит широкий мировоззренческий кругозор, нравственный стержень, свободная рефлексия над собственной профессией, ее общественным и гуманитарным значением. Откуда берутся эти знания, способности и навыки? Частью из комплекса профессиональных дисциплин и внеучебной воспитательной работы. Но главным образом они образуют предмет социально-гуманитарной подготовки специалиста высшей квалификации. Вот почему блок социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе всегда превалировал, определяя широкий смысложизненный горизонт профессиональной подготовки. Он не столько бил в одну точку узко понятой профессии, сколько высвечивал актуальное пространство человеческой жизнедеятельности, в котором предстоит совершать траекторию своего жизненного пути будущему молодому специалисту.

Практика концентрации на одном «профилирующем» предмете заметно понизила потенциал интеллектуальной и социальной мобильности выпускников вузов. Возникающий мировоззренческий и нравственный вакуум начинают заполнять бесконечно далекие от образчиков светской культуры разного рода религиозные и около религиозные, порой

откровенно лженаучные концепты. Причем теперь они уже перетекают из сферы свободного личного выбора в сферу объективно назидаемого и даже навязчивого явления. Появляется ложное впечатление о невозможности внецерковной духовности и нравственности. А за этим впечатлением следуют и столь же ложные действия, уже не способные скрыть мотивацию «нового средневековья».

В этих условиях возникает потребность мировоззренческой консолидации научной и вузовской общественности на основе традиций светской культуры. Именно эту функцию призван выполнить новый философско-этический и философско-правовой предмет «Основы современного гуманизма». Умение свободно ориентироваться в актуальных проблемах современной гуманистики по-своему важно для специалиста в любой области общественной деятельности. Гуманистическая проблематика утвердила свои исторические права задолго до новейших тенденций глобализации и связанной с ней глобалистики. Само становление современного глобального мира было бы невозможно без активно функционирующей этики светского гуманизма. Обладание гуманистическим сознанием стало нормой в поведении граждан «цивилизованных стран», что существенно сказывается на системе правовых и социально-экономических отношений. Гуманистическая функция современной культуры проходит сегодня серьезное испытание на прочность. Она вынуждена утверждать себя в постоянной борьбе с отчуждающими факторами человеческого существования, открывая человеку бесконечные горизонты созидания и достижений на пути обретения им внутренней свободы, богатства своей вечно формирующейся сущности. Реальный гуманизм никогда не апеллировал к абстрактным идеям морали и права, он всегда помогал человеку как личности утвердиться и держаться, состояться «здесь и сейчас», в конкретных условиях его существования.

Заведующая кафедрой межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского университета водных коммуникаций, профессор Л.И. Харченкова в соавторстве с коллегой Натальей Турунен (г. Ювяскюля, Финляндия) обратились к геокультурному компоненту в профессиональной подготовке финских студентов, специализирующихся в области русской культуры и туризма. При подготовке культурологов, нацеленных на работу в сфере международного туризма, большое значение имеет опора на комплекс знаний геокультурного характера. Осенью 2009 г. в рамках научного сотрудничества между кафедрой межкультурных коммуникаций Санкт-Петербургского университета водных коммуникаций и кафедрой русского языка и культуры университета г. Ювяскюля (Центральная Финляндия) был проведён опрос с целью выявления представлений финских студентов о России как туристическом объекте с помощью методики составления мысленных карт. Мысленная карта — это

картографическое отображение усредненных пространственных знаний и представлений группы людей, объединенных общим местом проживания, об окружающей их географической среде.

Результаты опроса показали, что в отношении России как туристического объекта знания финских студентов оказались поверхностными. Информанты правильно нарисовали очертания Российской Федерации, а также перечислили соседние страны. Среди важнейших физико-географических объектов было названо пять: Урал, Сибирь, Волга, Байкал и Золотое кольцо. Из городов были названы только Москва, Петербург и Выборг, а среди достопримечательностей — Храм Спаса на крови, Красная площадь, Эрмитаж, Медный всадник. Среди известных людей, ассоциируемых с Россией, были выделены (по мере убывания): Сталин, Путин, Ленин, Дима Билан, Гагарин, Горбачёв, Медведев, Пушкин, Ахматова, Достоевский, Виктор Цой, Булгаков. К доминирующим чертам русского характера были отнесены: эмоциональность, душевность, загадочность. К символам России информанты отнесли матрёшку, Кремль, водку, двуглавого орла, а среди национальных блюд были названы блины, борщ, пельмени, чай, бублики. В ответе о политической системе страны информанты упомянули Думу и президента, который имеет, по мнению респондентов, слишком много власти.

Сказанное показывает как многоаспектность и перспективность развития современной педагогической культурологии, так и непосредственную связь культуры с вопросами межличностного, международного и межгосударственного взаимопонимания, сотрудничества и толерантности.

Приложение.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

А

АБСОЛЮТ (лат. *absolutus* — безусловный) — понятие, оппозиционное относительному и выражающее полное и завершённое совершенство какого-либо объекта. Чаще всего свойства абсолюта приписываются Богу, духу, идее, разуму, долгу, воле, интуиции. Абсолютность качеств этих объектов не зависит от их субъективного восприятия человеком [Современная философия: Словарь и хрестоматия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С.11].

АВТОРИТАРНОЕ ВОСПИТАНИЕ — педагогическая концепция, согласно которой воспитательные отношения строятся на беспрекословном авторитете воспитателя и подчинении воспитанника его воле. Подавляя инициативу и самостоятельность детей, А. в. препятствует развитию их активности, индивидуальности, ведёт к конфронтации между воспитателями и воспитанниками. В результате человек вырастает пассивным, безответственным, склонным к конформизму. А. в. противостоят концепции естественного воспитания и свободного воспитания. [Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М.Бим-Бад; Редкол.: М.М.Безруких, В.А.Болотов, Л.С.Глебова и др. —М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С.10].

АВТОРИТЕТ ПЕДАГОГА (лат. *auctoritas* — власть, влияние) — необходимое условие положительного влияния преподавателя на эффективность обучения и воспитания, основанного на их знаниях, нравственных достоинствах, жизненном опыте. В основе А.п. лежит доверие слушателей к нему, убежденность в его правоте, их внутренняя готовность разделить с педагогом ответственность за принимаемые им решения [Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С.Я.Батышева. —М., АПО, 1998. Т. 1. С. 13].

АДАПТАЦИЯ КУЛЬТУРНАЯ – приспособление человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидумов к меняющимся природно-географическим и историческим (социальным) условиям жизни посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры ее продуктов, механизмов коммуницирования и трансляции социального опыта и т.п. А. к. — один из основных факторов культурогенеза в целом, исторической изменчивости культуры, порождения инноваций и иных процессов социокультурной трансформации сообществ, а также изменения черт сознания и поведения отдельных личностей.

В работах эволюционистов 19 в. (Спенсера, Л. Моргана и др.) А.к. постулируется как доминантный фактор, определяющий культурное многообразие человечества, темпы, направленность и специфику социокультурной эволюции сообществ. Корифеи культурологии 20 в. (неоэволюционисты, структурные функционалисты и др.), признавая А.к. одним из важнейших механизмов культурной изменчивости, тем не менее не абсолютизировали ее, полагая столь же значимыми факторами развития интерес людей к познанию нового, их стремление к рационализации своей деятельности, экономии времени и затрат труда, внутреннюю логику развития технологий в специализированных областях деятельности и т.п.

В целом эволюция способов адаптивных реакций может быть рассмотрена как одна из базовых характеристик эволюции форм жизни на Земле. При этом прослеживается путь от адаптации посредством изменения морфологических видовых признаков у растений, через адаптацию, сочетающую изменчивость биологических признаков с переменами в поведенческих стереотипах у животных (в зависимости от фундаментальности, радикальности и длительности изменений в условиях среды), к чисто человеческой А.к. посредством перемен форм жизнедеятельности (поведения) и образов сознания у людей. С этой точки зрения, сама динамика генезиса человека и его культуры представляет собой постепенное вытеснение процесса биологической эволюции гоминидов (антропогенеза) процессом эволюции форм деятельности (социо- и культурогенезом), т.е. А.к. становится основным средством человеческого приспособления к среде. Более того, в отличие от животных, чья адаптация (даже поведенческая) — преимущественно пассивное приспособление к изменившимся условиям среды при минимальном ответном воздействии на нее, А.к. людей постепенно во все большей степени превращается в активное адаптирование среды к собственным потребностям и построение искусственной предметно-пространственной, социально-деятельностной и информационной (символически маркированной) среды своего обитания.

Если на первобытном и архаическом этапах исторического развития сообществ основным адаптируемым фактором являлся прежде всего комплекс природных условий существования (экологическая ниша, вмещающий ландшафт), когда в процессе разработки технологий устойчивого самообеспечения продуктами питания формировались этнографические культурно-хозяйственные черты социальной практики сельского населения, то на этапе раннеклассовых доиндустриальных цивилизаций (рабовладение, феодализм) возрастает значение А.к. сообществ к историческим условиям их бытия (т.е. к социальному окружению в лице иных сообществ) в формах обмена продуктами, ресурсами, идеями и пр., и борьбы за территории, ресурсы, политическое и религиозное доминирование и т.п., а порой за выживание и возможность социального и культурного воспроизводства. На этом этапе формируются главным образом черты социально стратифицированной политико-конфессиональной городской культуры сословного типа. На индустриальной и постиндустриальной стадиях социокультурной эволюции приоритетной постепенно становится А.к. к потребностям устойчивого воспроизводства экономики сообществ и ее постоянного ресурсного обеспечения, к особенностям все более технически насыщаемой искусственной среды обитания людей. Процесс непрерывного потребления продукции, производимой экономикой, ускорения циклов использования вещей ради скорейшего приобретения

новых, интенсификации технологий социализации личности и ее вовлечения в социальную практику, стандартизации содержания массового сознания, потребительского спроса, форм социальной престижности и тому подобному порождают новый тип культуры — национальный с его специфическими методами А.к.

На индивидуальном уровне (помимо участия индивида в коллективной адаптации социальной группы) А.к. связана прежде всего с попаданием индивида в новую для него социальную или национальную среду (миграция, смена профессии или социального статуса, служба в армии, тюремное заключение, утрата или обретение материальных средств существования и т.п.) или радикальной сменой социально-политических условий его жизни (революция, война, оккупация, радикальные реформы в стране и пр.). При этом А.к. индивида, как правило, начинается с этапа аккультурации, т.е. совмещения прежних стереотипов сознания и поведения с процессом освоения новых, а затем может привести и к ассимиляции, т.е. утрате прежних культурных паттернов (ценностей, образцов, норм) и полному переходу на новые [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. –СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. С.12].

АЗИАТСКИЕ КУЛЬТУРЫ - 1) традиционные культуры стран и коренных народов в географическом пространстве Азии; каждая из таких А.к. трактуется как относительно самостоятельная, но связанная с другими формальной общностью; 2) признание А. к. как комбинации нескольких больших культурных общностей, включающих разные страны и народы Азии, тесно связанные друг с другом единой культурной историей и традициями большой культуры. Традиционные культуры стран и народов Азии, входящих в эти большие культурные общности, обладают общими для них системами мировоззрения, ценностей, представлений и стереотипов поведения. Рамки этих общностей очерчиваются или очень широко — включенностью в культурно-исторические сферы великих азиатских цивилизаций — арабо-персидской (исламской), индийской (индуистско-буддийской) и китайской (конфуцианской), что фактически приводит к полному тождеству понятия А. к. с понятием «восточные культуры», или локально ограничиваются районами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, что позволяет более точно и четко определить специфику А.к. в их общности и особенности. Немецкий востоковед О. Веггел (Гамбург. Институт культурных исследований) признает принятые при таком подходе географические и культурные границы наиболее точно соответствующими понятию А. к. Хотя «Азия» (в работе немецкого исследователя — это районы Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии; районы же Ближнего и Среднего Востока, Средней, Центральной и Северной Азии не включаются в понятие Азии, как и культуры народов этих регионов в понятие А. к.) — это, скорее, географическое, чем культурологическое понятие. В употреблении

термина А. к. есть большой смысл, поскольку в него включаются общие характерные для разных стран, народов и культур Азии черты, позволяющие говорить об их культурной идентичности: имеющая исторически более глубокие корни и территориально более обширная, чем в других частях света, государственность; преобладание в культурах азиатских народов исторически более древних, чем в других культурах, автохтонных (по преимуществу) религий. И все же Азия воспринимается населяющими ее народами как единое культурное целое. По мнению Веггеля, в системах ценностей А. к., в образе мышления азиатских народов присутствуют общие для них ориентации на целостное восприятие мира и его явлений, резко отличающееся от европейско-американского стремления к дифференциации и размежеванию.

За многие годы сравнительного изучения западных и азиатских культур в науке сложились стереотипы, в которых динамизму первых противостоит статичность вторых, «молодости» первых — «старость» вторых, ориентации на свободу — ориентация на деспотизм, понятийной культуре — эмоциональная, историческим и посюсторонним доминантам мышления — неисторические и потусторонние, материалистичности — духовность. Эти оппозиции столь же спорны, сколь и недостоверны, поскольку многое из приписываемого западной культуре в не меньшей мере характерно (или, по крайней мере, было характерно) для азиатских. Основное же различие состоит в том, что А. к. стремятся к целостному, недифференцированному восприятию мира, к гармонии, а западные придерживаются противоположных ориентации. Истоки этой черты А. к. — в их аграрной природе. Аграрная доминанта сохраняет в них свою силу и по сей день. Ее суть определяется признанием гармонии трех начал — Неба, Земли и Человека. Любая фальшивая нота в этой гармонии рождает дисгармонию, что само по себе очень опасно. В созданной на этой основе картине мира нет места случайному, ничто не может возникнуть из ничего или исчезнуть бесследно (показательно в этом отношении индуистско-буддистское учение о карме). Все, что происходит в одной из трех сфер, имеет свои параллели или аналогии в других: так, например, и сегодня в азиатских странах нередко считают, что природным катастрофам сопутствуют политические беспорядки. Параллелизм трех сфер — небесной, земной и человеческой — существовал в прошлом и продолжает существовать и сегодня во всех А. к. В конфуцианстве, индуизме и даосизме мысль об аналогиях трех сфер прослеживается отчетливо. В мире, построенном на принципах аналогий, признается господство общих и одинаковых для этих сфер законов и порядков. Целостное мировосприятие и порожденное им стремление к гармонии определили и характер отношения азиатских народов к природе, экономической деятельности и властным структурам. Вместо типичного для западного человека стремления господствовать над природой, эксплуатировать ее, для мировосприятия и поведения азиатских народов

характерны стремления к жизни в гармонии с естественным миром, с природой, к созданию единства между человеком и средой его обитания, к целостности микро- и макрокосма. Религиозное сознание азиатских народов гораздо менее дифференцировано, чем европейских: для китайца или японца, например, так же сложно ответить на вопрос, какую религию исповедует он — буддизм, синтоизм или даосизм, как европейцу ответить на вопрос, какая у него группа крови. Для азиатов, за исключением азиатомусульман, характерна веротерпимость. Восточная религиозная мысль никогда не становилась источником для появления новых, отличных от религиозной, областей знания и нетеологических концепций, как это имело место в западном христианстве. Более того, азиатские религии никогда не подвергались искусу рационализма.

В общей картине А. к. можно выделить пять субкультур. Первая — метаконфуцианская, включающая культуры Китая, Японии, Кореи, Вьетнама и стран Восточной и Юго-Восточной Азии с преобладающим в них китайским населением (прежде всего Гонконг и Сингапур). Для стран с метаконфуцианской культурой типичны крепкие «ячеечные» группообразования, идеология государственного централизма, ориентированные на экономические достижения системы ценностей. Вторую субкультуру образуют культуры народов, исповедующих теравадабуддизм — тайская, лаосская, бирманская, кхмерская, сингальская. В них образ жизни и поведение человека формировались под влиянием господствующих в этих районах производств, структур, характеризуемых в литературе обыкновено как «рыхлые». Эти структуры определяли достаточно индивидуализированное поведение личности и требовали наличия сильной государственной власти. Третий тип азиатских субкультур — индуистский. К нему относятся различные, но в то же время связанные в единое целое локальные культуры Индостана. Его характеризует организация повседневной жизни на основе тонкой системы и правил кастовых отношений, проникших глубоко и в религиозное сознание. Индуистская субкультура делает упор на групповые ориентации, реализуемые в семейных или внутрикастовых структурах. В четвертом типе — исламском — сильно влияние местных доисламских традиций. Веггелъ выделяет в этом типе две подгруппы: малайско-исламскую — Бруней, Индонезия, Малайзия, Южные Филиппины, частично Сингапур и индоисламскую — Бангладеш, Пакистан, Мальдивы. Пятый тип азиатских субкультур — католический, включающий большинство населения Филиппин. Филиппинский католицизм испытал на себе сильное влияние дохристианских местных традиций. Психология большой семьи — одна из важнейших характерных черт этого типа субкультуры [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. С.14-16].

АККУЛЬТУРАЦИЯ — процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном

контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем. Термин А. используется для обозначения как самого этого процесса, так и его результатов. Близкими к нему по значению являются такие термины, как «культурный контакт» и «транскультурация».

Понятие А. начало использоваться в американской культурной антропологии в конце 19 в. в связи с исследованием процессов культурного изменения в племенах северо-американских индейцев (Ф. Боас, У. Холмс, У. Мак-Джи, Р. Лоуи). Первоначально оно применялось в узком значении и обозначало преимущественно процессы ассимиляции, происходящие в индейских племенах вследствие их соприкосновения с культурой белых американцев. В 30-е гг. данный термин прочно закрепился в американской антропологии, а процессы А. стали одной из основных тем эмпирических исследований и теоретического анализа. А. была предметом полевых исследований Херсковица, М. Мид, Редфилда, М. Хантер, Л. Спайера, Линтона, Малиновского. Во второй половине 30-х гг. наметился интерес к более систематичному изучению аккультурационных процессов. В 1935 Редфилд, Линтон и Херсковиц разработали типовую модель исследования А. Они определяли А. как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих». Было проведено аналитическое различие между группой-реципиентом, изначальные культурные паттерны которой претерпевают изменение, и группой-донором, из культуры которой первая черпает новые культурные паттерны: эта модель была удобна для эмпирического исследования культурных изменений в небольших этнических группах вследствие их столкновения с западной индустриальной культурой. Редфилд, Линтон и Херсковиц выделили три основных типа реакции группы-реципиента на ситуацию культурного контакта: принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым, почерпнутым у донорской группы); адаптацию (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы); реакцию (полное отторжение культурных паттернов «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии). Данная схема анализа оказала благотворное влияние на эмпирические исследования и получила дальнейшую разработку.

В работах Херсковица исследовались процессы комбинации культурных элементов контактирующих групп, в результате которых складываются принципиально новые культурные паттерны (исследования синкретизма в негритянских культурах Нового Света, в частности синкретичных религиозных культов). Линтон и Малиновский анализировали негативную реакцию «примитивных культур» на ситуацию контакта с западной индустриальной культурой (Линтон ввел с этой целью

понятие «нативистские движения»; Малиновский использовал термин «трайбализм»). Линтон разработал типологию нативистских движений («Нативистские движения», 1943).

Важное теоретическое значение для исследования А. имела работа Линтона «Аккультурация в семи племенах американских индейцев» (1940), где были выделены два типа условий, в которых может происходить А.: 1) свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой; 2) направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы.

До 50-х гг. изучение А. ограничивалось исследованием изменения традиционной культур под воздействием западной цивилизации; начиная с 50-60-х гг. произошло осязаемое расширение исследовательской перспективы: возросло число исследований, посвященных взаимодействию и взаимовлиянию незападных культур и таким процессам, как испанизация, японизация, китаизация и т.п., характерным для отдельных культурных регионов (Дж. Фостер, Дж. Фелан и др.); методы исследования А. были применены к исследованию процесса урбанизации в сложных обществах (Р. Билз). Если ранее основное внимание акцентировалось на влиянии «доминирующей» культуры на «подчиненную», то теперь предметом исследования стало и обратное влияние (например, африканских музыкальных форм на современную западную музыку). Явное или неявное отождествление А. с ассимиляцией уступило место более широкому пониманию А. как процесса взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. С.16].

АКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА — та часть культуры, которая непосредственно функционирует в данном обществе в данное время и наиболее наглядно проявляется в культуре труда, культуре быта и культуре поведения. Специфическая особенность актуальной культуры - в ней выражено деятельностное, функционирующее начало культуры. Она - "наличная культура", выражающая в масштабе общества массовое, типичное, господствующее» [Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. С.124-125].

АЛЬТРУИЗМ (лат. *alter* — другой) — принцип поведения и этическое учение, основанные на ценности бескорыстного принесения блага другому человеку. Термин введен О.Кантом. В виде моральной добродетели представлен в этике буддизма и особенно — христианства с его заповедью «Возлюби ближнего, как себя самого» и идеалом сострадательной, жертвенной любви. А. может быть выведен из золотого правила нравственности, в котором заложены ценности равенства

людей, их взаимоуважения. Обычно А. противопоставляется эгоизму, однако в этике сильна тенденция к преодолению крайностей того и другого, их синтеза по принципу золотой середины. Согласно категорическому императиву Канта, надо относиться и к себе, и к другому всегда как к цели, а не только как к средству. Идеи А. проводятся в этике Юма, Руссо, Гете, Гердера, Конта, Фейербаха, Чернышевского, Достоевского, Л.Толстого, Вл.Соловьева, Кропоткина. А. отвергался Ницше, видевшим в нем препятствие на пути к превращению человека в сверхчеловека. Этика гуманизма включает в себя альтруистические установки [Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И.Кравченко. –М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С.60].

АНОМИЯ (франц. *Anomie* – буквально, беззаконие, отсутствие норм, от греч. *a* – отрицательная частица и *nomos* - закон) – 1) такое состояние общества, в котором значительная часть жителей, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно; 2) состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. Понятие «А.» ввел в научный оборот француз Э.Дюркгейм, а превратил в хорошо разработанную научную теорию американец Р.Мертон. Первый был убежден, что А. порождена переходным характером современной эпохи в целом, временным упадком моральных норм, призванных регулировать отношения в обществе. У Дюркгейма А.— следствие неполноты перехода общества от одного состояния к другому, а именно от механической солидарности к органической, когда старые институты и нормы уже разрушены, а новые еще не созданы. Социальные и экономические нововведения, которых становится сейчас все больше — как результат прогрессирующего разделения труда,— появляются на свет, не получив морального оправдания и моральной опоры в коллективном сознании. Люди не успевают привыкнуть к одному, как на свет рождается другое. В традиционном, довольно простом по своему устройству обществе социальный порядок обеспечивался так же просто, темп изменения социальных институтов был невелик; потребности людей были неразвитыми, а механизмом их удовлетворения являлось примитивное удержание на низком уровне. Жесткое иерархическое общество — а так было и в античности, и в средневековье — было очень стабильным и малоподвижным. В нем отсутствовали понятия личности и индивидуальности, а уж тем более личных прав и свобод. Люди ощущали свою жизнь осмысленной внутри узкого, замкнутого слоя, вертикальная мобильность была небольшой. По мере развития современного общества расширяются индивидуальные

свободы, сужается круг коллективного контроля, а вместе с ними расширяется область отклоняющегося поведения. Люди не выдерживают натиска открывшихся им свобод: при отсутствии твердых норм поведения исчезают и твердые жизненные принципы, моральные границы дозволенного расширяются, а область подконтрольного сужается. В индустриальном, высокоурбанизированном обществе разрушены старые нравственные устои, индивиды атомизировались, авторитет старших равно как и святость традиций, подорван. Это дезориентирует людей, лишает их коллективной помощи и солидарности в ответственные минуты выбора, особенно когда этот выбор труден. Капитализм, особенно эпохи первоначального накопления, называемый еще «диким», «нецивилизованным», придал особый размах индивидуальному расчету и конкуренции, мошенничеству и корысти, преступности и продажности. Это и есть переходная эпоха, когда новые ценности цивилизованного рынка еще не окрепли либо не сформировались, когда на смену неразвитому индивидуализму еще не пришел индивидуализм, адекватный современной эпохе. В подобных условиях и формируется питательная среда для А. Если для Дюркгейма А. являла состояние безнормности, то для Мертон она служила результатом конфликта норм в культуре или, выражаясь более точно, конфликта официально провозглашенных целей и доступных законных средств их достижения. А. возникает тогда, когда люди не могут достичь законным путем целей, провозглашенных обществом в качестве нравственного закона. При социализме официально провозглашались принципы равенства и моральной заинтересованности в труде, при капитализме — цели индивидуальной наживы и материального успеха. Но если в том и в другом случае большинству населения легитимные, т. е. законные способы достижения этих целей недоступны, то на его долю остаются только незаконные. У Мертона их пять: 1) конформизм (принятие целей и средств); 2) инновация, реформизм (принятие целей, устранение средств); 3) ритуализм (непринятие целей, принятие средств); 4) ретритизм, уход (непринятие ни целей, ни средств); 5) мятеж (отказ от целей и средств с заменой их новыми целями и средствами). Так люди приспосабливаются к А. В большинстве случаев это отклоняющееся поведение. Теория Мертона сыграла большую роль в социологии преступности и изучении девиантного поведения [Культура и культурология: Словарь. С.80-81].

АНТРОПОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ интегративная дисциплина, синтезирующая знания о человеке, имеющие непосредственное отношение к его развитию и воспитанию. Ядро педагогической антропологии — психофизиологические знания. Педагогическая антропология возникла как направление в философии образования и теоретической педагогике в конце 1960-х начале 70-х гг. Это направление наиболее широко развивается в европейских странах, в

философской культуре которых существовали и существуют достаточно мощные антропологические традиции — традиции философской антропологии, антропологического подхода к межличностным коммуникациям, к психологическим и социально-психологическим аспектам человеческого бытия. Педагогическую антропологию в целом можно охарактеризовать как способ антропологического обоснования образования. Сегодня она делает акцент на духовной детерминанте в деятельности человека. Среди различных направлений в рамках этой дисциплины особого внимания с социальной точки зрения заслуживает мультикультурный, или поликультурный, подход (Х.Ортега-и-Гассет) [Профессионально-педагогические понятия: Словарь / Под ред. Г.М.Романцева. — Екатеринбург: Изд-во Рос.гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 14-15].

АПОКРИФ [греч. *apokryphos* — тайный] — древнее произведение на библейский сюжет, отвергнутое или не канонизированное (не утвержденное) церковью как содержащее отступление от принятого вероучения [Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. —М.: ЭКСМО-Пресс,2000. С.33].

АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭСТЕТИКА — совокупность эстетических идей, разрабатывавшихся в эпоху средневековья мыслителями народов Востока, принявших ислам и пользовавшихся арабским как основным литературным языком. Эстетика мусульманского средневековья развивалась в русле естественнонаучных, философских, теологических, филологических, литературно-критических и искусствоведческих теорий и отражала культуру, характеризовавшуюся значительным удельным весом светских элементов. Прекрасное определялось в ней как качество, вызывающее к себе влечение, очищенное от утилитарных соображений, а также как проявление соответствия предмета своему идеальному, совершенному образу. Наслаждение красотой видимых форм и звуков объяснялось их особой близостью «человеческой природе»; специально рассматривались ассоциативные механизмы тяготения людей к определенному кругу объектов эстетического созерцания (теолог и литератор Ибн Хазм, 994 — 1064). психофизиологические основы восприятия видимых форм (ученый Ибн аль-Хайсам, 965 — 1039). Философы и поэты писали о красоте мироздания (Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям, ок. 1048 — ок. 1123; Ибн Рушд, 1126 — 98), которая иногда толковалась в пифагорейском духе и усматривалась в гармонии космоса, пластических форм, цветов и звуков (авторы энциклопедических трактатов «Чистых братьев»). Бог, отождествляемый с бытием, становился предметом эстетической оценки в качестве средоточия всего прекрасного и возвышенного у мыслителей и поэтов мистико-пантеистического направления (Ибн аль-Араби, 1165 — 1240; Руми,

1207 — 1273; и др.), в трудах которых, однако, по точной характеристике Гегеля, часто «имманентность божественного предметам поднимает само мирское, природное и человеческое существование до уровня самостоятельного величия». В человеке выделялась внешняя, физическая красота и внутренняя, интеллектуально-нравственная, которой неизменно отдавалось предпочтение. Разрабатывалось учение об «адабе» — требованиях, предъявлявшихся всесторонне развитой личности. Отсутствие утилитарного интереса служило критерием и при выделении среди всевозможных «искусств» (ремесел) тех, что связаны с художественным творчеством. Следуя античной традиции, философы утверждали, что в основе художественного творчества лежит подражание, которое вместе с сохранением и произвольным сочетанием воспринятых образов считалось функцией воображения. Спецификой поэзии поэтому объявлялась «ложь», т. е. художественный вымысел, имитирующий, но не воспроизводящий в точности реальную действительность. В поэтике выделились два направления: одно, следуя «Поэтике» Аристотеля, рассматривало поэтическую речь как вызывающую эмоциональную реакцию (положительную или отрицательную) безотносительно к ее истинности или ложности (Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд); другое акцентировало внимание на разработке и классификации поэтических троп и фигур. В литературоведении большое место занимали вопросы соотношения формы и содержания («слова» и «идеи») стихов, традиции и новаторства, субъективности и объективности эстетических оценок, проблемы поэтического творчества, изменения художественных вкусов и норм. Музыкальная эстетика развивалась путем обобщения музыкальной практики в свете музыковедческих теорий античных ученых — Аристотеля, Аристоксена, Птолемея, пифагорейцев. Характерное для средневековья деление музыки на небесную и земную было принято только в трактатах «Чистых братьев» и подверглось критике Фараби и Ибн Синой. Специфика эстетического воздействия музыки усматривалась в том, что она трогает душу непосредственно, не будет запечатлена в вещественном субстрате, и в том, что присущая ей гармония раскрывается во временной последовательности. Разрабатывались также вопросы происхождения музыки, классификации наук о ней и ее влияния на настроения, нравы и физическое состояние людей. Ограничения, наложенные в исламе на изобразительное искусство, были одной из причин недостаточной теоретической разработанности проблем данной области художественного творчества (они рассматривались главным образом попутно при анализе творчества знаменитых художников и каллиграфов). Высшим критерием оценки произведения художника было его правдоподобие. К достоинствам технического исполнения относили чистоту и яркость красок,

утонченность, гармонию, легкость, изысканность, законченность и твердость рисунка. Полагали, что изящные рисунки, изображающие влюбленных, сады, цветы, подобно музыке, способны вызвать приподнятое настроение, разогнать тоску, укрепить духовные и физические силы. Высоко ценилось искусство каллиграфии, что нашло отражение в концепции двух одновременно созданных богом калемов — тростникового пера каллиграфа и кисти живописца. Эстетические идеи мусульманского средневековья оказали значительное влияние на эстетику европейского средневековья и Возрождения [Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А.Беляева и др. —М.: Политиздат, 1989. С.16-17].

АССИМИЛЯЦИЯ — в этнографии — вид объединительных этнических процессов. При А. уже достаточно сформировавшиеся этносы или отделившиеся от них небольшие группы, оказавшись в тесном контакте с другим народом — более многочисленным или более развитым в социально-экономическом и культурном отношении (и особенно находясь в среде этого народа), воспринимают его язык и культуру. Постепенно они, обычно в последующих поколениях, сливаются с ним, причисляют себя к этому народу. Процессы А. могут охватывать как группы этнических меньшинств той же страны (например, уэльсцев в Англии, бретонцев — во Франции, карел — в России и т. п.), так и иммигрантов, осевших на постоянное жительство (например, итальянцев, переселившихся во Францию, в США и др. страны). Различаются естественная и насильственная А. Естественная А. возникает при непосредственном контакте этнически разнородных групп и обусловлена потребностями общей социальной, хозяйственной и культурной жизни, распространением этнически смешанных браков и т. п. Насильственная А., характерная для стран, где национальности неравноправны, представляет собой систему мероприятий правительства или местных властей в области школьного образования и других сферах общественной жизни, направленных на искусственное ускорение А. путем подавления или стеснения языка и культуры этнических меньшинств, давления на их самосознание и т. п.; в этом отношении политика А. противоположна политике сегрегации. Важным этапом этнической А. являются культурная А., или аккультурация, и языковая А., т. е. полный переход на другой язык, который становится родным [Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В.Осипова. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С.38].

Б

БИБЛИЯ (греч.*biblia* — книги) — Священное Писание, собрание основных религиозных книг евреев и христиан. Состоит из двух главных отделов: 1) книг Старого Завета и 2) книг Нового Завета. 1) Еврейские канонические (Старый Завет) книги распадаются на 3

отдела: Закон, Тора (пять книг Моисея), Пророки (книги больших и малых Пророков) и агиографы, Святые Писания (Псалмы, Притчи, кн. Иова и др.). Всех книг 39, соединяемых в 22 или 24 книги по числу букв еврейского или греческого алфавита. 2) Новый Завет состоит из 27 книг, написанных на греческом языке (4 евангелия и Деяния апостолов, 21 апостольское послание и Апокалипсис). Важнейшие сохранившиеся рукописи Нового Завета, Codex sinaiticus санкт-петербургской Императорской публичной библиотеке, Ватиканский кодекс (В), Александрийский (А), Британского музея и Cod. Ephraimiticus (С) Парижской национальной библиотеки. В тех же рукописях имеется большая часть книг Старого Завета в греческом переводе. Б. переведена в целом или частью более чем на 400 языках. Первые по времени переводы книг Старого Завета были на арамейский язык (V-IV в. до Р. Хр.), но самым важным является перевод на греческий язык во II в. до Р. Хр., т. н. перевод 70 толковников. На латинский язык перевод Б. сделан блаженным Иеронимом в IV в. после Р. Хр. и под им. Вульгаты издан в 1590 и принят в католической церкви. Славянский перевод Б. сделан с греческого текста септуагинты святыми Кириллом и Мефодием в IX в. [Брокгоуз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. –М.: Изд-во Эксмо, 2002. С.60].

БЛАГО — понятие, обозначающее нечто положительное для телесного и духовного развития человека, ценное для удовлетворения его потребностей. Различают материальные и духовные блага, а среди последних — абсолютное благо, или Бог, и субъективные блага, т.е. добро, красота, радость и т.д. Понятие блага трактовалось очень широко, в зависимости от исходных установок различных философско-этических школ; под ним понимали и наслаждение, и воздержание, и разумность, и полезность, и свободу, и необходимость. В Новоевропейской мысли понятие блага постепенно вытесняется понятием ценности. В христианской этике понятие блага входит в концепцию благодати, исходящей от Бога, а в философских системах анализируется чаще всего в терминах общечеловеческих ценностей [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.14-15].

БЫТ — сфера внепроизводственно-экономической и социальной жизни, включающая деятельность, связанную с удовлетворением материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья, и деятельность, связанную с освоением духовных благ, культуры, с общением, отдыхом, развлечениями. В широком смысле Б. — уклад повседневной жизни. Б. оказывает огромное влияние на другие области социальной жизни и прежде всего на труд, общественную деятельность, психологический настрой и поведение людей. Различают общественный, городской, сельский, семейный, индивидуальный Б.

Структура Б. может рассматриваться с точки зрения соотношения: материального и духовного; общественного и индивидуального; видов затрат времени и деятельности (удовлетворение физиологических потребностей, бытовой труд, досуг), типов социального объединения и общения (семья, соседство, товарищеские компании, молодежные группы и т. д.). Под влиянием социально-экономических, а также географических условий у различных народов вырабатывается комплекс бытовых норм, традиций, обычаев, обрядов. У различных классов и социальных групп, в городе и деревне складываются разные формы Б. В ходе исторического развития общества изменяется характер как самих элементов Б., так и его структуры. В основе этих изменений в конечном счете лежит развитие производительных сил и смена способов производства. Значение Б. в жизни людей возрастает в связи с процессом урбанизации и увеличением свободного времени. Расширение сети бытовых предприятий, рассчитанных на массовые потребности и массовое обслуживание (в сфере как материального, так и духовного потребления), ведет к изменению структуры семейного и индивидуального Б. В ходе социально-экономического и культурного прогресса человечества наряду с процессом интернационализации Б. происходит обогащение его национальных особенностей у разных народов и социальных групп. Процессы, происходящие в сфере Б., приводят к стандартизации некоторых его элементов. Однако это не означает нивелирования потребностей и вкусов людей, хотя и порождает сходный стиль жизни у членов определенных соц. и профессиональных групп [Российская социологическая энциклопедия. С.52-53].

В

ВАНДАЛИЗМ – разрушение, порча, осквернение памятников культуры и искусства, культурных и материальных ценностей [Словарь-справочник по культуре речи для школьников / Отв. ред А.А.Евтюгина. – Екатеринбург: У-Фактория,2005. С.208] .

ВЕДУЩИЕ ОРИЕНТИРЫ ГУМАНИЗАЦИИ И ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ – узловые моменты культурологического подхода в образовании, векторы его переориентации и развития. К компонентам культурологического подхода в образовании, по Е.В. Бондаревской, относятся: 1) отношение к ребенку как к субъекту жизни, способному к культурному развитию и самоизменению; 2) отношение к педагогу как к посреднику между ребенком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой детской личности в ее индивидуальном самоопределении в мире культурных ценностей; 3) отношение к образованию как к культурному процессу, движущими силами которого является поиск личных смыслов, диалог и сотрудничество его участников в достижении идей культурного

саморазвития; 4) отношение к школе как целостному культурно-образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы совместной жизни детей и взрослых, происходят культурные события, осуществляется творение культуры и воспитание человека культуры [Бабошина Е.Б., Ворошилов А.К., Шатных А.В. Гуманизация образовательной среды: культурологический подход. –Курган.: Изд-во Курганского ИПКПРО, 2002. С. 107].

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ — процесс заимствования ценностей западной культуры народами, исторически не принадлежавшими к орбите западной цивилизации. Она началась спонтанно как естественное продолжение эпохи колониализма и продолжается сегодня уже на иной основе — как влияние более развитых в материальном отношении стран на менее развитые. В. — часть более общего культурного процесса, модернизации, которая, в свою очередь, представляет собой часть процесса культурной экспансии. Яркий пример В.— вытеснение на кино- и телеэкранах европейских, а затем латиноамериканских и азиатских стран отечественной продукции американскими боевиками, сериалами, вестернами и проч. В широком смысле слова под В. надо понимать распространение, а в дальнейшем и вытеснение ценностей отечественной культуры ценностями и идеалами зарубежной, прежде всего западной. Угроза В. кроется в забвении молодым поколением ценностей национальной культуры, традиций, обычаев и заветов своих отцов [Культура и культурология: Словарь. С.220-221].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР. Российская Федерация — одно из крупнейших и мире многонациональных государств, в нем живет более ста народов, каждый из которых обладает особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской цивилизации. Благодаря объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

Существует несколько уровней В.к.: конфронтация, индифферентность, диалог и компромисс. Представители конфронтационных культур, прежде всего западноевропейских, исходят из положения о своеобразном собственном изначальном цивилизационном превосходстве. Это является фактическим основанием для любой экспансии против незападных культур под видом цивилизационной миссии. В 20 в. в результате социальных потрясений глобального масштаба многие западные культуры стали менее агрессивны и даже начали вырабатывать компромисс с незападными культурами. Для российской же культуры характерна внутренняя диалогичность, возникающая

в результате исторического диалога принципиально разных этнических культур.

Используя определение Ю. М. Лотманом культуры как механизма коллективной памяти, коллективного сознания, можно обозначить, культуру как уровень освоения социальным субъектом (индивидом, группой, обществом) программ и средств социального образа жизни, отличающегося от других культур своими репрезентантами (языком, семиотическими знаковыми системами, религией и т.д.).

Российское государство и цивилизация исторически создавались на принципе взаимодействия разных этнических культур, что послужило образованию «евразийской», или «собственно российской» (в отличие от русской), культуры, т. е. в ходе этого процесса была выработана система ценностей и норм взаимовыгодного сосуществования разных культур. Формирование такого типа культуры имело как положительные (сближение разных культур), так и отрицательные (частичное «растворение» русской, татарской, бурятской и др. этнических культур в российской) стороны. Российский суперэтнос изначально формировался как многонациональная общность, а российская культура имела полифонический характер. Л. Н. Гумилев указывал, что разнообразие ландшафтов Евразии благотворно влияло на этногенез ее народов. Каждому находилось приемлемое для него место: русские осваивали речные долины, финноугорские народы и украинцы — водораздельные пространства, тюрки и монголы — степную полосу. И при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. В диалоге как условии единства общей культуры сосуществовали многие конкретные культуры этнических, социальных и конфессиональных групп.

Не вызывает сомнения, что большинство этнических и конфессиональных групп на территории современной России являются коренными. Исторически это сформировало специфику российского общества как внутренне диалогичной системы, о чем писали русские философы-евразийцы нач. 20 в. (П.Н. Савицкий, С.Г. Пушкарев, Н.С. Трубецкой). В качестве оппозиции такой точке зрения выступал В.С. Соловьев, который писал, что Россия обладаем быть может, великими и самобытными духовными силами, но для их проявления ей нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. По мнению Соловьева, внеевропейская или противоевропейская преднамеренная и искусственная российская самобытность всегда была и есть лишь пустая претензия: отречься от этой претензии есть для нас первое и необходимое условие всякого успеха. Очевидно, что наиболее конструктивным в определении места российской культуры в системе мировой культуры является поливариантный подход, предусматривающий разные точки зрения.

Что касается России, то с первых шагов своего существования русское государство формировалось как особый культурно-исторический тип в общем потоке европейского цивилизационного процесса. Россия и Запад — две составляющие европейской цивилизации в целом, через их противостояние реализовался «механизм саморазвития» европейской цивилизации. Восточнославянские племена, начав формировать свою культуру в языческих, мифологических формах, минуя их рационализацию в парадигмах собственной культуры по типу античности, сразу заменили их христианской верой. При этом важно учитывать, что такой шаг был вызван не проблемой экономического или социокультурного отставания, а носил скорее чисто политический характер поиска интеграции с западной культурой. Поэтому процесс христианизации Руси хотя и шел иначе, чем на Западе, но все же имел общеевропейские культурные истоки, коренившиеся в античных духовных и интеллектуальных традициях.

В то же время необходимо учитывать, что в России этногенез шел медленнее, чем в Европе. Два слова «русский» и «российский» чаще использовались как синонимы и не заключали в себе отчетливого этнического содержания. Такое употребление определилось тем, что в Российской империи этнические границы были слабо выраженными, а этногрупповые идентичности, включая и этнических русских, имели не взаимоисключающий, множественный характер. Эти идентичности перекрывались более мощными формами лояльности, основанными на религиозных, региональных, кланово-династических или даже сеньориальных отношениях. Подобная особенность России не являлась формой отставания от других европейских держав, а выражала специфический характер ее культуры, для которой всегда была характерна своя скорость развития.

Анализируя перспективы развития российской культуры. Л. Н. Гумилев писал, что, пока за каждым народом России сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в 20 в. Россия отказывается от этой здоровой и традиционной для нее политики. Начался механический перенос в условия России западноевропейских традиций, что грозит потерей отечественных традиций, последующей культурной ассимиляцией [Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Мchedлов М.П. и др., Авт. Кол.: Андреев А.Л. и дрп. —М.: Республика, 2001. С.28-29].

ВОСТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ — общая характеристика цивилизаций Индии, Китая, Японии, стран Юго-Восточной Азии, имеющих общие черты в генезисе, функционировании и развитии. К ним относятся: установка на единство человека со средой обитания и отказ от активного вмешательства в природные процессы; проникновение личностного начала в процесс познания и его результаты, связанное с

необходимостью Учителя (Гуру), образное выражение понятий в иероглифическом письме; акцент на познание ценностного значения и смысла явлений и стремление к личному самосовершенствованию при строгом соблюдении традиций данной социальной группы [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.103].

ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ — важнейший аспект модели мира, характеристика длительности существования, ритма, темпа, последовательности, координации смены состояний культуры в целом и ее элементов, а также их смысловой наполненности для человека. Для культурологического исследования существенны как субъективные формы восприятия времени, так и объективированные с помощью образных, словесно-знаковых, символических, понятийных средств представления о временных характеристиках бытия. Однако субъективное восприятие времени и объективированные представления о нем тесно взаимосвязаны, что проявляется не только в объективации субъективных образов времени, но и в воздействии значимых для некоторой культуры теорий о сущности В. к. на его восприятие людьми, принадлежащими к данной культуре. Эта взаимосвязь довольно своеобразна, поскольку, скажем, учение об атомах никак не изменило восприятие вещества отдельными людьми, а теория времени Ньютона существенно определяет не только его мысленный образ, но и его понимание по типу геометрической линии. Специфика В. к. состоит в том, что оно, в отличие от материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ переплетен с определенными метафорами и обусловлен ими. Эта особенность присуща восприятию всех без исключения явлений и процессов, недоступных органам чувств. В результате, сверхчувственное заменяется чем-то наглядным, что, собственно, и позволяет сделать метафора. В. к., принципиально не будучи дано чувственному восприятию, конституируется каждой культурой по-своему, и это не есть тривиальная «разметка» некоторого объективно существующего В. к., а определенная рационализация процессов становления и изменения, которые только и даны органам чувств. В этом смысле научное представление о В. к. точно такая же его рационализация (возведенная на уровень теоретического обобщения), как и современные обыденные, а также исторически зафиксированные образы В. к., присущие различным культурам. В. к., выражающее самые глубинные особенности миропонимания, — одна из категорий культуры. Поэтому же и абстрактное время математического естествознания, и конкретное время повседневности и истории обладают определенной, хотя и различной, смысловой наполненностью для человека, и у первого нет никакого «права первородства» по отношению ко второму. Речь идет о различных целях и уровнях осмысления феномена В. к. В соответствии с этим говорится о биологическом, психологическом, физическом, географическом и т.д.

времени. Более того «абстрактное» время не предшествует «конкретному», а, напротив, «надстраивается» над соответствующими образами и без них не может существовать. Все сущее обладает временными характеристиками, что делает невозможной дефиницию времени в ее классическом понимании как отнесение к некоторому роду и перечисление видовых признаков. Время не может быть отнесено ни к какому «роду», а потому все его определения тавтологичны и используют связанные с ним самим ассоциации либо стремятся выразить его суть с помощью свойств, присущих пространству. Последнее далеко не случайно, и связь с пространством принадлежит к числу наиболее существ, всеобщих свойств времени. По мере рационализации представлений о времени у него выделяются также такие всеобщие свойства, как одномерность, асимметричность и необратимость. Но именно связь времени с пространством послужила исходным пунктом последующих рационализации временных характеристик всего сущего. Время и пространство — необходимые компоненты всего содержания человеческого восприятия (поля восприятия), будучи способами различения предметов. При этом пространство есть восприятие сосуществующих в поле восприятия чувств, впечатлений, а время — чередование накопленных чувств, впечатлений, т.е. определенное взаимоотношение между непосредственными и полученными ранее восприятиями.

Формирование первых представлений о времени начинается, вероятнее всего, уже в палеолите на основе попыток осмысления процессов движения и изменения. Но это не могло быть проявлением простой любознательности. Переход от первобытного стада к первой форме человеческой общности, роду, как переход от «природы» к «культуре», требовал замены биологических, естественных связей, объединявших особи в стаде, надбиологическими, искусственными. Эти последние связи, как и все «культурное», т.е. искусственное, не возникает само собой, т.е. «по природе». Для этого требуется определенные человеческие усилия, и в данном случае оно было направлено на создание совместного времени. Находиться в совместном В. к. значит, прежде всего, жить в едином ритме. В противном случае невозможна никакая совместная, т.е. согласованная деятельность. Первые ритуалы должны были создавать именно единый ритм, и для этого использовались все подручные средства — голосовые связки человека, хлопки, притоптывания, извлечение звука из всего, что только может звучать, а также ограниченные рамками ритуала совместные телесные движения (ритуальные танцы). Цель всего этого заключалась в подготовке к будущему действию за пределами ритуала, в повседневной жизни, и эмоционально, и путем выработки определенных навыков. На этой основе формируется образ циклического В. к., в котором нет движения «вперед», к чему-то «новому». Происходит повторение того, что уже было, нет четкого различия между прошлым, настоящим и будущим, которые слиты в конкретном опыте человека. Если нет переживания В. к., то нет и

времени как такового, оно воспринимается как своего рода собственность, которой человек владеет вместе с другими членами данного коллектива. Представление о В. к. как о чем-то объективном, существующем независимо от людей, отсутствует. В. к. считается чем-то одухотворенным, качественно разнородным (например, «счастливое» и «несчастливое»), не предшествующим межчеловеческим отношениям, событиям, вещам, а создаваемым ими и не способным существовать в отрыве от них. Пространство — неременная характеристика временных отношений, и всегда подразумевается единство временных и пространственных свойств происходящего. Постепенно складывается представление о «правремени», в котором было создано настоящее состояние мира и которое именно поэтому становится сакральным. Иными словами, сакрализации подвергается прошлое.

Все последующие способы конституирования В. к. решают ту же задачу — создание совместного В. к. в качестве экзистенциального условия человеческого сообщества. Для преодоления ограниченности родовой жизни нужно было найти такой эталон ритма, который позволил бы согласовать жизнедеятельность людей на больших расстояниях и создать саму «территорию». Первые оседлые культуры делали это, устанавливая связь циклов разлива рек, в долинах которых они селились, с циклами обращения небесных светил. Если члены рода для конституирования своего В. к. слушали «голос предка», звучащий сквозь маску шамана, то первые оседлые культуры смотрят в небо, ритм которого позволяет «синхронизировать» жизнь на земле на огромной площади и создать гигантский, по сравнению с родом, цикл В. к. Этот принцип конституирования совместного В. к. требовал сложных ритуальных механизмов и особых сооружений, важнейшее из которых — храм в качестве того места, где небо моделируется на земле. И хотя первые оседлые культуры переносят центр тяжести с прошлого на настоящее, то общее, что объединяет их с миром родов, — это циклический характер В. к.

Чтобы разорвать этот цикл, нужно было постулировать возможность остановки, после которой В. к. могло бы начать свое течение заново. Это было сделано в древне-еврейской культуре благодаря субботе, которая, будучи точкой абсолютного разрыва В. к., обеспечивала возможность такой остановки и, следовательно, освобождение от власти и прошлого, и настоящего. Доминирующим становится будущее. Происходящая из будущего «тяга» конституирует уже не циклическое, а линейное В. к., что означает понимание В. к. в качестве истории, в качестве пророческого слова, становящегося плотью. Т.о., история — это не постепенное выявление того, что уже пребывало в готовом виде в каком-либо моменте цикла В. к., а именно исполнение обетованного, творение как появление нового, которое не повторяет старое, непредсказуемо, однократно и открывается в качестве обетования Бога. Иначе говоря, историческое В. к. становится ареной

божеств, откровения, и только Бог может вывести человека из безостановочного круговоротного движения и даровать ему покой — субботу. Тогда появляется возможность посмотреть на все из конца В. к. как состояния полноты творения, и это делает все частные верования и привязанности относительными. Конец В. к. выявляет смертность этих верований и привязанностей, неизбежно заставлявшую конституировать В.к. в качестве цикла (иначе они не могли бы сохраняться как самоидентифицируемые). Мифы «вечного возвращения», обходящие смерть и устраняющие ее от конституирования В. к., скрывают все, предшествовавшее начальному моменту. Тем самым, на деле создавая частное отношение, они маскируют его принципиальную фрагментарность. В условиях конституирования В. к. как циклического не может быть никакой истории, а только множество «историй», ход которых направлен от «золотого века» по нисходящей линии вплоть до момента восстановления первоначальной «полноты». Время истории, напротив, начинается не с частных привязанностей (например, смерть культурного героя или основание Рима), а находится «по ту сторону» всякого частного прошлого, начинаясь с сотворения Адама, а его внутреннее напряжение создается деятельностью пророков и ожиданием Мессии. Таким образом, В. к. впервые признается потенциально общим для всего человеческого рода. Для того чтобы оно стало действительно общим, нужно было выйти за пределы того отдельного народа, жизнь которого впервые начала протекать в историческом В. к. В противном случае историческое В. к. оказывается все же частным, локальным, а не общечеловеческим. Но за пределами такого В. к. находились не только роды и первые оседлые культуры, устроенные по типу восточных деспотий. Уникальная культура Древней Греции создала еще один, четвертый и последний способ конституирования локального В. к., который должен был обеспечивать общегреческое единство, т.е. согласованную жизнь на «очаговой территории» (полисы и острова). Древние греки впервые попытались устранить принудительность В. к., введя в его состав «свободное время», или «досуг». Принудительность В. к. означает необходимость служения людям, духам или богам. Ритуальные танцы рода — не досуг, а обязанность, и такими же обязанностями являются храмовое богослужение восточных деспотий, еврейская суббота и даже ожидание Мессии. Напротив, свободное время — это время, в течение которого человек свободен от любых обязательств не только перед конкретными людьми, но и перед своим «делом», и, следовательно, не зависит от божественного и человеческого принуждения. Досуг — это время, которым «обладает» сам человек, тогда как за его пределами В. к. «владеет» им, постоянно выдвигая перед ним различные императивы. Тем самым в культуру вводится элемент игры, а время игры обратимо, изолировано от серьезности и опасностей жизненной борьбы. Игра, в свою очередь, составляет сущность древнегреческой школы, позволявшей путем

обучения вводить учеников в чужеродные общности и культуры, и создает особый тип совместного В. к. Время игры обеспечивает как самождественность греческой культуры, так и колонизацию, но это абстрактное время, несовместимое с историей, ее однократностью и конкретностью. Совместность В. к. покупается именно ценой превращения его в абстрактное и потому обратимое.

Единое совместное В. к. могло быть создано только путем введения всех культур в историческое В. к. Но для этого нужно было включить смыслообразующую функцию конца времени в настоящее. Древнееврейскую культуру интересовали только начало времени и его конец, но следовало установить непосредственное отношение каждого момента к конечному смыслу В. к., т.е. сделать каждый момент встречей прошлого и будущего. Чтобы все локальные, частные формы В. к. открылись навстречу друг другу, нужно было показать, что смерть является точно таким же императивом будущего, как и жизнь. Христианство создает единое В. к. с помощью особых механизмов, опирающихся на смерть Иисуса Христа. Именно это событие релятивирует все предшествующие календарные системы, обеспечивая возможность свободного перемещения от одного ритма совместной жизни к другому: «...Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27). А это означает разрушение непроницаемых границ между культурами, и именно поэтому апостол Павел называет Иисуса Христа «царем веков» (1Тим. 1:17). «Век» (зон) — это и есть ритм совместной жизни, присущий отдельной локальной культуре, а учение об зонах становится необходимым элементом христианской концепции В. к. Но зон — конечный и потому преходящий отрезок времени. Христианское летоисчисление основано не на перечислении отдельных моментов В. к., а складывается из эпох, периодов, эонов, единство и осмысленность которых определяется, исходя из единого В. к. С другой стороны, время можно расчленять, только имея его предварительно в качестве чего-то целого, и лишь при этом условии множество эонов образуют полноту времени. Это дает ориентацию во времени, поскольку теперь все зоны открываются навстречу друг другу и подчиняются объемлющему их «зону эонов». В результате, во-первых, возникает возможность свободного изменения и людей, и мира, а во-вторых, при всех изменениях сохраняется единство смысла В. к. Поэтому концепции истории Шпенглера и Тойнби, открыто противостоящие христианской концепции времени, имеют ее в качестве своего предварительного условия: анализ отдельных культур, объявляемых геометрически замкнутыми, был бы невозможен без «зона эонов» в качестве полноты времени. Ведь именно принадлежность к нему неявно приписывается историку, только благодаря этому и видящему ничем не замутненный смысл каждой локальной культуры. Именно поэтому же эволюция представлений о В. к. может стать предметом детального

культурологического анализа, основанного на междисциплинарном подходе.

Однако сама христианская концепция времени, как и все элементы культуры, требует усилий для ее поддержания. Поэтому неудивительно, что сопутствующим эффектом общего процесса секуляризации стало оживление концепций цикличности В. к. — как традиционных, так и искусственно конструированных в контексте нетрадиционных религиозных и квазирелигиозных движений. Другой особенностью современных представлений о времени является отождествление истории с физикалистскими моделями времени, что лежит в русле натуралистического видения человека и его мира в качестве онтологически автономных. Лишенное божественного и человеческого смысла время является характерным проявлением нигилизма [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. С.131-134].

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ — выдающиеся культурные и природные ценности, составляющие достояние всего человечества. В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (вступила в силу в 1975 г.). Ратифицировали конвенцию (на 1992 г.) 123 страны-участницы, и том числе Россия. В списке В.н. 358 объектов из 80 стран (на 1992 г.): отдельные архитектурные сооружения и ансамбли — Акрополь, соборы в Амьене и Шартре, исторический центр Варшавы, Московский Кремль и Красная площадь (Россия) и др.; города — Бразилия, Венеция вместе с лагуной и др.; археологические заповедники — Дельфы и др.; национальные парки — Морской парк Большого Барьерного рифа, Йеллоустонский (США) и др. Государства на территории которых расположены объекты В.н., берут на себя обязательства по их сохранению [Словарь-справочник по культуре речи для школьников / Отв. ред А.А.Евтюгина. —Екатеринбург: У-Фактория,2005. С.150].

Г

ГЕНДЕР — социальный пол. Термин «Г.» понимается как представление отношений, показывающих принадлежность к классу, группе, категории. Г. приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а следовательно, и относительно других классов. В значении социального пола/рода понятие Г. становится не просто описательным, а предстает как определенная когнитивная схема, включенная в анализ, и объяснение властных отношений в обществе. Смысл понятия Г. заключен, прежде всего, в идее социального моделирования или конструирования пола. Социальный пол конструируется социальной практикой. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение

определенных половых ролей; соответственно возникает жесткий ряд определений о том, что есть «мужское» и «женское» в данном обществе. Г. — совокупность социальных репрезентаций, а не природой закрепленная данность. Гендерная роль — набор специфических половых образцов поведения, которые ожидаются от мужчины и женщины. Гендерные исследования связаны с научно-социологическим изучением особенностей социально-экономической и культурной роли мужчин и женщин, влияния пола на общественное существование людей [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий / Авт.сост. С.В.Голицына, С.И.Голицын, Г.С.Голошумова, М.В.Логинова, С.А.Новоселов. —Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-т, 2004.С.30].

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ - ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка благодаря воздействию на людей средств массовой информации. Термин «Г.к.» появился в кон. 80-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов. Г.к. имеет позитивные и негативные стороны. Расширение культурных контактов в современном мире, общение и познание способствуют сближению народов. Однако чрезмерно активное заимствование опасно потерей культурной самобытности. Молодое поколение перенимает друг у друга моду, привычки, пристрастия, обычаи, в результате чего они становятся похожими, а часто просто безликими. Возможность утраты культурной самобытности кроется в нарастающей угрозе ассимиляции — поглощении малой культуры более крупной, растворении культурных особенностей национального меньшинства в культуре большой нации, забвении отеческой культуры при массовой эмиграции в другую страну и получении там гражданства. При этом утрата культурной самобытности и культурное растворение могут быть полными и частичными. Открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение могут привести, с одной стороны, к обмену положительным опытом, обогащению собственной культуры, подъему ее на более высокую ступень развития, с другой — к ее культурному истощению за счет унификации и стандартизации, распространения одинаковых культурных образцов по всему миру. Г.к следует отличать от культурного империализма, который представляет гегемонию развитых стран в различных сферах общественной жизни и принудительное распространение западных ценностей [Культура и культурология: Словарь. С.259].

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ — это идея, проект (концептуальное направление), процесс и результат формирования гуманитарной культуры личности обучающегося вне зависимости от специфики его подготовки или будущей специальности, а также личности обучающего, вне зависимости от его специализации и специфики

преподавания, осуществляемого в таких (гуманистических) условиях образовательной среды, при которых обеспечивается формирование ценностных позиций личности, целостного гуманистического мировоззрения как потенциального и реального настроения на самоэффективность через продуктивную (культуротворческую) деятельность как творческую реализацию в ней;

- изменение характера преподавания естественно-научных, математических, а также гуманитарных дисциплин в сторону обнаружения в них личностных и культурных смыслов;

-наполнение, насыщение учебно-воспитательного процесса преподавания естественных, специальных и инженерно-технических дисциплин культурологической, человеческой, мировоззренческой проблематикой;

-такая гуманитарная подготовка самих преподавателей, достижение которой способствует значительному повышению уровня преподавания, где ведущим критерием оценки достижения этого нового уровня является формирование личностных гуманистических позиций и установок в профессиональной области как потенциальных способностей на творческую самореализацию в ней;

-культурологический характер переориентации целей обучения и воспитания, их «одухотворение»;

-система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и т.о. на формирование личностной зрелости обучаемых. [Бабошина Е.Б., Ворошилов А.К., Шатных А.В. Гуманизация образовательной среды: культурологический подход. С. 108].

Д

ДЕПРИВАЦИЯ (лат. *deprivatio* — потеря, лишение) — состояние, при котором люди испытывают недостаток того, в чем они нуждаются. Различают абсолютную и относительную Д. Абсолютная Д. — это отсутствие удовлетворения основных жизненных потребностей, например, в пище, сне, жилище и т.п. Относительная Д. основана на осознании различия между тем, что имеют одни люди, в сравнении с другими. Многие здесь зависят от того, что они выбирают для себя в качестве сравнения. Например, кто-то может считать себя лишенным того, что он должен иметь, в зависимости от занимаемого им статуса. Относительная Д. оказывает сильное влияние на перемены в обществе, реализуясь, например, в социальных движениях [Российская социологическая энциклопедия. С.117].

ДИАЛОГ КУЛЬТУР — философская концепция, разработанная В.С. Библером и группой его учеников. Понятие Д. к. выдвигается в качестве основоположения возможной философии XXI в.

Понятие Д. к. и соответствующее ему понимание культуры возникли в попытке уяснить смысл глубинных сдвигов, происходивших во всех сферах культуры (и жизни) конца XX в. Уяснить смысл — значит усмотреть в этих тектонических потрясениях новые возможности культурного бытия, новый, подспудно складывающийся замысел возможной культуры. Этот замысел и определяется идеей Д. к. В горизонте идеи Д. к., в контексте возможной культуры XXI в., получают новое освещение и осмысление — даже новое бытие — как современные, так и исторические (бывшие) культуры. Понятие культуры, предполагаемое идеей Д.к. включает следующие аспекты.

1. Культура — это запечатленное в произведениях, исполнение каждый раз уникальной, предельной и потому общезначимой возможности быть человеком и миром. Формы культуры суть формы, в которых воплощается и совершается сущностная самоотнесенность человеческого бытия. В них человек возвращается, отбрасывается к изначальности собственного и мирового бытия. В формах искусства, философии, нравственности, богосознания человек отстраняет сложившиеся, слившиеся с его существованием, незримо господствующие в его жизненном мире фигуры и образы видения, слышания, понимания, переживания, — бытия: безличные схемы общения, очевидности, которые разумеются сами собой, нормативы этических решений, машинальности культа. Произведение культуры производит экзистенциальную, эстетическую, интеллектуальную изначальность человеческого бытия, где все определенности только еще возможны, где открывается возможность иных начинаний. Эти грани культуры сходятся в одной точке, в точке коренной бытийной озадаченности собой, миром, Богом, — бытием... Здесь сопрягаются две регулятивные идеи: экзистенциальная идея личности и онтологическая идея разума. Разума, потому что вопрос стоит о самом всеобщем, вечном, сверхличном бытии; личности, потому что вопрос стоит о моем бытии в горизонте бытия всеобщего.

2. Мир культуры — это мир впервые, в состоянии возникновения, первотворения. В произведениях культуры воплощено само событие произведения бытия (слова, образа, смысла...) из небытия, рождения мира — бытия предметов, людей, моего собственного бытия, бытия мысли, даже бытия Бога — из хаоса материала, плоскости полотна, смешения красок, из гула мировых ритмов, философских недоумений, сомнений и апорий, мгновений нравственного катарсиса, отчаяния и смятения веры на грани божественного Ничто. Вместе с тем в произведениях культуры этот впервые творящийся мир с особой несомненностью воспринимается в его извечной тайне, независимой от меня абсолютной самобытийности, трудно и искусно улавливаемый точной ловкостью художника или сосредоточенной строгостью мыслителя.

3. Культура — это форма, в которой исторически сбывшийся мир открывается как только возможность быть миром, как замысел, почин, допущение — среди других возможных начинаний. Как начинание быть культура всегда уже есть форма одновременного со-бытия (со-временности) и общения (со-присутствия) людей различных — прошлых, настоящих и будущих — культур. Историческая «культура» обретает смысл обще- и вечнозначимой культуры только в этой одновременности общения разных культур. Событие Д. к. и есть, стало быть, то, в чем соучаствующие в нем культуры впервые обретают смысл культуры. Культура как персонаж Д. к. обретает свое бытие (уже не только историческое, но вечное) как бытие для себя перед лицом других возможных бытий. В Д. к. каждая культура обретает свой собственный смысл в качестве особого, но бесконечно растущего, неисчерпаемого источника смысла.

4. Культура как бытие, устремленное к Д. к. и обретающее в нем собственное смысловое бытие, воплощается в сфере произведений (не продуктов или орудий). Только сосредоточенная, воплощенная в произведение культура может быть местом и формой возможного диалога. Любое произведение есть форма, формирующая (а не информирующая) своего зрителя (слушателя, читателя...). Культура зрения, слуха, мысли не просто их «развитость», но внутренняя многосубъектность и диалогичность. Произведение культуры есть всегда бытие-начинание, бытие-возможность, оно требует исполнения, не просто воспроизведения, но соавторского восполнения, сотворчества. Произведению культуры отвечает только производящее, отвечающее восприятие.

5. Каждая культура в Д. к. понимается как одно целостное произведение. Как если бы все произведения этой эпохи были «актами» или «фрагментами» единого произведения, как если бы можно было предположить единого автора культуры как единого произведения (мира). Быть произведением целостной исторической культуры — значит находиться в сфере притяжения некоего первообраза, изначального понятия. Хотя каждое философское, художественное, религиозное, теоретическое произведение культуры является своеобразным средоточием, центром всей культурной полифонии эпохи, тем не менее целостность культуры как произведения произведений предполагает существование одного — доминантного — произведения, которое и позволяет понять многообразие произведений как архитектурное целое. Предполагается, что для античной культуры таким культурным микрокосмом является трагедия. Для Средневековья «микросоциум (и микрокосм) культуры это — «бытие-в(о)круге-храма». В Новое время таким микромиром культуры можно счесть то, что на заре этой эпохи, в XVII в. было названо *la republique des lettres* — сообщество ученых, обменивающихся письмами, сообщество литераторов, литература вообще. Значимо само это расщепление на мир ученых и мир «гуманитариев».

6. В Д. к. культура существует как запрос к будущему и бывшему на грани бытия и небытия. Если нет этого предельного беспокойства, ощущения бытия на грани небытия, Д. к. невозможен. Д. к., ведущийся на грани с небытием, есть диалог культур-замыслов, начинаний, возможностей. Античная культура, средневековая культура, восточная культура исторически наличны, но в момент выхода в сферу последних вопросов бытия, они осмысливаются не в статусе действительности, но в статусе возможности бытия. Идея Д. к. необходимо предполагает некое «ничейное поле», через которое идет переключка культур. Так, с культурой Античности диалог осуществляется Возрождением как бы через голову Средневековья. Культурный (бытийный) смысл древних европейских или восточных культур для культуры XX в. более вятен, чем культурный смысл Нового времени, которое испытывается как нечто, подлежащее преодолению.

7. Смысл, содержание Д. к. как события со-бытия разных возможностей бытия мира в человеке и человека в мире, со-бытия на пределе последних вопросов, на границе с небытием состоит в диалогическом росте, развертывании возможных разнокультурных (разнобытийных) смыслов. Возможное бытие культуры XXI в. вырисовывается в образе полифонической и диалогической целостности общения целостных (неделимых) смысловых персонажей — культур — сущих, бывших и возможных. Диалогическая культура мыслится поэтому как открытие современного звучания собственного смысла исторических культур, их смысловое продолжение, новое Возрождение или даже впервые рождение в качестве настоящих соучастников бытия по-настоящему. Вступая в диалог культуры впервые становятся собою, выходят из исторического (частного и преходящего) существования, возрождаются, обретают непреходящее бытие уникального смысла, способного к бесконечному росту, развертыванию, раскрытию в общении с невозможными в географическом пространстве и историческом времени собеседниками, в ответах на неслыханные вопросы [Теоретическая культурология. –М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. С.354-355].

ДИАСПОРА – часть народа, этнической группы, живущая вне пределов государственных границ на положении национально-культурного меньшинства в силу исторических, культурных, религиозных причин [Словарь-справочник по культуре речи для школьников. С.220] .

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА - совокупность нематериальных элементов культуры: правила, образцы, эталоны, модели и нормы поведения, законы, ценности, церемонии, ритуалы, символы, мифы, знания, идеи, обычаи, традиции, язык. Д.к.— важнейшая, если не главная, часть человеческой культуры в целом. Д.к. по своему объему шире, чем художественная культура. Например, философия, наука, мифология,

религия входят в широкую область Д.к., но не входят в более узкую область художественной культуры. Их называют сферами общественного сознания. Действительно, в основе художественной культуры лежит образное, чувственно-эстетическое восприятие реальности, а философия или наука твердо стоят на почве абстрактно-рассудочных категорий. Некоторые виды человеческой деятельности трудно отнести к какому-либо виду культуры. Так, очерк, ритуальный обряд, научно-популярный фильм, философский диспут несут на себе определенные черты художественности и духовности, т. к. отвечают на «последние вопросы бытия» (а это служит признаком духовной сферы) [Культура и культурология: Словарь. С.311].

ДУХОВНО-ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ — это функция духовного оберега, иммунная система человека и общества. Если в обществе надежно защищены нравственные ценности общечеловеческого значения, то в подобном случае и человек, и общество в целом способны избежать глубоких кризисов в области нравственности. В подобных обстоятельствах не будет почвы для существования двойной морали, пустых деклараций, раздвоения сознания, которые из сферы морально-нравственной незамедлительно экстраполируются в область искусства, науки, религии, права и политики. Нарушение иммунной системы влечет за собой тяжелые духовные последствия для человека и общества [Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С.376].

ДУХОВНОСТЬ — степень удовлетворенности духовных потребностей, охватывающих нематериальные стороны жизни людей. По содержанию духовность - это результат приобщения к знаниям, мировой культуре, современной жизни; умение руководствоваться в самооценке высокими критериями справедливости, совести, достоинства; любовь к человеку, способность понимать других, быть терпимым к ним, желание и умение отстаивать свою позицию, бороться с враждебным, антигуманным (истинная духовность всегда активна); осознание значимости рефлексии, честной самооценки, способность воспринимать радости не только материального бытия, но и духовные - от познания прекрасного до социального статусного самоутверждения. Духовная жизнь - поглощенность человека духовностью, т.е. высокими религиозными, философскими, нравственными вопросами, такими как смысл жизни и смерти, суть добра и зла, цель человеческой деятельности и т.д. «Состояние духовного» - это «...все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля, сила души, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость» (В. И. Даль) [Профессионально-педагогические понятия: Словарь. С. 102].

Е

ЕВРАЗИЙСТВО — оригинальное социально-философское направление, рассматривающее Евразию не просто как географическое понятие, материк (Европа+Азия), а как особый, срединный мир, который объединяет Европу и Азию и имеет с тем отличается от них особыми геополитическими, этнокультурными, духовными и иными свойствами, предопределяющими исторический путь и миссию составляющих его народов. Основоположники и идейно-теоретические вожди Е. экономист и географ П.Н. Савицкий, лингвист и этнограф Н.С. Трубецкой, философ Л.П. Карсавин, философ и богослов Г.В. Флоровский, искусствовед П.П. Сувчинский положили в 20-х гг. 20 в. начало новому движению внутри русской эмигрантской интеллигенции, которое отвергало одновременно и политический строй старой России, и коммунизм. Если евразийская природа России была, как они считали, подорвана реформами Петра и односторонней европейской ориентацией, то большевики, расчистив посредством революции поле для нового государственного строительства, совершили, по мнению евроазиетцев, благое дело, но являлись в силу своей прозападной атеистической сути, а также классовой ориентации носителями идеологии, чуждой русской культуре.

Евразийцы глубоко и остро ставили проблему Запад — Восток, причем их исторические взгляды как бы «снимали» извечную дискуссию западников и славянофилов. Они не считали русский народ ни европейским, ни азиатским, а вели речь о самобытной этнической общности — евразийской. Этнический состав этой общности — сложная смесь славян, финнов и тюрков. В свою очередь, как отмечал П.Н. Савицкий, «культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той или других. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру».

Основоположники Е. решительно выступали как против «холопского» отношения западников к Европе, так и против фетишизации славянофилами славянского элемента в русской жизни. Их взгляд на историю России звучал своего рода вызовом традиционным концепциям прежде всего в оценке роли туранского (тюркского) фактора в судьбах русского народа. Так, Трубецкой пытался переосмыслить значение наследия Чингисхана для Руси. Савицкий считал великим счастьем для нее то, что в момент, когда в силу внутреннего разложения Русь должна была пасть, она досталась татарам, и никому другому. Развивая подобный, во многом экстравагантный взгляд на русскую историю, он утверждал, что основателями русского государства следует считать не киевских князей, а московских царей, в чем-то продолживших дело монгольских ханов. Однако если последние объединяли Евразию военно-политическими методами, то великие князья и цари сделали это посредством более прочных уз православия и византийских традиций государственности.

Общение же с татарами и монголами не изменило духовного облика русского народа, его веры. Та среда, которая была создана монгольским нашествием, допускала любые культы и любых богов.

Русскую историю «евразийцы» представляли ареной борьбы двух принципов — «леса» и «степи», которая, по их мнению, сыграла основную роль в построении единой государственности и культуры. Монгольское нашествие — это, с их точки зрения, победа «степи» над «лесом», за которой последовало объединение «леса» и «степи» и расширение России до евразийских пределов.

В этом процессе, с точки зрения евразийцев, немаловажную роль сыграло благотворное воздействие туранской психики на психологию русского народа. Господствовавший в прошлом в российско-славянской политике упор на славянскую солидарность ныне представляется односторонним, тем более что меняется и этнический субстрат населения самой России. И в масштабе СНГ, и в самой России возрастает значение тюркского фактора. «Евразийцы» считали основой братства народов не классовую солидарность, которую проповедовали марксисты, а этнический субстрат самих евразийских народов. Поэтому они отвергали и интернационализм и космополитизм, равно как и всякое стремление не к национальной, а общечеловеческой культуре.

Для «евразийцев» существовал «истинный» и ложный национализм. «Если мы ... станем рассматривать те виды русского национализма, которые существовали до сих пор, то будем вынуждены признать, что истинного национализма в послевоенной России еще не было, — писал Н.С. Трубецкой в статье «Об истинном и ложном национализме». — Большинство образованных русских совершенно не желали быть «самими собой», а хотели быть «настоящими европейцами», и за то, что Россия, несмотря на все свое желание, все-таки никак не могла стать настоящим европейским государством, многие у нас презирали свою «отсталую» Родину».

Естественно, что резкое антизападничество, присущее многим «евразийцам», не могло быть благожелательно встречено ни в среде русской эмиграции, ни в более широких кругах. Их востокоцентризм, явная переоценка туранского компонента российской истории, установка только на православие как определяющий фактор евразийской культуры, которая объединяла народы этнически и конфессионально отнюдь не однородные, — все это наталкивалось на открытое противодействие широких кругов интеллигенции.

Противоречивое отношение к себе вызывала абсолютизация «евразийцами» роли государства, которое они представляли себе в роли вершителя судеб народа в общественной, хозяйственной и др. сферах. Такой этатистский подход легко может привести к разновидностям тоталитарно-технократического государства. Не случайно Е. встретило

резкие критические отзывы со стороны Н.А. Бердяева, П.Н. Милюкова, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова, с которыми затем солидаризировались и кое-кто из бывших «евразийцев».

Тем не менее «евразийцы» поставили вопросы, многие из которых ждут ответа и сегодня. К ним относятся вопросы взаимодействия Запада и Востока, уяснение сути российской цивилизации, взаимовлияния культур различных народов России и его воздействия на психический облик русского народа, роли государства и идеологии в жизни общества, путей достижения единства и целостности России и преодоления сепаратизма и национального эгоизма.

В современном мире все еще живуч европоцентризм. И здесь Е., очищенное от явного антизападничества, может содействовать формированию научного представления о взаимодействии разных народов.

После распада СССР Е. обрело второе рождение, поскольку сотрудничество народов на огромных пространствах Евразии приобрело новые черты и особенности. Россия не только европейская, но и азиатская страна; на долю Азии приходится 80% ее территории и 70% границ. Ясно, что с Дальним Востоком и Сибирью во многом связана перспектива возрождения России. Геополитический сдвиг, произошедший в связи с распадом СССР, определяется и тем, что к западу от России возник ряд независимых государств, заметно отодвинувших страну от Западной Европы. Господствовавший в прошлом в российско-славянской политике упор на славянскую солидарность ныне представляется односторонним, тем более что меняется и этнический субстрат населения самой России. И в масштабе СНГ, и в самой России возрастает значение тюркского фактора. В противовес былому негативному отношению к религии государство ищет многообразные формы привлечения не только православных, но и католиков, а также мусульман, буддистов, иудеев к взаимной созидательной деятельности.

Наконец, распад СССР обострил интерес к Е. в тех кругах национальной элиты стран Содружества, которых не удовлетворяет все большее дистанцирование некоторых из них от Российской Федерации, не говоря уже об односторонней ориентации на США и их союзников. Евразийская общность — это своего рода альтернатива провозглашенной в условиях так называемого развитого социализма «новой исторической общности — советского народа», интегрирующая не классово однородные популяции, а своеобразные славянские, кавказские, тюркские и монгольские народы, принадлежащие к христианской, мусульманской, буддистской конфессиям. Она имеет будущее, если не станет рецидивом имперского духа не только для России, но и для ряда стран СНГ.

Перспективной видится разработка концепции евразийского суперэтнуса, опирающейся на общность исторических судеб, геополитических интересов, экономических и культурных устремлений,

традиционную терпимость разных этносов и конфессий, складывавшихся на протяжении истории [Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. С.63-65].

Ж

ЖИЗНЬ — многозначное понятие, имеющее несколько смыслов: 1) естественно-научный, 2) метафизический (судьба человека), 3) историко-культурный, 4) биографический. В общем плане жизнь — особый способ бытия организмов, существенными сторонами которого являются обмен веществ с окружающей средой и воспроизведение себе подобных. Живые системы способны к упорядочению, к созданию порядка и хаоса, а также к эволюции с возникновением новых системно-структурных качеств. Живая оболочка Земли, т.е. биосфера, вызвала глубочайшие изменения в развитии нашей планеты. Феномен жизни не может быть понят только на основе редукционизма, что исторически породило представления о жизненной силе, одухотворяющей косную материю (витализм). В ряде направлений современной западной мысли жизнь синонимична процессу реализации предназначения человека, его судьбе [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.25].

ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА ДУХОВНАЯ — относительно самостоятельная область общественной жизни, основу которой составляют специфические виды специализированной духовной деятельности и общественных отношений, регулирующих духовную деятельность и функционирование общественного сознания. Традиционно использовавшееся в качестве описательного понятия Ж.о.д. охватывало совокупность духовных процессов в обществе как внутренне расчлененном совокупном субъекте. Его место и роль в теоретической социологии устанавливается в соотнесении с категорией «общественное сознание»: в отличие от общественного сознания, представляющего собой совокупность духовных процессов, т. е. прежде всего состояний сознания, в понятии Ж.о.д. внимание акцентируется на процессах взаимодействия коллективного и индивидуального носителей сознания и соответственно на исторически меняющихся общественных формах организации духовной деятельности и функционирования ее продуктов. Центральным пунктом исследований Ж.о.д. в социологии являются свойственные ему общественные отношения, выступающие в качестве условий, общественных форм и результатов духовной деятельности (поскольку они ею воспроизводятся).

Теоретической основой исследований Ж.о.д. стали выводы об исторических типах и формах духовного общения, об историческом отделении умственного труда от физического, о неразрывной связи общественного сознания с его носителями (этносомами, классами, общественными движениями и группами), а также проведенный еще

К.Марксом анализ взаимосвязей духовного и материального производства, духовного производства и духовного потребления и их роли в воспроизводстве общества и человека. В марксистской социологической теории значительное внимание уделялось обоснованию классового (по содержанию и формам организации) характера Ж.о.д., раскрытию возможностей контроля экономически и политически господствовавших классов за духовным производством и превращением интересов, идеалов, ценностей и норм в общезначимые.

В структуру Ж.о.д. включаются: а) процессы духовной деятельности: производства, распространения и усвоения общественного сознания в общественно организованных формах; б) общественные отношения (в т.ч. и институализированные) между субъектами духовной деятельности; в) общественное сознание. Общественное сознание — это содержательная сторона Ж.о.д., а отношения, институты предстают как способ детерминации и условие его функционирования.

Основные направления исследований Ж.о.д. включают анализ ее исторических типов, разработку теории ее функционирования, изучение организации и эффективности систем воспитания, образования. Развернулись исследования форм и механизмов духовного общения (включая массовые информационные процессы, технические средства общения), институтов управления Ж.о.д., общественного мнения, духовных потребностей групп и личностей [Российская социологическая энциклопедия. С.136].

3

ЗАБЛУЖДЕНИЕ — знания, не соответствующие своему предмету, не совпадающие с ним. Будучи неадекватной формой знания, заблуждение главным своим источником имеет ограниченность, неразвитость или ущербность социальной деятельности (прежде всего, чувственно-предметной). Заблуждение по своей сути есть искаженное отражение действительности, возникающее в результате абсолютизации результатов познания отдельных ее сторон. Заблуждения многообразны по своим формам: научные, вненаучные, ложь, дезинформация, иллюзии, утопии, ошибки и т.п. Те или иные конкретные заблуждения рано или поздно преодолеваются: либо «сходят со сцены», либо превращаются в истинные знания. Важнейшие предпосылки преодоления заблуждений — изменение и совершенствование породивших их социальных условий, зрелость предметной деятельности (практики), развитие и углубление знания. Противоположность заблуждения — истина [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.26].

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ — термин, относящийся к характеристике процесса развития и его итогов стран Западной Европы и США, имеющих исходные предпосылки и результаты, прежде всего в

успехах техногенной стороны цивилизации. К ним относятся: установка на активное вмешательство человека в природу (покорение природы); акцентирование успехов науки и техники в решении социальных проблем; культ силы и, в ряде случаев, насилия; использование основных положений протестантского направления христианства для освящения данной установки, упор на права и свободы отдельной личности во всех сферах жизни общества [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.27].

И

ИДЕНТИЧНОСТЬ КУЛЬТУРНАЯ — единство культурного мира человека (социальной группы) с определенной культурой, культурной традицией, культурной системой, характеризующееся усвоением иприятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения [Теория культуры: Учеб. пособ. / Под ред. С.Н.Иконниковой, В.П. Большакова. –СПб.: Питер, 2008. С. 573].

ИМПЕРАТИВ (лат. *imperativus* — повелительный) — идущий от И.Канта термин, указывающий на общий закон, высшее требование, важнейший принцип, который определяет, что должно делать и как исполнять обязательное. Категорический И. формулируется Кантом так: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом ...чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». В политике И. трактовался как неукоснительное правило взаимоотношений между индивидами, социальными группами и государствами. Безусловным И. современности является необходимость выживания человечества, связанная с предотвращением ядерной — равно как и химической, бактериологической и т.п. — войны, сохранение окружающей среды. С развитием человечества круг обязательств, определяемых И., становится все шире, напр., за счет включения в качестве необходимой основы социальной жизни соблюдения прав человечества, гарантий бедным и обездоленным, но и более обременительным. В И. превращается сегодня этический принцип «благоговения перед жизнью», выдвинутый А.Швейцером [Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И.Аверьянов. –М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С.118.]

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ — включение в конкретную национальную культуру. Термин введен в 1948 г. М.Херсковичем. В узком смысле И. Обозначает усвоение культурных норм и ценностей ребенком; в широком смысле И. Понимается как процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства; включает в себя процессы приобщения к данной культуре взрослых. Термин «И.» применяется преимущественно в американской

антропологической традиции [Педагогический энциклопедический словарь. С.106].

* * *

Продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры; изучение и передача культуры от одного поколения к другим. Конечный результат И. — интеллигент, а не личность, как при социализации. Интеллигент — совокупность приобретенных культурных норм. Термин введен Херсковичем в работе «Человек и его работа. Наука культурной антропологии» (1948). Приблизительно в то же время Клакхон ввел аналогичный по смыслу термин «культурализация», т. к. существовавший к тому времени термин «социализация» не охватывал процессов усвоения когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей и т. п.). И. обозначала и процесс приобщения к культуре, и результат этого процесса. В узком смысле И. обозначает усвоение культурных норм и ценностей ребенком; в широком смысле И. понимается как процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства и включающий в себя процессы усвоения культурных паттернов взрослым индивидом. В последнем случае данный термин может применяться по отношению к иммигрантам, адаптирующимся к новым культурным условиям. В зарубежной литературе до сих пор не проведено четких разграничений сходных по смыслу понятий И. и социализации. Понятие «И.» не получило широкого распространения и использовалось преимущественно в американской антропологии [Культура и культурология: Словарь. С.370-371].

ИСКУССТВО — отрасль человеческой деятельности, стремящаяся к удовлетворению одной из духовных потребностей человека, а именно: любви к прекрасному. Подразделяются на **И. т о н и ч е с к и е**: поэзия, музыка, и **на о б р а з н ы е**: архитектура, скульптура и живопись с их отраслями, каковы гравировальное и медальерное И. и мозаика. К тому и другому роду относятся сценическое, ораторское и хореографическое И. Причину возникновения И. должно искать в стремлении человека украшать себя. Образцами первобытного художественного творчества служат: курганы, или сложенные из камней и земли холмы, менгиры кельтов, представляющие собой вертикально поставленные камни, и дольмены. Каждый народ, игравший роль в истории, каждая эпоха вносили в И. нечто свое, соответствовавшее особенностям племени и эпохи [Брокгоуз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. С.253].

К

КАТАРСИС (греч. *katharsis* — очищение) — 1) введенный Аристотелем термин, обозначающий возвышенное удовлетворение и просветление зрителя, который пережил вместе с героем сценического

произведения страдание и таким путем освободился от него; 2) *психол.* в психоанализе З.Фрейда: один из методов психотерапии, посредством которого пациенту помогают избавиться от ложных страхов, навязчивых идей и вредных привычек [Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. –М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С.164].

КАТЕХИЗИС (греч. *katechesis* — поучение) — 1) религиозная книга; изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов; 2) изложение основ какого-либо учения в форме вопросов и ответов [Культура и культурология: Словарь. С.414].

КОММУНИКАЦИЯ КУЛЬТУРНАЯ— процесс взаимодействия между людьми, социальными группами, организациями, конкретными культурами, при котором осуществляется передача и (или) обмен культурной информацией посредством специальных знаковых систем (языков), приемов и средств их использования [Культурология. XX век. Словарь. –СПб., 1997. С. 185].

КОНСЕНСУС (лат. *consensus* — согласие, единодушие, согласованность) — наличие между двумя или более индивидами сходных познавательных и практических ориентаций позволяющих им установить взаимопонимание и (или) взаимодействие в каком-либо отношении; в более узком, специфически социологическом смысле К. — это согласие значимого большинства любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, получающее выражение в согласованных действиях людей, обуславливающих существование и функционирование данного сообщества. Т.к. та или иная степень согласия в мнениях (представлениях) и согласованности в действиях необходима для любой формы социального общения, любой социальной организации, то проблема К. вставала (и встает) практически в русле всех основных теоретических ориентации современной западной (а теперь и нашей) социологии [Политология: Энциклопедический словарь. С.137.]

КОНТРАКУЛЬТУРА — обозначение разнородных по идейно-политической ориентации ценностей определенных групп молодежи («новые левые», хиппи, битники, контркультурные движение негров, движения против расизма, гражданское неповиновение и др.), противопоставляемых официальным ценностям. Этот протест принимает различные формы: от пассивных до экстремистских; общедемократические цели нередко сочетаются с анархизмом, «левацким» радикализмом; «неприобретательский» образ жизни проникнут культурным нигилизмом, технофобией, религиозными поисками. К. обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но противостоит, находится в конфликте с господствующими ценностями. Термин «К.» введен в научный оборот Маркузе и Росзаком в 1972г. для обозначения движения хиппи и студенческих радикальных группировок (в том числе

студенческого бунта во Франции в 1968г.) прежде всего как идеологического явления. Они увидели в молодежном радикальном протесте против существующего истеблишмента выступление одного поколения против другого. Они считали, что К.— порождение среднего класса, а субкультура — рабочего. В развитом капиталистическом обществе так оно и есть, поскольку компетентный политический вызов властям может бросить только образованная молодежь, в то время как дистанцироваться от буржуазной культуры, не претендуя на политический захват власти, способна рабочая молодежь. В то же время другие исследователи полагали, что субкультура рекрутируется из разных классов [Культура и культурология: Словарь. С.434].

КОСМОПОЛИТИЗМ (греч. *kosmopolites* — гражданин мира) — идеология так называемого мирового гражданства. В философии стоицизма все люди являются гражданами единого мирового государства — Космополиса. В эпохи Возрождения и Просвещения идеал мирового гражданства был направлен против феодальной раздробленности (Данте, Кампанелла), выражал идеи освобождения индивида от феодальных оков (Лессинг, Гете, Шиллер, Кант, Фихте). В современных условиях К. выступает в виде различных социально-политических ориентации — от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальной культуре и традициям [Культура и культурология: Словарь. С.438-439].

КУЛЬТУРА (лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «К.» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная К.), конкретных обществ, народностей и наций (К. майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (К. труда, полит. К., художественная К.); в более узком смысле — сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей). К настоящее время ученые насчитывают более 500 определений культуры. Они разбили их на несколько групп. В первую вошли описательные определения. Например, К.— это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований. Во вторую — те определения, которые связывают К. с традициями или социальным наследием общества. К. — социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы

нашей жизни. В третьей группе подчеркивалось значение для К. правил, организующих человеческое поведение. В других случаях ученые понимали К. как средство приспособления общества к природной среде, либо подчеркивали, что она — продукт деятельности людей. Иногда о ней говорят как о совокупности форм приобретенного поведения, характерных для некоторой группы или общества и передающихся из поколения в поколение. В зарубежной литературе выделяется несколько школ и направлений, в рамках которых выработаны десятки определений, но ни одно из них не признано единственно верным. Люди, жившие в дописьменную эпоху, уже осознавали тот факт, что они отличаются друг от друга обычаями, речью и верованиями. Однако даже столь утонченные люди, какими были греки аристотелевского периода, не имели в своем распоряжении термина, эквивалентного нашему слову «К.». Его в научный оборот ввел Э.Тейлор — родоначальник английской антропологии. Он понимал под К. совокупность знаний, верований, искусств, законов, обычаев и других умений, приобретенных человеком как членом общества. Он внес окончательную ясность в понимание того факта, что К. — исключительная собственность людей. Если поведение людей задано К., спрашивал родоначальник культурологии Л.Уайт, то чем же тогда определяется сама К.? Ответ очевиден. К. надо рассматривать как процесс *sui generis*, т. е. имеющий причиной самого себя. Иначе говоря, культурология, в отличие от других наук, изучает только такие культурные явления, которые порождены опять же культурными причинами. К примеру, атом нельзя понять, рассматривая лишь его компоненты. Атом — это система, которую следует понимать в терминах ее самой. Живую клетку нельзя рассматривать в терминах составляющих ее молекул, а биологический организм — в терминах клеточного вещества. Индивиды или организмы не выявляют свойств общества. Каждый тип системы существует в терминах собственной структуры и функционирования, в терминах собственных принципов и законов. Люди и общества суть социокультурные системы, они, как и прочие системы, должны рассматриваться в собственных терминах. В повседневной жизни понятие К. употребляется как минимум в трех значениях. *Во-первых*, под К. подразумевают *определенную сферу общества, получившую институциональное закрепление*. Не только в нашей стране, но и в других странах существуют министерство культуры с разветвленным аппаратом чиновников, средние специальные и высшие учебные заведения, готовящие специалистов по культуре, журналы, общества, клубы, театры, музеи и т. д., занимающиеся производством и распространением духовных ценностей. *Во-вторых*, под К. понимается *совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе, общности, народу или нации*. Мы говорим об элитарной К., русской К., русской зарубежной культуре, культуре молодежи, культуре

рабочего класса и др. *В-третьих*, К. выражает *высокий уровень качественного развития духовных достижений*. Мы употребляем выражения «культурный человек» в значении воспитанный, «культура рабочего места» в значении прибранное, чистое функциональное пространство. «Уровневый» смысл мы вносим в понятие «К.», когда К. противопоставляется *бескультурью* — отсутствию К. Понятие «К.» мы прилагаем к самым разным явлениям: «культурный человек», «К. общения», «К. труда», «художественная К.», «физическая К.», «К. поведения», «политическая К.», «министерство К.», «К. быта» и т. п. Для многих из нас культурным является человек, который может поговорить о Бетховене, Достоевском и Пикассо. Подобное толкование, пришедшее к нам из 18 в., по существу, уравнивает «культурность» с «воспитанностью» и «цивилизованностью». Нет общества, народа, группы или человека, лишенных К. В Древнем Риме, откуда пришло это слово, под К. (*cultura*) понимали прежде всего возделывание земли. Окультуривание почвы, сельскохозяйственные культуры — понятия, связанные с трудом крестьянина. Только в 18-19 вв. для европейцев К. приобрела духовный оттенок. Она стала обозначать совершенствование человеческих качеств. Культурным называли человека начитанного и утонченного в манерах поведения. До сих пор слово «К.» связывается у нас, например, с изящной словесностью, картинной галереей, оперным театром и хорошим воспитанием. Хотя слово «К.» впервые было зафиксировано еще в «Карманном словаре иностранных слов» Н.Кириллова (1845), однако широкого распространения в России в сер. 19 в. оно не получило. Вместо него употреблялись близкие по смыслу понятия «образованность», «просвещение», «разум», «воспитанность». К примеру, не пользовались им А.С.Пушкин, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев, а И.В.Киреевский в «просвещение» включал все то, что сегодня мы подразумеваем под словом «К.»: вопросы религии, науки, языка, государственности, образования. Только в 60-е гг. новый термин входит в русские словари, а в 80-е гг. 19 в. утверждается в научной и художественной литературе. Интересно, что в европейских языках — немецком, английском и французском — слово «К.» поначалу служило сельскохозяйственным термином (обработка, культивирование земли), а в философской, научной и художественной литературе употреблялось скорее как метафора. Многие десятилетия потребовались для того, чтобы из метафоры сделать строгое научное понятие и философскую категорию. И в России, куда слово «К.» проникло вместе с переводными книгами, оно поначалу относилось к сельскому хозяйству. В Европу слово «К.» пришло чуть ли не на столетие раньше, чем в Россию. В философский, а затем научный и повседневный обиход первым его запустил немецкий просветитель И.К.Аделунга, выпустивший в 1782 книгу «Опыт истории культуры человеческого

рода». А спустя два года вышел в свет первый том книги его выдающегося соотечественника И.Г.Гердера (1744-1803) «Идеи к философии и истории человечества», где слово «Kulturge» уже перестает служить метафорой, но наполняется теоретическим и философским содержанием. Гердер проповедовал национальную самобытность искусства, утверждал историческое своеобразие и равноценность различных эпох К. и поэзии. Он первым предложил наряду с К. в единственном числе употреблять культуры во множественном, подчеркивая тем самым несводимость, уникальность различных национальных К. В европейский научный оборот понятие «К.» входило очень медленно. В кон. 18 в. оно имело два оттенка: первый — господство над природой с помощью знания и ремесел, второй — духовное богатство личности. О том, что новый термин еще не успел прижиться, свидетельствует хотя бы тот факт, что два великих немецких философа, Кант (1724-1804) и Гегель (1770-1831), почти не употребляли слово «культура». Гегель заменял его термином Bildung (образование), а Кант, хотя изредка и пользовался словом, сводил К. к дисциплине ума. По Канту, суть К. заключается в господстве морального долга над проявлениями чувств. В 20 в. антропологи, изучающие примитивные народы, придали слову новое значение. У австралийских аборигенов или африканских бушменов, живущих по первобытным законам, нет ни оперного театра, ни картинной галереи. Но у них есть то, что объединяет их с самыми цивилизованными народами мира — *система норм и ценностей*, выраженная через соответствующий язык, песни, танцы, обычаи, традиции и манеры поведения, с помощью которых упорядочивается жизненный опыт, регулируется взаимодействие людей. В своей совокупности они характеризуют образ жизни либо всего общества, либо какой-то его части. А материальные памятники, окружающие людей в повседневной жизни, составляют прошлую К., или культурное наследие. И обычаи, и памятники свято оберегаются, передаются из поколения в поколение. «В современном языке термин «К.» употребляется очень часто, преимущественно в двух значениях — широком и узком. В широком смысле к К. относят все общепринятые, утвердившиеся в обществе формы жизни — обычаи, нормы, институты, включая государство и экономику. В узком смысле границы К. совпадают с границами сферы духовного творчества, с искусством, нравственностью, интеллектуальной деятельностью» (Э.В.Соколов). Приверженцы более узкого подхода к пониманию К. считают неправильным распространять ее на всю совокупность общественных явлений. В обществе много безобразного, отвратительного, которое никак не назовешь К. Наркомания, преступность, фашизм, проституция, войны, алкоголизм — все это порождено человеком и принадлежит к сфере общественных явлений. Но вправе ли мы относить их к сфере

культуры? Если К. по определению состоит из ценностей, а не только из норм и обычаев (они могут быть любимы), то фашизм или преступность никак не укладываются в понятие К., поскольку они не обладают позитивной для общества ценностью. Они направлены на уничтожение человека, следовательно, не выступают гуманистическими ценностями. Но если нечто направлено на уничтожение создаваемых человеком позитивных ценностей, то это нечто необходимо называть не К., а антикультурой. Критерием здесь выступают человек, мера его развития. И тогда К. — только то, что содействует развитию, а не деградации человека. Оба значения, широкое и узкое, имеют равные права, а употреблять их следует в зависимости от ситуации и контекста. Разница между ними состоит в следующем. В первом случае К. включает в себя социальные проблемы, в частности, социальные институты (религию, науку, семью, экономику, право). Во втором она ограничивается историей и теорией художественной К., искусства. Классическим считается определение К., которое в 1871 предложил Эдуард Тэйлор (1832-1917) — выдающийся английский этнограф, один из основателей антропологии. Хотя в исходное определение добавляются все новые и новые черты, суть К. остается неизменной. Ее можно сформулировать так: К. — комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества. В этом определении органично соединились оба значения К. — широкое и узкое. К. — совокупность символов, верований, ценностей, норм и артефактов. В ней выражены характерные черты данного общества, нации, группы. Благодаря этому общества, нации и группы различаются именно своей К. К. народа — это его образ жизни, его одежда, жилище, кухня, фольклор, духовные представления, верования, язык и мн. др. В К. входят также социально-бытовые установки, принятые в обществе жесты вежливости и приветствия, походка, этикет, гигиенические привычки. Домашняя утварь, одежда, орнамент, фольклор — все это имеет этническую тональность и передается из поколения в поколение, образуя этнический стиль. Надписи в подъездах и на заборах, далеко не всегда соответствующие нормам литературного языка, также выражают определенную К., а точнее сказать, молодежную субкультуру [Культура и культурология: Словарь. С.450-452].

КУЛЬТУРА ДУХОВНАЯ — 1) сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества. К. д. включает в себя формы общественного сознания (политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное, науку и философию) и воплощение их в литературных, архитектурных и других памятниках человеческой деятельности. Сфера К. д. включает просвещение, образование, язык и письмо, фольклор, народное искусство и т. д.; 2) одна

из частей целостной человеческой культуры. В широком смысле — совокупный духовный опыт человечества; интеллектуальная и духовная деятельность и ее результаты, обеспечивающие развитие человека как личности, действующей на основе своей воли и инициативы. К. д. существует в разнообразных формах. Это обычаи, нормы, образцы поведения, сложившиеся в конкретно-исторических социальных условиях: нравственные, религиозные, эстетические, социальные, политические, идеологические ценности и идеалы, различные идеи, научные знания и т. д. В развитой культуре эти компоненты К.д. превращаются в относительно самостоятельные сферы жизнедеятельности и обретают статус самостоятельных социальных институтов: нравственности, религии, искусства, политики, идеологии, философии, науки. В узком смысле термин К. д. интерпретируется как часть культуры, связанная с религиозной жизнью людей, воплощающая религиозные ценности, идеалы, знания и обеспечивающая связь человека с Богом в процессе культовой деятельности [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий. С.74-75].

КУЛЬТУРА МИРОВАЯ — широкое понятие, обозначающее совокупность культурных достижений человечества. В общем плане к К. м. относят как высокую художественную культуру различных областей и регионов, так и «продукцию» массовой культуры, различные формы бытовой культуры (пища, одежда, жилища, утварь), формы досуга, туризма, спорта и психофизической тренировки (футбол, культуризм, гимнастика, каратэ, йога и т. п.), элементы социального поведения и организации (формы брака и семьи), нравственную, политическую, правовую и экономическую культуру и т. п. [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий. С.75].

КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНАЯ — термин применяется для определения символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране, государстве. В государстве однородном в лингвистическом и этническом отношении может быть одна К. н. Однако в большинстве стран имеется несколько различных К. н. Как правило, в этих странах можно выделить субкультуру большинства наций и субкультуры национальных меньшинств. Примером такого соотношения культур является Российская Федерация. Создателем К. н. выступают не этносы в целом, а образованная часть общества: писатели, ученые, философы, художники — гуманитарии, берущие на себя функцию духовного индивидуального творчества. Однако культура, которая «создается» ими, до определенного времени «непонятна» народу, поскольку несет на себе отпечаток элитарности. Хотя творцы К. н. выступают от имени народа, обращаются к опыту народа и его мудрости, тем не менее дистанция между двумя культурами — этнической и национальной — довольно велика. История показывает, что

формирование национальной культуры нередко опережает становление нации, которая выступает как чисто духовная идеальная общность, в головах ее интеллектуальных представителей как «национальная идея». В русском варианте — «русская идея», о которой писал Н. Бердяев. Разрыв этот преодолевается, прежде всего, образованием, просвещением народа, его всеобщей грамотностью, развитием средств массовой коммуникации, а также различных учреждений культуры (музеев, театров, библиотек и пр.) [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий. С.75-76].

КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ – интегративная характеристика педагогического процесса, включающая единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому [Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. С. 83].

КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ — это мера принятия учителем педагогических ценностей и ориентация на свободное межличностное взаимодействие, в котором реализуются субъект-субъектные отношения, формируются и проявляются личностно своеобразные свойства партнеров. К.п.о. — это системное многоуровневое и многофункциональное образование. Она сохраняет все характеристики категории общения, которые окрашиваются спецификой педагогической деятельности. Основанием К. п. о. являются общая и педагогическая культура учителя [Фатыхова Р.М. Культура педагогического общения и ее формирование у будущего учителя. – Уфа: Башгоспедуниверситет, 2000. С.41-42].

КУЛЬТУРА СОЦИОНОРМАТИВНАЯ (лат. *societas* — общество и *norma* — правило, образец) — термин, в 70-х гг. вошедший в отечественную этнографию и культурологию для обозначения двух связанных, но не совпадающих понятий. В первом и наиболее распространенном значении К.с. — синоним нормативной культуры, т. е. совокупности правовых, моральных и других социальных норм. Второе значение понятия К.с. шире — оно охватывает всю организацию общества и собственно социальную сферу культуры, т. е. все социальные институты. Соответственно в К.с. входят, с одной стороны, социальные структуры (община, род, племя, государство), с другой — сопряженные с ними комплексы социальных норм. Выделение К.с. как особой сферы культуры в этнографии, и особенно в культурологии, не общепринято. Часть специалистов различает только материальную и духовную культуру, относя К.с. к последней. Однако такой подход менее операционален, т. к. не позволяет выделить в составе культуры сеть социальных структур и форм социальной регуляции, т. е. собственно социальный, в узком смысле

слова, компонент культуры. Отсюда преобладающая тенденция к вычленению К.с., широкое понимание которой в какой-то мере соответствует старому понятию русской этнографии «общественный и семейный быт» [Российская социологическая энциклопедия. С.243].

КУЛЬТУРА ЭТНИЧЕСКАЯ — компоненты материальной, духовной и соционормативной культуры, сложившиеся в процессе формирования и развития этноса и являющиеся для него специфическими, отличающимися в той или иной степени от бытующих среди него элементов иноэтнической и надэтнической («интернациональной») культуры. Происхождение К. э. обусловлено своеобразием природных условий, к которым данный этнос адаптируется в своем жизнеобеспечении, а также другими особенностями его исторического развития, в т. ч. контактами с другими этносами. Наиболее четко К. э. проявляется в этнической символике, традициях, некоторых формах материальной культуры (особенно в национальной кухне), фольклоре (песнях, танцах и др.); именно они обычно и выполняют функции интеграции людей, входящих в данный этнос, и дифференциации их от других этносов. Наименее четко К. э. проявляется обычно в урбанизированной среде, где распространены стандартизированные промышленно изготовленные предметы материальной культуры, а также в некоторых видах профессиональной духовной культуры, где компоненты К. э. обычно выступают в сильно стилизованном виде [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий. С.76-77].

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ представляет собой те знания, умения и навыки, которыми мы располагаем, но не пользуемся, потому что обладаем более современными и удобными формами и методами решения аналогичных задач. Она не участвует непосредственно в воспроизводстве общественной жизни. Это как бы отложенные, но не стертые прогрессом старые знания и умения, лежащие в основе современного уровня развития и при необходимости извлекаемые из забвения [Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. С.124].

КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ — категория, отражающая законы и стандарты социального бытия людей. Представляется, что наиболее адекватное понимание этого феномена раскрывается в его генезисе и типологии. Можно выделить несколько различных типов норм.

Во-первых, нормы представляют собой систему разрешений и запретов на совершение каких-либо действий или высказывание каких-либо суждений, оценок и т. п. Нормы, понимаемые в этом смысле, можно определить как институциональные, зафиксированные в каких-то официальных документах (политических, юридических, религиозных и иных) и поддерживаемые как с помощью авторитета власти, так и применением насилия в необходимых случаях. Классическим примером

таких норм являются государственные законы и декреты, постановления церкви, уголовный кодекс и т. п.). Подобные нормы играют важную роль в поддержании общественного порядка и социокультурной устойчивости общества в целом, но особенно в той части бытия человека, которая поддается публичному контролю.

Во-вторых, нормы могут быть сугубо статистическими, т. е. складывающимися стихийно в виде массового обычая поступать так, а не иначе, оценивать и осмысливать нечто в этом ракурсе, а не в каком-то другом. Такие нормы можно условно назвать этнографическими, поскольку механизм их сложения и действия практически неотличим от иных этнографических правил, обычаев, образцов. Неофициальный характер этих норм вовсе не гарантирует либерального отношения к их нарушителю, который может подвергнуться и довольно жестокому наказанию. Типичным примером подобных этнографических норм являются народные традиции (хотя только нормативной функцией социальная роль традиции не исчерпывается). Попытки ученых проследить происхождение той или иной конкретной этнографической нормы иногда увенчивались успехом, однако гигантский собранный научный материал так и не дает оснований для создания универсальной теории порождения подобных норм.

В-третьих, нормы могут быть конвенциональными, т. е. рожденными в процессе общественного договора, но не имеющие силу закона. Такие нормы занимают промежуточное положение между институциональными и этнографическими, в каждом конкретном случае тяготея к одному или другому полюсу. Типичным примером подобных норм могут служить правила соседского поведения, нормы дружеских или любовных взаимоотношений, где границы разрешенного, запрещенного и оставляемого на усмотрение каждого, с одной стороны, интуитивно и культурно более или менее ясны, с другой стороны, не подвержены жесткой регламентации. Так или иначе, исполнение конвенциональных норм по преимуществу отдано на усмотрение каждого человека и является делом его приватной жизни (в отличие, скажем, от этнографических норм, соблюдение которых обычно контролирует вся община или малый социальный коллектив). И, наконец, в-четвертых, нормы могут быть эталонными, специально созданными в качестве образца для подражания. Временами к подобной практике прибегают государственные и иные власти, но, как правило, апелляция к этому типу норм — удел искусства и отчасти религии. Было бы наивным предполагать, что писатель, работая над образом своего героя, специально задумывался над тем, что ему будут подражать читающие книгу люди, то же самое можно сказать и о кинематографистах, художниках и т. п., но тем не менее мы хорошо знаем, что на практике часто так и случается, особенно среди молодых потребителей искусства. В этом смысле влияние искусства на людей

посредством демонстрации им тех или иных эталонных норм поведения, суждения, мировоззрения, образа жизни и т. п. является наиболее сильным. Что касается некоторых религиозных проповедников, то они очень часто прибегают к такому приему обучения своей паствы, ориентируя ее на поведение, слепо подражающее поступкам самого пастыря.

Под конец следует отметить, что при всей важности культурных норм в социальной жизни общества, они являются не единственным механизмом социокультурной регуляции поведения и сознания людей. Как в современном самолете или ракетном корабле, в культуре каждая функция и канал ее реализации многократно продублированы различными резервными подсистемами. И это одна из причин поразительной устойчивости культуры в сложных перипетиях истории [Флиер А.Я. Культурология для культурологов. –М.: Академический Проект, 2000. С.237-239].

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ — процесс возникновения и становления человеческой культуры, один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и их качеств) [Культурология. XX век. Словарь. С. 239].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ — наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеческой культуре как целостном феномене. О предмете и месте К. в системе научного знания не сложилось единого мнения. В Оксфордском словаре указывается на то, что слово Kulturologie впервые использовал немецкий ученый В.Оствальд в 1913, а английский термин «culturology» первым употребил в 1949 американский антрополог Л.Уайт. После чего термин «К.» встречался в литературе лишь несколько раз — в 1949, 1956, 1957. В том же словаре К. трактуется как наука или учение о культуре (The Compact Oxford English Diktionary. Neu Edition. Oxford: Clarendon Press, 1994). В словаре Вебстера фиксируется: «Culturology — наука о культуре; более специальный смысл: некая методология, связанная с именем американского антрополога Л.Уайта, который рассматривал культуру в качестве самодостаточного процесса, а культурные черты (институты, идеологии и технологии) — в качестве независимых от некультуры факторов (от климата, человеческого тела, наших желаний и целей)». Прямую аналогию отечественной К. в принятых за рубежом классификациях наук выявить сложно, поскольку в отличие от российской традиции, связывающей понятие культуры прежде всего с художественной и просветительской практикой, за рубежом культуру трактуют преимущественно в научном, а именно в социально-этнографическом смысле. Сложившиеся в отечественной литературе точки зрения можно разделить на две группы: а) изоляционистскую

позицию, согласно которой у К. свой, не похожий на другие науки, подход, и б) интегративистскую, в основании которой лежит убеждение, что К.— синтез социальных и гуманитарных знаний о культуре. Изоляционистская точка зрения заключается в сведении, а затем и подмене К. другой наукой, например, философией культуры, искусствознанием, социологией культуры или антропологией. В последнее время российские ученые склоняются в пользу интеграционистского подхода. Его сторонники понимают К. как синтетическую область знаний, возникшую на стыке философии культуры, культурной антропологии, социологии культуры, этнологии, психологии культуры, истории культуры и др. Они выступают против сведения К. исключительно к философии культуры или к истории искусства. Интеграционистский подход имеет те преимущества, что, синтезируя разные науки, он способен дать прирост нового знания. Напротив, изоляционистский подход опасен тем, что под вывеской К. будет повторяться то, что давно известно из курса антропологии, философии культуры или истории мировой художественной культуры. Интеграционистский подход, по всей видимости, заложен и в государственном образовательном стандарте, где к циклу общепрофессиональных дисциплин по специализации «К.» отнесены теория культуры, история культуры, философия культуры, социология культуры, эстетика, искусство, литература, религия, наука, материальная культура, этнология, семиотика, риторика, древний язык. К. не является монодисциплиной в том смысле, что ее содержание не покрывается какой-либо одной наукой. Но если К. несводима к антропологии, философии или искусствоведению, то это вовсе не означает, что проблематика данных наук не входит в предметное поле К. Напротив, все они, и не только они, активно питают ее своими методами, теоретическими и эмпирическими достижениями. Научное изучение культуры, осуществляемое этнографами, филологами, социологами (именно они могут претендовать сегодня в первую очередь на звание культурологов), позволяет увидеть в культуре не одномерную величину, а сложное многомерное образование. Полное знание о культуре возникает на пересечении антропологического, гуманитарного и социологического знаний. В К. выделяют следующие подразделы: теорию культуры (философию культуры), историю культуры (мировую художественную культуру), прикладную и эмпирическую К. (антропологию и социологию культуры). К. находится еще в стадии становления, поиска своего предмета и методов, ее научный статус до конца не определен. Она принадлежит одновременно к области социального знания (этому способствуют социология культуры и антропология), использующего количественные методы сбора данных, и к гуманитарному знанию (благодаря искусствознанию и философии культуры), которое строится на ценностях и качественных методах исследования. Культуролог чаще всего

обращается к методам философии, логики, социологии, языкознания, психологии, семиотики, историческим методам, а также к аналитическим процедурам междисциплинарного плана — структурно-функциональному подходу, методу моделирования и др. В СССР не существовало К., обладающей собственным статусом, признанным среди других наук, своим предметом и объектом исследования, своей историей и традициям. О ней в полной мере стали говорить только в нач. 90-х. По существу, мы имеем дело с самой молодой, хотя и активно развивающейся, отраслью знания. В России крупными культурологами считаются: Н.Я.Данилевский, Н.А.Бердяев, Ю.М.Лотман, М.М.Бахтин, Д.С.Лихачев, Б.А.Успенский, С.С.Аверинцев, Б.А.Рыбаков, М.А.Алпатов и др. [Культура и культурология: Словарь. С.527-528].

Л

ЛИБЕРАЛИЗМ — в широком значении — это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей. В этом значении Л. стал доминирующим типом политической культуры Запада. Он воплотился в структурных характеристиках и принципах функционирования важнейших политических институтов и получил специфические проявления в основных идейно-политических течениях современного Запада — от консерватизма до социал-демократии [Политология: Энциклопедический словарь. С.154.]

ЛОЯЛЬНОСТЬ — (англ. и франц. — *loyal* — верный долгу и обязательствам, приверженный власти) — уважение к властям и верность действующим законам (в трактовке русскоязычных словарей часто формальная, внешняя, «холодная»; в трактовке европоязычных — искренняя, убежденная). Будучи калькой латинского *legalis* — преданный закону, это слово указывает на преемственность феномена законопочитания, присущего цивилизации. Л. является одним из важнейших политико-психологических механизмов взаимодействия индивида, общества и государства, социальных групп самой различной степени общности, политических союзов и группировок. Принятый в качестве «государственного» слова, термин Л. употреблялся для указания приверженности «законным», монархическим режимам во время революционных преобразований. Лоялистами называли приверженцев монархии в середине XVII в. в Англии, династии Стюартов после «славной революции» 1688 г., приверженцев королевского дома Бурбонов во Франции XVIII в. (чаще — роялистами), так же именовались колонисты, верные Великобритании в ходе войны за независимость Америки (большинство приверженцев короны эмигрировало в Канаду). Вследствие

этого они подвергались тем или иным политическим притеснениям. Но со стабилизацией политической жизни термин «Л.» становится не только приемлемым, но и респектабельным. В целом лояльный гражданин — это честный, уверенный в себе и своем окружении, уважающий закон индивид, преданный стране и ее основополагающим институтам, сообразующий с такими чувствами свои партийные и партикулярные интересы. Лояльный чиновник повинуетя лишь чувству долга, осуществляя закон и игнорируя привходящие мотивы социального, политического, этнического и т.п. происхождения; лояльный правитель ориентирован на защиту всех граждан и их групп с опорой только на правовые нормы. Л. — это также приверженность принципу или группе принципов, воплощенных в (традиционных) установившихся институтах, — семье, партии, профсоюзе, других добровольных организациях. В феномене Л. можно выделить внутреннюю, личностную и внешнюю, социально выражаемую стороны [Политология: Энциклопедический словарь. С.160.]

М

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНАЯ — понятие, характеризующее положение и особенности жизнедеятельности социальных групп и отдельных личностей, чьи ценностные установки, ориентации, модели поведения одновременно соотнесены (реально или в интенции) с различными культурными системами и проистекающими из них требованиями, но ни в одну из них они не интегрированы полностью [Культурология. XX век. Словарь, с. 258].

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА — характеристика разновидности культуры, сформировавшейся на Западе. Ее синонимы: популярная культура, индустрия развлечений, коммерческая культура и т.д. В отличие от элитарной культуры массовая культура ориентируется на усредненный уровень массовых потребителей. К ее функциям относятся: компенсаторная — снятие стрессов и тайных инстинктов; нивелирующая — стандартизация типа мышления, чувств и т.п.; манипулятивная — внушение определенных идей, стереотипов мышления. Массовая культура демократична, однообразна, уравнивает все стили, однако это тривиальное искусство, играющее на самых примитивных чувствах публики [Современная философия: Словарь и хрестоматия. С.40-41].

МЕНТАЛИТЕТ, МЕНТАЛЬНОСТЬ (фр. *mentalite* от лат. *mentalis* — умственный, духовный) — образ, способ мышления человека (или общественной группы), а также присущая ему духовность и ее социальная и биологическая обусловленность; склад ума, умственный настрой, мировоззрение; особенности индивидуального сознания человека, его жизненной позиции, культуры, модели поведения, обусловленные социальной средой, национальными традициями и т.п. Менталитет

свидетельствует о специфических чертах социализации человека, его автономности и самобытности развития, суверенности как субъекта общественной жизни [Профессионально-педагогические понятия: Словарь. С. 266].

МОЗАИЧНАЯ КУЛЬТУРА — термин, который возник в XX в. для характеристики особенностей культуры нетрадиционного типа. Основоположник термина «мозаичная культура» А.Моль отмечал: «Знания складываются из разрозненных отрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации». М.к. представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Появление мозаичной культуры связано с внутренними процессами этого формирования, находящимися в прямой зависимости от скорости формирования страты в новом информационном поле культуры. [Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Феномен мозаичности как результат дифференциации современного знания // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. научн. тр. Вып. 5. / Отв. ред. Е.В.Ткаченко, М.А.Галагузова. –М.: ВЛАДОС,2007. С.170].

МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА. Ислам наложил глубокий отпечаток на культуру тех стран, где он получил распространение. Уже в раннем исламе зарождаются три основных мусульманские дисциплины: 1) наука о толковании и чтении Корана, 2) наука о хадисах, 3) правоведение, в рамках которого в суннизме складываются четыре в равной мере признанных авторитетными религиозно-правовых толка: ханифитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский. Из коранических предписаний и запретов и юридических прецедентов, зафиксированных в хадисах, формируется мусуль-

манский закон (шариат), который по сей день остается главным источником законодательства большинства мусульманских стран. Исламский закон как универсальная нормативно-догматическая система регламентирует в равной степени религиозную догматику; нормы, регулирующие отношения человека к богу; этику; социальные отношения. Т. е. в шариате слиты воедино религиозное, правовое и этическое начала. Этическое поведение регулируется правом, а правовое поведение понимается прежде всего как религиозно-этическое. Несколько позже — отчасти в силу контактов и полемики с христианством, в результате которых в исламе возникают первые теологические споры о свободе воли и предопределении, несотворенности Корана, божественных атрибутах, — развивается мусульманское спекулятивное богословие (калам), внутри которого складываются различные школы: мутазилизм, ашаризм, матуридизм. Восприятие античного философского наследия (аристотелизм, неоплатонизм) способствовало развитию определенных рационалистических тенденций в теологии, а в 9-12 вв. возникновению и расцвету арабской философии (ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд). В то же время получает развитие суфизм — мистическое направление в исламе, первоначально возникшее как аскетическое движение, а впоследствии в той или иной степени распространившееся на все мировоззренческие течения. Как своего рода прикладные науки к основным религиозным дисциплинам развиваются грамматика, математика, астрономия. Развитие всех этих дисциплин происходило в процессе тесных контактов мусульман с другими восточными культурами: сирийской, которая дала исламу переводы греческой философии и научного наследия; византийской, у которой ислам заимствовал

многие элементы государственно-административной культуры; персидской и индийской, оказавших влияние на мусульманскую правовую культуру, на развитие литературы и поэзии, мистицизм [Культура и культурология: Словарь. С.616].

Н

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА - форма культуры, создаваемая непрофессионалами. Состоит из двух видов — популярной и фольклорной культуры. Популярная культура описывает сегодняшний быт, нравы, обычаи, песни, танцы и т.д. народа, а фольклорная — его прошлое. Легенды, сказки и другие жанры фольклора создавались в прошлом, а сегодня существуют как историческое наследие. Кое-что из этого наследия исполняется и сегодня, значительная часть фольклорной культуры вошла в популярную культуру, которая помимо исторического предания постоянно пополняется новообразованиями, например, современным городским фольклором. В Н.к. можно выделить два уровня — высокий, связанный с фольклором и включающий народные предания, сказки, эпос, старинные танцы и др., и сниженный, ограниченный так называемой поп-культурой. Можно выразиться иначе: фольклор описывает первый пласт Н.к. — его историческое прошлое, а второй пласт, историческое настоящее Н.к., запечатленное в видоизмененном виде, отражен в популярной (обыденной) культуре и тесно связанной с ней массовой культуре, разновидностью которой выступает молодежная субкультура. Н.к. создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Авторы народных творений (сказов, причитаний, быличек) зачастую неизвестны, но это высокохудожественные сочинения. Мифы,

легенды, сказания, эпосы, сказки, песни и танцы принадлежат к высочайшим творениям Н.к. Она возникла в глубокой древности. Ее субъектом являются не отдельные профессионалы, а весь народ. Аудитория Н.к. — всегда большинство общества. Так было в традиционном и индустриальном обществе. Ситуация меняется только в постиндустриальном обществе. Функционирование Н.к. неотделимо от труда и быта людей. Произведения Н.к. существуют обычно во множестве вариантов, передаются устно из поколения в поколение. В структуру Н.к. входят народное искусство (народные песни, сказки, легенды), народная медицина (лекарственные травы, заговоры), народная педагогика и др. Некоторые продукты творчества относят к Н.к. в целом, не подразделяя их на фольклорную и популярную. К примеру, народная медицина, народные промыслы, народные игры и забавы, народные песни и танцы, народные обряды и праздники, народная кухня, этика и народная педагогика. Элементы Н.к. — обряды, обычаи, мифы, поверья, легенды, фольклор и др. — сохраняются и передаются в границах данной культуры посредством естественных способностей каждого человека — его памяти, устной речи и живого языка, природного музыкального слуха, органической пластики, что не требует никакой специальной подготовки и особых технических средств хранения и записи. Такая культура не нуждается для своей трансляции и в письменности, является в значительной мере дописьменной культурой. По исполнению элементы Н.к. могут быть индивидуальными (изложение легенды), групповыми (исполнение танца или песни), массовыми (карнавальное шествие). В Н.к. ученые выделяют несколько пластов, аспектов, сторон, ярусов: а) древнейший, древний и современный, б)

традиционный, индустриальный и постиндустриальный, в) культуру популярную, массовую и обыденную, взаимоотношения между которыми в науке до конца не выяснены [Культура и культурология: Словарь. С.619-620].

НОРМА КУЛЬТУРНАЯ — стандарт культурной деятельности, регулирующий поведение людей, свидетельствующий об их принадлежности к конкретным социальным и культурным группам и выражающий их представление о должном, желательном. Назначение нормы состоит в минимизации случайных обстоятельств, субъективных мотивов, психологических состояний. Нормативное регулирование отношений предполагает добровольное и сознательное принятие каждым человеком распространенных в данной культуре норм деятельности.

Существуют разные способы классификации норм. Парсонс, в частности, выделяет: 1) нормы, устанавливающие порядки в обществе в целом и в составляющих его группах; 2) экономические нормы; 3) политические нормы; 4) собственно Н.к., относящиеся к области коммуникации и социализации. В других случаях различают нормы общечеловеческие, национальные, классовые, групповые, межиндивидуальные. При этом требования к одним и тем же нормам, распространенным в разных социальных общностях и в разные исторические периоды, расходятся между собой.

Нормы отличаются друг от друга по уровню обязательности выполнения, по степени свободы их выбора в неопределенных ситуациях. Существуют нормы, обязательность которых однозначна и определена вплоть до применения строгих санкций (выполнение правовых норм, норм технической деятельности на индустриальном производстве и др.). В других случаях допускается вариативность норм поведения, например, часто традиции содержат в себе набор стандартных образцов, из которых человек может выбирать. Возможны ситуации, когда предусматривается достаточно свободное реагирование человека: уличная среда, домашняя обстановка.

Действие любой нормы не абсолютно; норма переживает период зарождения, утверждения, потом теряет стабильность, начинает разрушаться. Разрушение одних Н.к. всегда сопровождается созданием новых. Нормотворчество — такой же неотъемлемый признак культурной динамики, как и аномия, т.е. разрушение норм [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. С.101].

О

ОБРАЗОВАНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ — идея, процесс и инновационное движение в образовании. Стремится дать равные

возможности получения образования для всех, включая учащихся разных расовых, этнических и социальных групп, путем системного изменения образовательной среды таким образом, чтобы она отражала интересы, потребности представителей разнообразных культур и групп, существующих в обществе [Непрерывное экономическое образование: Словарь базовых понятий. С.101].

ОПЫТ — 1) результат чувственного эмпирического отражения в человеческой психике объективной действительности, выражающийся в единстве знаний, навыков, умений; 2) отдельное состояние сознания, испытываемое или испытанное субъектом, и совокупность таких состояний у единичных людей и у всего человечества. Состояния, переживаемые и пережитые самим данным субъектом, составляют его прямой и непосредственный опыт; достоверное свидетельство о чужих опытах есть для него опыт косвенный; 3) совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений; 4) полученное в результате активного практического взаимодействия с объектным миром отражение в сознании людей законов этого мира и общественной практики; 5) воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания; 6) попытка осуществить что-нибудь, пробное осуществление чего-нибудь [Белкин А.С., Ткаченко Е.В. Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / Урал. гос. пед. ун-т; Рос. гос. проф-пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. С.138].

ОТСТАВАНИЕ КУЛЬТУРНОЕ — интервал между временными точками развития различных сфер или элементов культуры в тот или иной период. Одним из вариантов идеи О.к. является концепция У. Огборна, который проводит мысль о том, что материальная культура развивается относительно быстрее, чем нематериальная («адаптивная»). Он видит основные причины О.к. 1) в малом количестве изобретений в адаптивной культуре, 2) в препятствиях адаптивным изменениям, 3) в опосредованности контакта между адаптивной и материальной культурой. 4) в связи адаптивной культуры с другими элементами культуры, 5) в сопротивлении адаптации, вызываемом оценками группы, ее ориентациями и пр. [Российская социологическая энциклопедия. С.360].

II

ПЕДАГОГИКА — наука о целенаправленном процессе передачи человеческого опыта и подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности; о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека; особая сфера деятельности по воспитанию и обучению человека; это наука и, одновременно, отрасль человековедения, т. е. отрасль гуманитарной науки о способах и путях передачи-получения человеком информации и приобщения к

общекультурным ценностям с учетом его индивидуально-возрастных особенностей развития в контексте конкретной педагогической системы; одна из социальных наук, которая исследует процесс воспитания человека, т. е. ее предметом является воспитание, процесс целенаправленного формирования личности: как из ребенка, существа почти исключительно биологического, формируется личность — существо социальное, сознательно относящееся к окружающему миру и преобразующее этот мир. Этот процесс протекает по свойственным ему закономерностям, т. е. в нем проявляются устойчивые, неизбежные связи между отдельными частями, определенные изменения влекут за собой соответствующие результаты. Эти закономерности выявляет и изучает педагогика [Старикова Л.Д. История педагогики и философия образования: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С.416-417].

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ — область гуманитарного знания, выступающая в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающая общие закономерности педагогического процесса, направленная на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающая варианты практической организации культурно-образовательной практики [Бенин В.Л. Педагогическая культурология. С. 33].

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ (ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ) ПЕДАГОГИКА — особая педагогическая отрасль, занимающаяся теоретическим обоснованием процесса исправления осужденных, содержащихся за совершенные преступления в местах лишения свободы, а также разработкой практики данного процесса. Являясь одним из звеньев в системе педагогических наук, пенитенциарная педагогика в то же время основывается на теории и практике других отраслей педагогики — общей, возрастной, специальной, профессиональной, социальной и др. — и содержит в себе ряд присущих им признаков. Сфера применения пенитенциарной педагогики ограничивается пенитенциарными учреждениями, и объектом познания пенитенциарной педагогики является человек, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы и исправляющийся в результате воспитательных воздействий. Предметом пенитенциарной педагогики являются воспитательные отношения, организованные в пенитенциарных учреждениях и обеспечивающие исправление осужденных [Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика: сущность и основные категории // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. научн. тр. Вып. 4. Отв. ред. М.А.Галагузова. –Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. С.386, 387].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. Иногда ее рассматривают как самостоятельное явление, а иногда включают как подвид в управленческую культуру. Содержание П.к. определяется господствующим политическим

режимом власти. Если в стране царит тоталитарный режим, то возможен такой вариант: 1) строгая исполнительская культура на всех уровнях (причина — страх перед наказанием, репрессиями), неукоснительное соблюдение дисциплины, 2) крайне бедное содержание П.к. в целом, отсутствие многообразных вариантов поведения подчиненных, свободы действий, инициативы. Характерная черта тоталитарной П.к. — строгое соблюдение формальных норм при крайне ограниченном наборе неформальных норм, обычаев, традиций. Сильная дисциплина и бедное содержание политической культуры — производные от авторитарного стиля управления и безынициативности подчиненных. Показателями уровня развития П.к. в обществе являются наличие гражданских и политических прав личности, то, насколько они соответствуют международным правилам, степень реализации и защиты этих прав, стиль и формы межпартийной борьбы, парламентская и непарламентская лексика общения политических деятелей и многое другое [Культура и культурология: Словарь. С.683].

Р

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ — целенаправленное и планомерное возвращение верующих посредством внушения им мировоззрения, мироощущения, норм отношений и поведения, соответствующих догматам и вероучительным принципам определённой конфессии (вероисповедания). Р. в. — составная часть относительно контролируемой социализации верующих (наряду с семейным воспитанием и социальным воспитанием). В основе Р. в. лежит феномен удвоения мира и его сакрализации (от лат. *sakrum* - священное), т. е. наделения явлений окружающей действительности и личностного начала человека священным содержанием, придания особого смысла обыденным мирским процедурам через их обрядовое освящение.

Выделяют два уровня Р. в. — рациональный и мистический (Т. В. Склярова). Рациональный уровень включает в себя три основных компонента — информационный, нравственный и деятельностный, содержание которых имеет конфессиональную специфику. Мистический уровень тесно связан с рациональным и его можно охарактеризовать лишь настолько, насколько он в нём проявляется. Мистический уровень в значительно большей степени, чем рациональный, имеет конфессиональную специфику. Например, мистический уровень Р. в. в христианском воспитании включает в себя подготовку и участие в различных таинствах, домашнюю молитву, воспитание чувства благоговения и почитания святых.

В процессе Р. в. используются различные формы, многие из которых аналогичны по внешним признакам формам социального воспитания (урочная система, семинары, лекции и пр.; праздничные

мероприятия, экскурсии, любительские объединения, хоры, оркестры и т.д.), но приобретают сакральный смысл, наполняясь специфическим для Р. в. в той или иной конфессии содержанием.

Р. в. осуществляют священнослужители, педагоги конфессиональных и светских (в ряде стран) учебных заведений, воспитатели детских и юношеских объединений (действующих при религиозных и светских организациях, например, скаутских); средства массовой коммуникации, контролируемые религиозными организациями. В семье и окружающей социальной среде Р. в. занимаются верующие (родители, родственники, члены религиозной общины и пр.).

В процессе и в результате Р. в. у верующих формируются специфическая для конкретной конфессии ценностно-нормативная система, особенности мышления и поведения, стиль жизни, а также стратегии адаптации и обособления в социуме [Педагогический энциклопедический словарь. С.238].

С

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРЫ — функция превращения реальных явлений и предметов культуры в ее символы, в условный знак, который не перестает нести семантический смысл реального явления, события или предмета. В культуре различные элементы могут нести символическое значение, как, например, строгая символика цвета в византийской религиозной культуре или превращение боевого оружия — меча в символ, в маленькую парадную шпажку, прикрепляемую к поясу парадного мундира дворянина в XVIII-XIX вв. [Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. С.393].

СТАТУС СОЦИАЛЬНЫЙ – положение индивида или группы, общности людей по отношению к другим индивидам и группам в обществе. Социальный статус характеризуется экономическими, демографическими, профессиональными, образовательно-культурными и другими признаками [Профессионально-педагогические понятия: Словарь. С. 400].

СТРАТИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНАЯ — наличие в современной культуре разных групп, отличающихся ценностными ориентациями, мировоззренческими позициями, направленностью деятельности в разных областях культурной практики. Если стратификация социальная в качестве критериев выделения слоев использует такие признаки, как разделение труда, объем материальных благ, объем властных полномочий, то при выделении культурных слоев важны мотивы деятельности, нравственные ориентиры людей, характер и направленность их информационных и познавательных потребностей, отношение к национальным традициям. Связующим звеном между социальной и культурной стратификацией выступает такое важнейшее качество стратификационного деления, как

престиж, авторитет. Именно поддержка со стороны разных групп населения тех или иных ценностно-мотивационных аспектов труда, различных политических позиций, нравственных императивов позволяет говорить о наличии в разных сферах социальной деятельности слоев с разными культурными признаками. Например, в сфере хозяйственно-трудовых отношений выделяют работников, мотивацией которым служит либо творческий характер труда, либо выполнение стандартизированных операций, в области политической практики существуют сторонники установления разных форм правления и т.п. В этих областях социальной практики слои, выделенные по культурным основаниям, далеко не всегда приобретают решающую роль в научном анализе, а порой просто недооцениваются. Вместе с тем в социальной практике есть области взаимодействия, где культурное расслоение имеет преимущественное, если не единственное, значение. К ним можно отнести область национальных отношений, сферу увлечений и обращения к художественным ценностям (профессиональное и любительское творчество в искусстве, посещение учреждений культуры и др.), обращение аудитории к средствам массовой информации, сферу морали и нравственных отношений и др. Выделение культурных слоев может осуществляться по разным мировоззренческим основаниям. Так, в российском обществе прошлого века развивались такие специфические культурные группы, как славянофилы и западники; русскую интеллигенцию того периода также следует признать специфическим культурным слоем, т.к. она формировалась из лиц, придерживающихся определенных мировоззренческих взглядов относительно путей развития российского общества и методов освобождения широких народных слоев от социального бесправия, их приобщения к культурным достижениям. Сословные и профессиональные признаки при этом не приобрели решающего значения. Однако появление в массовом порядке в конце 19 в. в русском обществе врачей, учителей, инженеров свидетельствовало о том, что наряду с интеллигенцией в России начал формироваться и слой интеллектуалов, т.е. появились социальные группы, при выделении которых решающее значение приобретала профессиональная подготовка, квалификационно-трудовые критерии деятельности, образ жизни в целом [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. С.233].

СУБКУЛЬТУРА (лат. *sub* - «под») — специфическая форма культуры, основанная на иерархии локальных ценностей определенной социальной группы или общности (возрастной, профессиональной, идеологической...), носящая по отношению к господствующим духовным ценностям подчиненный характер [Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. С.394].

Т

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ — качественно-содержательная характеристика конкретно-исторических, этнонациональных, религиозных, регионально-территориальных и других форм культуры. Типологический принцип задает исследователю колею теоретического движения, определяет его ракурс и вектор в отборе и выстраивании конкретного материала. Осмысление типа культуры, определение его статуса, смыслового наполнения детерминировано основополагающим принципом, под углом зрения которого анализируется культурный контекст и вследствие чего выявляются наиболее общие качественные черты.

Антропокосмогонический тип культуры — античные формы культуры, выражающие единство природно-космического и человеческого начал.

Демократически-технотронный тип культуры — современная культура высокоразвитых цивилизаций, характеризующаяся двуединым влиянием техники: позитивно-демократическое и негативное. Научно-технический прогресс содействует расширению социокультурного поля, приобщению к ценностям культуры широкой аудитории, благодаря совершенствованию коммуникационных средств. Вместе с тем развитие этого процесса усиливает диктат техники над духовным, порождая стереотипы восприятия и оценок, способствуя омассовлению культуры.

Индивидуально-прагматический тип культуры — система ценностей, сложившаяся в эпоху зрелых буржуазных отношений, когда доминирующими становятся укрепления института частной собственности, прагматические интересы человека, личная инициатива, предприимчивость и целеустремленность в приумножении материальных благ.

Конкретно-исторический тип культуры — это форма бытования наиболее существенных, общих, концептуальных духовных ценностей. Представляется возможным выделить в современном культурологическом знании следующие исторические типы европейской культуры: природно-символический (древнейшие формы культуры), антропокосмогонический (античность), христианско-религиозный (средневековье), универсально-гармонический (Возрождение), протестантско-реформистский (Реформация), рационально-нормативный (абсолютизм), критико-просветительский (Просвещение), романтически-утопический (романтизм), индивидуально-прагматический (2-я половина XIX в.), тоталитарно-бюрократический и демократически-технотронный, соответственно 1-я и 2-я половины XX в.

Критико-просветительский тип культуры — культура, провозглашающая в качестве приоритетных высокие нравственно-просветительские, демократические идеалы.

Природно-символический тип культуры — ранние формы культуры, характеризующиеся опредмеченностью культурных ценностей в природных явлениях (растворенность духа в природе, по Н. Бердяеву).

Протестантско-реформистский тип культуры — культура, отразившая идеи протестантизма, оппозиционного религиозно-реформаторского движения против консервативно-деспотической идеологии католицизма. Протестантизм демократизировал церковные традиции, реформация заложила основы свободомыслия и правового государства.

Рационально-нормативный тип культуры — культура, строго подчиняющаяся и регламентируемая господствующей идеологией абсолютизма, преимущественно рациональная и нормативная.

Романтически-утопический тип культуры — система мировосприятия, возникшая в результате разочарования итогами буржуазных революций в Европе, не оправдавшими просветительских идей совершенствования человека и общества.

Тоталитарно-бюрократический тип культуры — преимущественно официальная культура, подчиняющаяся строгим установкам господствующей идеологии. Изначальный принцип самостийно-органичного развития культуры окончательно вытесняется административно-бюрократической формой ее организации и управления, вследствие чего ущемляется и нивелируется личностное начало.

Универсально-гармонический тип культуры — культура эпохи Возрождения, утверждающая идеалы гуманизма, титанизма, человеческого духа, универсальности, индивидуальности, органично воспринявшая и преобразовавшая духовные ценности древнегреческой античности.

Христианско-религиозный тип культуры — культура раннего и позднего средневековья, основанная на христианской доктрине (в первом случае в период укоренения православия, а во втором — католицизма) [Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. С.395-396].

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (лат. *tolerantia* – терпение) – 1) Терпимость к разного рода взглядам, нормам поведения, привычкам, отличным от тех, которые разделяет субъект. 2) Открытость для любых идейных течений, отсутствие страха перед конкуренцией идей [Профессионально-педагогические понятия: Словарь. С. 414].

У

УРБАНИЗАЦИЯ (лат. *urbanus* — городской) — процесс повышения роли городов в развитии общества. Предпосылки У. — рост в городах индустрии, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда. Для У. характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельского окружения и ближайших малых городов в крупные

города (на работу, по культурно-бытовым надобностям и пр.). В нач. 19 в. в городах мира проживало 20,3 млн. чел. (3% населения земли), к 1900 — 224,4 млн. (13,6%), к 1950 — 729 млн. (28,8%), к 1990 — 2261 млн. (41,3%). Наивысшая доля городского населения (1990, %): в России — около 74, в США — 77,5, Германии — 78,3, Великобритании — 89 [Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. С.752].

Ф

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ — совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей, порождающих и использующих (практикующих) ее в своих интересах; совокупность селектированных историческим опытом наиболее приемлемых по своей социальной значимости и последствиям способов (технологий) осуществления коллективной жизнедеятельности людей. При этом все Ф.к. **социальны**, т.е. обеспечивают именно коллективный характер жизнедеятельности людей, а также определяют или корректируют почти все формы индивидуальной активности человека в силу его связанности с социальным окружением. Число такого рода Ф.к. весьма велико, и они могут быть выстроены в иерархическую структуру от наиболее общих до сравнительно частных, обеспечивающих Ф.к. более высокого уровня.

Наиболее общей и универсальной Ф.к. следует признать обеспечение **социальной интеграции людей**: формирование **оснований** их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей, стимулирование повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия, накопление **социального опыта** по гарантированному социальному воспроизводству их коллективов как устойчивых сообществ.

Ко второму уровню рассматриваемой иерархии можно отнести Ф.к., обеспечивающие основные **формы** интегрированного существования сообществ людей, такие как **организация людей в их совместной жизнедеятельности** посредством их структурной дифференциации на различного рода относительно самостоятельные группы: социально-территориальные соседские общины (племена, этносы, нации), социально-функциональные (производственные, военные, учебные и прочие коллективы, специальности, профессии, профессиональные констелляции, классы), социально-бытовые (семьи, кланы, социальные страты, сословия), коммуникативные (по диалектам, языкам, языковым семьям), религиозно-конфессиональные (религиозные общины, секты, деноминации, конфессии) и т.п.; **регуляция процессов взаимодействия между людьми** посредством исторической селекции, нормирования и стандартизации наиболее удачных элементов социального опыта в этой области и реализации их в работе регулятивных механизмов конвенционального (ценностные ориентации, мораль, нравственность,

обычаи, этикет и пр.) или институционального (право, политика, идеология, церемониал и т.п.) свойства; **консолидация и самоидентификация людей в коллективе** посредством выработки общих целей и идеалов их совместного существования, групповых интересов и потребностей, чувства солидарности личности с коллективом и защищенности им, удовлетворенности действующими нормами и правилами совместного общежития и взаимодействия, формирования системы образов групповой идентичности (этнических, социальных, конфессиональных, государственных и иных маркеров) и оснований личной самоидентификации человека в коллективе и самоотождествления с ним, заинтересованности членов коллектива в его социальном воспроизводстве как процессе, отвечающем их индивидуальным и групповым интересам.

Третий уровень — Ф.к., обеспечивающие основные **средства** совместной жизнедеятельности людей. К ним можно отнести: **культуру демографического и социального воспроизводства членов сообщества**, функционирующую посредством выработки норм сексуальных отношений, брачно-семейных и родственных обязательств, норм соседского общежития, стандартов физического развития индивида и охраны его репродуктивных возможностей, а также системы форм и средств целенаправленной межпоколенной трансляции социального опыта (воспитание, просвещение, образование, традиции, обряды и ритуалы и пр.), выработки норм и стандартов социализации и инкультурации личности, ее социальной и культурной адекватности обществу проживания, стимулирования ее заинтересованности в приемлемых для общества формах социальной самореализации, в т.ч. в творческой и инновативной деятельности, в превращении индивида из «продукта и потребителя» культуры в ее «производителя»; **культуру адаптации сообщества к природным и историческим условиям его обитания**, реализуемую посредством накопления опыта и воплощения его в нормах, правилах и формах непосредственного жизнеобеспечения (прежде всего в обеспечении продовольствием, теплом, жильем, в методах и традициях охраны здоровья и межличностной взаимопомощи людей), обеспечении коллективной безопасности сообщества (оборона) и индивидуальной безопасности членов сообщества, их имущества и легитимных прав, интересов (правоохранительная система); **культуру развития искусственной материально-пространственной среды обитания сообщества и обеспечения его членов социальными благами**, выраженную в формировании принципов, норм, правил и стандартов построения территориальной инфраструктуры зоны проживания (населенных пунктов и их внутренней структуры, транспортных коммуникаций, размещения наиболее важных производств и иных функциональных зон и пр.), развития системы энергообеспечения и производства средств

производства (инструментария), обеспечения производства и распределения товаров потребления и услуг и т.п.; **культуру собственности, власти и социальной престижности**, связанную с развитием приемлемых для сообщества технологий и форм властно-собственнических претензий и отношений, способах обретения богатства, формированием иерархии социальных статусов, порядка статусного роста и его символической маркировки (титулатура, регалии, престижные образцы одежды, украшений, обстановки быта, стилистики поведения, этикета и пр.); культуру **социального патронажа**, проявляющуюся в традициях оказания материальной и иной поддержки людям, оказавшимся в ситуации неконкурентоспособности (по возрасту, увечью, врожденным физическим недостаткам, пострадавшим от войны или стихийного бедствия и т.п.), благотворительности, милосердия, помощи терпящим бедствие, идеологии гуманизма и абсолютизации ценности человеческой жизни, мифологии социальной справедливости, «уровниловки», патронажа коллектива над личностью и т.п.; культуру **познания и мировоззрения, накопления и кумуляции социально значимых знаний, представлений и опыта**: рациональных (наука и обыденные рациональные наблюдения), иррациональных (религия, мистика, эзотерика, суеверия), логико-метафизических (философия, здравый смысл, народная мудрость), образных (искусство, метафоричность мышления и суждений, игровые формы поведения и пр.); культуру **коммуницирования и обмена информацией и социальным опытом между людьми**, реализуемую в виде процессов: символизации объектов и явлений (формирование обозначающих понятий, слов, знаков, символов и пр.), сложение языков обмена информацией («естественных» устных и письменных вербальных, невербальных языков жестов и телесной пластики, символических и церемониальных действий, искусственных специализированных языков служебных и технических символов — математических, естественнонаучных, компьютерных, топографических, чертежных, нотных и прочее, разнообразных систем указательных знаков, звуковых сигналов, знаков различия, функциональной атрибутики, языков цифрового, графического и звукового кодирования объектов и продуктов и т.п.), сложение систем фиксации информации (в графической, звуковой, видовой и иной технической форме), ее тиражирования и трансляции (синхронной и диахронной, непосредственной и дистантной, механическими и электронными средствами и т.п.), а также институтов, занимающихся накоплением, сохранением и обеспечением доступа к социально значимой информации (архивы, библиотеки, музеи, хранилища, информационные банки данных, картотеки и пр.); культуру **фи-зической и психической реабилитации и релаксации человека**, включающую принятые в сообществе нормы и формы

охраны здоровья и личной гигиены, традиции кулинарии, социальные нормы отдыха (системы выходных, отпусков, освобождения от активной деятельности по возрасту и состоянию здоровья), традиции физической культуры и спорта, оздоровительного и культурно-просветительного туризма и иных форм активного отдыха, традиции общенациональных и народных праздников, карнавалов, массовых гуляний, разнообразные формы развлекательного, игрового и интеллектуального досуга, систему институтов организованного досуга и т.п. Следует подчеркнуть, что во всех рассматриваемых случаях Ф.к. речь идет не о практических технологиях по достижению утилитарного результата (созданию продукта потребления), а о социальных нормах, регулирующих допустимость и предпочтительность тех или иных способов осуществления этой деятельности.

Четвертый и последующие уровни Ф.к. связаны уже с дифференциацией культуры на специализированные функциональные сегменты («экономическая культура», «военная культура», «культура торговли», «религиозная культура», «педагогическая культура» и т.п.) и системы критериев качества осуществления тех или иных социальных функций («культура труда и потребления», «культура быта», «культура языка», «культура научного мышления», «культура художественного творчества» и пр.). В обоих случаях здесь имеется в виду прежде всего уровень соответствия применяемых технологий (а отсюда и качественные параметры результатов) в той или иной сфере жизнедеятельности общепринятым технологическим нормам в соответствующей сфере, которые сложились в процессе исторической селекции такого рода технологий по признакам их приемлемости и допустимости с точки зрения социальной цены и долговременных социальных последствий (критерий утилитарной эффективности в данном случае менее значим) и закрепились в ценностных комплексах специфического свойства, называемых обычно «профессиональной культурой» и «культурой образа жизни».

Т.о., во всем многообразии Ф.к. можно выделить такие «профильные» направления, как социально-интегративное, организационно-регулятивно-нормативное, познавательно-коммуникативное, рекреационное и оценочное [Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. С.321-323].

Х

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ (греч. *charisma* — милость, призвание, божественный дар) — личность, наделенная в глазах последователей авторитетом, источник которого — ее исключительные качества [Политология: Энциклопедический словарь. С.385].

ХРИСТИАНСКАЯ КУЛЬТУРА возникла и развивалась в связи с утверждением христианства — одной из мировых религий (наряду с буддизмом и исламом).

Христианство (от греч. *Christos* — помазанник, мессия) возникло в I в. в контексте мессианистических движений иудаизма, с которым, однако, вскоре вступило в конфликт. Первоначально христианство распространялось среди еврейства Палестины и Средиземноморья, но уже в первые десятилетия получило многих последователей из других народов (язычников), до 5 в. — главным образом в пределах Римской империи. Особую роль в становлении Х. к. сыграли восточные окраины империи — Египет с Александрией (центром христианской науки и философии) и Сирия. Сложна языковая ситуация раннего христианства. Проповедь Иисуса звучала на разговорном языке тогдашней Палестины — арамейском, принадлежащем к семитской группе. Однако языком межэтнического общения на запад от сирийско-палестинского ареала был греческий язык. Именно на этом языке написаны тексты самой священной книги христианства — Нового Завета, и история Х. к. начинается с обусловленного миссионерской задачей явления, которое принято называть инкультурацией. Некоторое время христианская литература даже в самом Риме творится на греческом языке (что характеризует её космополитическую социальную среду), латиноязычная литература рождается в Северной Африке (2-3 вв.).

Распространение раннего христианства происходит на фоне упадка ценностей античности: гражданской этики, дополняющейся презрением к рабам: философского рационализма, сдавшегося под натиском астрологии и магизма. Грубой чувственности паразитических верхов и деморализованных низов христианство противопоставило принцип аскетизма, культу власти и славы — призыв «Будь из всех последним и всем слугою» (Евангелие от Марка, 9,35). Отказ участвовать в религиозно-политических церемониях навлекал на христиан вплоть до поворота империи к христианству при императоре Константине I (313) систематические репрессии. Лица, подвергшиеся за приверженность вере смертной казни («мученики») или заключению и пыткам («исповедники»), составляли большинство среди почитаемых святых раннего христианства; идеал мученика (соотнесённый с образом распятого Христа) стал центральной парадигмой христианской этики, рассматривающей дольний мир как «лежащий во зле» под неправой властью «князя мира сего» (сатаны), а должное поведение как конфликт с этой властью и непереносимое принятие страдания. Надэтнический пафос христианства выражался в его обращении ко всем народам.

Став в начале 4 в. официально дозволенной, а к концу его господствующей религией в Римской империи, христианство надолго поступает под покровительство, но не под опеку государственной власти;

границы христианского мира некоторое время совпадают с границами империи, так что сан императора есть сан единственного верховного светского «предстоятеля» всех христиан в мире. Эта парадигма значима ещё для трактата Данте Алигьери «О монархии» (1310—11). Она определила византийскую идеологию священной державы и отчасти некоторые традиции православной ветви христианства (сравни на Руси идею Третьего Рима). На фоне сакрализации трона реальность вновь и вновь создавала конфликты между христианской совестью и властью, оживляя актуальные для любой эпохи христианства идеалы мученичества и исповедничества, морального сопротивления власти. Неоднозначно также отношение христианства к греко-римской культурной традиции. Христианские авторы в резких выражениях критиковали дискуссии философских школ, внешний лоск риторической образованности, гедонизм поэзии, музыки, театра и пластических искусств, а также исконную связь всего этого с языческим культом. С другой стороны, универсалистское устремление христианского миссионерства делало неизбежным усвоение языка греко-римской культуры.

Важной вехой в истории христианской образованности явилось создание во 2 в. катехетической школы в Александрии, где наряду с основами вероучения преподавались светские дисциплины; её известнейшими преподавателями были Климент Александрийский (ок. 150 — ок. 215), акцентировавший значение знания для христианина, и Ориген (ок. 185 — ок. 254) — первый христианский религиозный философ. Определённые тезисы Оригена были осуждены как еретические, однако он оказал широкое воздействие на авторитетнейших представителей патристики (отцов Церкви). Мыслители церкви были озабочены тем, чтобы специфика христианства не оказалась растворённой в навыках секулярного мышления. Поэтому у одних и тех же христианских авторитетов встречаются различные, по-видимому, противоречащие друг другу и даже контрастные оценки языческого философского наследия. На исходе античности формализуется двухъярусная система светской образованности: низший ярус — тривиум (буквально — три пути), т.е. грамматика, риторика и диалектика (логика), умение корректно говорить, писать и мыслить; второй ярус — квадравиум (четыре пути), т.е. музыка, арифметика, геометрия, астрономия.

X. к. эпохи расцвета патристики (4-5 вв.) развивалась на фоне соперничества христианской и языческой школ, причём ведущие богословы и проповедники получали языческое философское и риторическое образование. Положение стало меняться при переходе к средним векам. На западе с крушением Римской империи единственными оазисами цивилизации остаются бенедиктинские монастыри. Книжная культура становится монополией клира, хранящего для литургических нужд традицию грамотности и латинской речевой культуры (так латынь

становится для католического Запада единственным сакральным языком вплоть до реформ 2-го Ватиканского собора уже в наши времена). В обстановке разрухи древние тексты нередко стирали с пергамента, чтобы вписывать молитвы и поучения. Когда мы читаем авторов языческого Рима, в том числе и тех, которые не очень хорошо согласуются с идеями Х. к., — скептического Лукреция, легкомысленного Овидия, циничного Петрония, мы не должны забывать, что они нам доступны только потому, что поколения монахов из века в век простирали свою заботу о сохранении культуры так далеко, что прилежно их переписывали.

На Византийском Востоке ситуация была несколько другой. Империя выстояла, постепенно сокращаясь в размерах, вплоть до 1453, когда Константинополь был взят турками-османами. Отношение к культуре однозначно языческой постепенно становится репрессивным: в 529 император Юстиниан I закрыл знаменитую Афинскую школу, но система светского образования остаётся параллельно с церковной. Отсюда противопоставление двух культур — столичной, допускавшей светские и даже оккультные интересы, особенно предосудительные с точки зрения христианства, и монашеско-аскетической. Народы, получившие православную традицию от Византии, в частности южные и восточные славяне, оказались знакомы исключительно со второй.

На Западе (разделённом с 11 в. с православным Востоком церковным расколом) панорама Х. к. становилась всё более сложной. Клерикальная школа создала схоластику (в буквальном смысле слова — философию школы). Классическая схоластика основана на убеждении в принципиальной возможности гармонии между верой и рациональным пониманием, хотя и при примате веры. Но понимание для схоластики неразрывно связано с формально-логическими процедурами, с дефинициями и силлогизмами; отсюда особое значение, которое приобретает для неё первоучитель логики Аристотель, которого называли «предтечей Христовым в вопросах естественного понимания». Нельзя сказать, что особый интерес к логике был совсем чужд православным богословам Византии; Иоанн Дамаскин (ок. 675 — ок. 749), важнейший кодификатор православной нормы, предпослал когда-то своему гл. труду «Родник знания» изложение основ логики. Но в западной схоластике этот интерес достигает уникальных масштабов. Схоластическое движение, имевшее благодаря своей латиноязычности международный характер, с 13 в. создавало в Европе сеть университетов, функционировавших как клерикальные институции.

13 в. — век расцвета нормативной католической схоластики. Многообразие монашеских орденов обосновывало нюансы вероучительной нормы, и одновременно с доминиканцем Фомой Аквинским с несколько иной доктриной выступал францисканец Бонавентура (ок. 1217—74). Возрождение открывает заново эстетические и

вообще «нешкольные» аспекты античной культуры, которые в средние века были оттеснены «школьными». При этом получают свободу вольнодумные, гедонистические и отчасти оккультистские тенденции, враждебные христианской норме. Но это отнюдь не означает, что движение так называемых гуманистов было всецело антихристианским: история знает явление христианского гуманизма, который ищет новые подходы внутри христианства, оживляя интерес к греческому оригиналу Нового Завета, и т. п. В этом отношении характерна фигура Эразма Роттердамского, реформатора западноевропейской системы образования. Критикуя схоластическую парадигму католической культуры, он не хотел разрывать с традицией, однако более радикально настроенные деятели (М. Лютер, Ф. Меланхтон и др.) выступили инициаторами Реформации, отвергнувшей папство как реальность и идеологию, разбившей единство западного христианства и породившей протестантские конфессии и деноминации.

Протестантизм создал специфическую культуру: особый интерес к Библии; перенос акцента с церковных таинств на проповедь, а с повиновения духовным «предстоятелям» и регулярной церковной исповеди — на индивидуальную ответственность перед Богом; новая деловая этика; бытовая респектабельность, равно удаленная от монашеской аскезы и аристократического великолепия. Такая культура воспитывала трезвых, грамотных, инициативных, внутренне уединённых людей — человеческий тип, сыгравший очевидную роль в становлении раннего капитализма и вообще новоевропейской цивилизации.

Недаром протестантский Север Европы (к которому позднее присоединятся США) в целом обгоняет по темпам индустриализации католический Юг, не говоря уже о православном Востоке. Однако при всей специфике конфессиональной ориентации, при всех контрастах и конфликтах, выливавшихся в 16-17 вв. в кровавые Религиозные войны, в дальнейшем развитии конфессиональных ветвей Х. к. обнаруживаются общие свойства. И Меланхтон вместе с наследниками своего дела в пределах различных направлений протестантизма, и такие убеждённые сторонники Контрреформации, как иезуиты, разрабатывают новую систему школьного дела в Европе (стремление заинтересовать учеников и возбудить в них задор соревнований, а не полагаться лишь на репрессивную дисциплину; эстетическое воспитание на памятниках античной литературы), которая была невозможна без опыта гуманистов Возрождения. Схоластика оттесняется на периферию, но для католических стран, особенно Испании, к 16—17 вв. характерен определённый расцвет «второй схоластики». В православном ареале Западной Руси (Киево-Могилянская академия), а затем и Москвы (Славяно-греко-латинская академия) запоздалый приход «бурсацкой» схоластики в 17—18 вв. был первым историческим шагом к усвоению формализованного философского

мышления. Характерно, что в России, в отличие от Европы, с самого начала университеты не имели богословских факультетов и были институционально обособлены от церковного образования. Параллельно ведётся на противоположных полюсах конфессиональной панорамы куда более регулярная, чем в средние века, борьба за утверждение христианской морали и элементарных знаний о христианской доктрине в массах мирян.

После драматических попыток восстановить единство европейского христианства на моноконфессиональной основе Новое время приходит к компромиссу по формуле «Чьё царство, того и вера». Идея вселенской или хотя бы всеевропейской общины христиан уступает место идее государственного регулирования религиозной жизни подданных в рамках суверенитета данного режима, а затем, особенно начиная с эпохи Просвещения, — идее свободы совести,

Секуляризаторские тенденции нового времени последовательно выявлялись и пропагандировались антиклерикальным крылом Просвещения (французские энциклопедисты и всеевропейское «вольтерьянство»). Сомнению подвергалась как практика церкви, так и идеал христианства; в противовес ему выдвинется самодовлеющий концепт земного прогресса. Оспорено само привычное понятие православной, католической или протестантской нации; во всем мире христиане живут рядом с неверующими, а с развитием миграции населения — и рядом с инаковерующими. Процессы, продолжающиеся и в настоящее время, требуют от христиан понимания новых задач.

Ещё с 19 в. в протестантизме, и особенно в католицизме, наблюдается тенденция к выработке на основе христианской традиции социальной доктрины, отвечающей времени. Церковь начала адаптироваться к новым моделям человеческого повеления и самосознания («мессы для молодёжи» и т. п.). Модернистские попытки «русского обновленчества» провалились из-за большой силы русского консерватизма и того, что лидеры «русского обновленчества» скомпрометировали себя предательским поведением ко время антицерковных репрессий. Современное христианство — это не религиозное самоформление однородного социума, не наследие предков, автоматически воспринимаемое потомками, но прежде всего вера миссионеров и новообращённых в противоречивом и динамичном мире [Педагогический энциклопедический словарь. С.311-313].

Ц

ЦЕННОСТЬ — отношение между человеком (социальной группой) и явлением, ставшим носителем особой позитивной (в рамках данной социальной общности) значимости чего-либо, кого-либо. Иначе говоря, особая объективная положительная значимость чего-либо (кого-либо) в жизни конкретного человека, социальной группы, общества. В сопоставлении

с ценностью оценка — субъективное эмоциональное или рациональное представление об особой значимости чего-либо (кого-либо) в жизни конкретного человека, социальной группы, общества, нередко являющееся моментом ценностного отношения [Теория культуры: Учеб. пособ. С.576-577].

ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ — особая объективная положительная значимость чего-либо (кого-либо) в духовной жизни конкретного человека, социальной группы, общества, воплощаемая в разнообразных носителях значимостей и выражаемая в знаках и знаковых системах данной культуры [Теория культуры: Учеб. пособ. С.577].

Ч

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ — пространственная и социальная плотность субъектов учебно-воспитательного процесса, степень скученности (краудинга) и ее влияние на социальное поведение, личностные особенности и успеваемость учащихся, изменение персонального и межличностного пространства в зависимости от условий конкретной образовательной организации, распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности студентов и преподавателей (по В.А. Ясвину) [Бабошина Е.Б., Ворошилов А.К., Шатных А.В. Гуманизация образовательной среды: культурологический подход. С. 116].

Ш

ШКОЛА НАУЧНАЯ В ПЕДАГОГИКЕ — неформальный механизм трансляции накопленного в этой области знания научного опыта, основанный на единстве основных взглядов, общности и преемственности принципов и методов исследования, в котором отрицание определенных наработок прошлого периода есть условие достижения новых научных результатов [Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. С.322].

Э

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ (греч. *esoterikos* — внутренний) — тайный, сокровенный, понятный лишь избранным, предназначенный только для посвященных [Дополнительное профессионально-техническое образование по охране труда и промышленной безопасности: Учебный терминологический словарь. С. 200]. [Дополнительное профессионально-техническое образование по охране труда и промышленной безопасности: Учебный терминологический словарь / Авторы-составители В.А.Корытов, Ю.В.Давыдова, М.В.Давыдов, А.В. Семенихина. —Уфа: Изд-во НОУ «Межотраслевой институт», 2007. С. 7-8].

ЭКУМЕНИЗМ (греч. *oikumene* — вселенная, обитаемый мир) — движение за объединение религиозных конфессий. Включает, по крайней мере, три направления: 1) движение за объединение христианских конфессий; 2) интеграционные процессы нехристианских религий; 3) согласованные действия христианских экуменических организаций с нехристианскими. Среди последних выделяются Всемирное братство буддистов, Всемирный исламский конгресс, Академия исламских исследований при Аль-Азхаре (в Каире) и др. Координатором экуменических процессов в христианстве является Всемирный совет церквей (ВСЦ), в который входят представители большинства протестантских и православных конфессий, армяно-греческая церковь и др. [Политология: Энциклопедический словарь. С.401].

ЭКЗЕГЕЗА (греч. *exegesis* — толкование) — толкование неясных мест в древних, особенно религиозных текстах [Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. —Тюмень: Изд-во тюмень. гос. ун-та, 2001. С. 138].

ЭТНОПЕДАГОГИКА — направление в исследовании социализации и образования. Сформировалась во 2-й половине 20 в. как междисциплинарная отрасль знаний на стыке этнологических и психолого-педагогических наук. В Э. традиционная культура, быт, семейно-родственные отношения рассматриваются в их влиянии на становление личности и интерпретируются в категориях педагогики.

Основной целью Э. стал учёт образовательных интересов представителей отдельных этнических групп, которые в процессе интеграции в многонациональном государстве столкнулись с опасностью утраты родного языка, самобытной народной культуры, этнического самосознания. В оценке Э., её места в системе педагогического знания существуют различные позиции. Некоторые считают задачей Э. изучение и использование в учебном процессе традиционных народных представлений о природе и месте человека в ней; идеалов воспитания и воззрений на ценности семьи, рода, племени, внутриэтнических отношений между старшими и младшими поколениями, приёмов и традиций воспитательных воздействий, в т. ч. обрядовых и т. п. Подобный подход ограничивает Э. сферой семейного воспитания и элементарного образования. Зафиксированная в народной культуре, передаваемая через традиции относительно узкая совокупность знаний и навыков обеспечивает включение детей в хозяйственно-трудовую деятельность, а нравственные обычаи, этикет оказываются достаточными для регламентации всего уклада жизни. Концентрация внимания лишь на народных воспитательных традициях как бы закрепляет деление учащихся по этническому признаку на принадлежащих к некоторой основной нации и к национальным меньшинствам. Другая часть специалистов рассматривает Э. как один из инструментов построения на этнокультурной

основе широкого общего образования, ведущего к овладению ценностями национальной и мировой культуры.

Проблематика Э. приобретает актуальное значение непосредственно в сфере национальной политики государства, а также в сфере организации образования. Перед содержанием образования ставится ряд специфических задач - от определения роли и места родного языка в обучении до отражения в учебных курсах различных традиций в представлениях о мире и системах нравственных ценностей.

Этнопедагогические аспекты образования - зона пересечения различных, нередко полярных, интересов. Государство заинтересовано, чтобы школа была инструментом не только образования, но и политической консолидации этнически разнородного населения. Для этнических элит этот процесс таит угрозу утраты позиций, и отдельные представители национальных движений склонны решать образовательные проблемы в русле самодостаточности, вне исторически сложившегося общественно-государственного контекста или даже вопреки ему.

Этнопедагогические проблемы фактически встали перед российской массовой школой в самом начале её становления (60-70-е гг. 19 в.). Официальная политика была направлена на достижение внутривнутриполитической стабилизации через вовлечение нерусских учащихся в русские школы, распространение православия, изучение русского языка и русской культуры. Эта политика проводилась и среди народов, имевших свои традиционные конфессиональные образовательные системы. Официальную поддержку получила система Н. И. Ильминского обучения нерусских учащихся.

В РСФСР в начале 20-х гг. был создан тип школ для национальных меньшинств. Советская доктрина исходила из представлений о грядущем слиянии наций и о гомогенности будущего бесклассового общества. Отсюда неприятие идеи культурно-национальной автономии, которой приписывались только разобщающие функции, и догматическое следование постулату «права наций на самоопределение», породившее многоуровневую статусность наций в государственном устройстве СССР.

Курс на индустриализацию промышленности, коллективизацию сельского хозяйства привёл к перемещению огромных масс сельских жителей русских и нерусских регионов в русскоязычные города. Русский язык стал распространяться и в сферах быта и этнического самосознания нерусских народов.

Начальные школы с обучением на родном языке и на этнонациональной культурной основе сыграли важную роль в распространении всеобщего обучения. К середине 30-х гг. они охватывали около 90% детей отдельных этносов. Была создана письменность для 40 ранее бесписьменных языков, записаны памятники фольклора и т. п. Но сверхзадачей системы национальных школ была идейно-политическая

интеграция общества. Однако большинство этнических культур не могло форсированно — за 1—2 десятилетия — синтезировать систему культурных ценностей, соответствующей образу жизни в условиях индустриального общества. В роли транслятора современного научного знания могли выступить только русская культура и русский язык. Начался перевод алфавитов языков нерусских народов на русскую графическую основу. Эти меры усилили культурно-интегративные функции школы. Сохранялся дифференцированный характер содержания образования в начальной школе. С расширением всеобщего образования обострилась проблема передачи на языках многих народов России усложняющегося содержания образования. Внешне очевидным вариантом решения проблемы выступило использование готового содержания образования русской школы, преподавание части или всех предметов на русском языке, без перевода на другие языки. Закон о школе 1958, предоставив право выбора школы (по мотивам защиты детей от учебных перегрузок), открыл дорогу массовому переводу школ на русский язык обучения. С середины 70-х гг. одной из особенностей всеобщего среднего образования молодёжи стало административно санкционированное «углубление» изучения русского языка как языка межнационального общения народов СССР. Преподавание на родных языках вытеснялось не только со средней, но и с начальной ступени. В результате доминирующим типом для нерусских народов стала национальная школа с обучением на русском языке и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов.

Через русский язык и культуру национальная школа обеспечивала представителям различных этносов возможности социальной мобильности и самореализации. Но эффективных механизмов непротиворечивого сопряжения этнического и надэтнического найдено не было.

Многолетняя деятельность национальной школы в унитаризованной системе образования привела к тому, что несколько поколений было воспитано вне родного языка и национальной культуры, адаптированной и примитивизированной русской культуры, что стало одним из факторов отрыва учащихся от этнических традиций. Большинство родных языков было практически вытеснено из общественной жизни в бытовую и разговорную сферы.

Во 2-й половине 80-х гг. с началом перехода к демократическому и правовому государству, около 40 этносов обладали статусом государственно-политических субъектов. С отказом от характерного для СССР монополизма центра многие управленческие полномочия, в т.ч. в сфере образования, были переданы «на места». Реформирование национальной школы осуществлялось по Закону РФ об образовании (1992), в котором ставились задачи защиты и развития национальных культур и обеспечения единства федерального образовательного и культурного пространств. Впервые для отечественной школьной практики

закон отразил равенство трёх самостоятельных субъектов, реализующих свои цели в образовании: индивида (семьи), этноса и государства.

В начале 90-х гг. предлагалось несколько концептуальных проектов школ для нерусских народов России. Так называемая компонентная организация содержания образования исходила из понимания известной автономности «национальной» составляющей по отношению к «государственной», как некоторого специального информационного блока, охватывающего помимо родного языка сумму этнографических и этнокультурных знаний. При этом особое внимание уделялось трансляции родной культуры, формированию национального характера и национального самосознания.

Другая — «органическая» — модель трактовала этническое образование как открытую педагогическую систему, выводящую носителя традиционной родной культуры к общероссийской и мировой. Первая ступень этой системы (дошкольный период и начальная школа) погружена в стихию родной культуры и языка, а средняя и старшая выводят содержание образования в российское и мировое культурное пространство.

Во многих субъектах Российской Федерации расширена сфера функционирования родного языка в дошкольных учреждениях. В школьные программы введены предметы с национально-культурной ориентацией, в т. ч. интегрированные курсы по истории, географии, литературе и культуре и т.д.

Русская культура объективно остаётся для этнических культур России единственным посредником с мировой культурой. Исключительное значение приобрела проблема русской национальной школы. Разрабатываются её концепции на различных принципах — от этатистского до христианского святорусского. Этническая школа в Российской Федерации переживает процесс трансформации из унитарной по содержанию образования в двуязычную и поликультурную, с высоким удельным весом в учебном плане родного языка и национальной культуры, с широкими возможностями для формирования этнического самосознания [Педагогический энциклопедический словарь. С.329-330].

Ю

ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры) (*UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation*) — международная межправительственная организация, специализированное учреждение ООН. Начала функционировать в 1946. Главная уставная цель ЮНЕСКО — способствовать делу мира и безопасности, содействуя сотрудничеству между странами в вопросах науки, культуры и информации. ЮНЕСКО организует проведение исследований и научных конференций, стимулирует творческую деятельность, в том числе в сфере охраны

Всемирного наследия; курирует специальные программы в области естественных наук (например, «Человек и биосфера»). Членами ЮНЕСКО являются более 160 государств [Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. С.845].

Я

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ — знаковые системы, в которых и с помощью которых выражаются разнообразные ценностные смыслы и обеспечиваются культурное и межкультурное общение, сохранение и трансляция ценностей культуры [Теория культуры: Учеб. пособ. С.577].